Юридическое образование и наука

юрист
издательская группа

ВАК
К 1

Центры юридического образования и науки России

Юридический институт СФУ

№ 2 / 2024

ISSN 1813-1190
9 771813 119777 >

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 2
2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Центры юридического образования и науки России. Юридический институт СФУ 3

Шишко И.В., Гордеев Р.Н., Лапо П.В. Юридический институт Сибирского федерального университета: 68 лет непрерывного юридического образования в центре Сибири 4

Корнакова С.В., Корягина С.А. Проблемы влияния современного медиапространства на нравственно-духовное мировоззрение студентов 16

Ежова Т.Г., Фадеева Е.С., Навагина Т.А. Реализация пилотного проекта по совершенствованию системы высшего юридического образования 21

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Трунцевский Ю.В. О научно-методических подходах к комментированию закона (из истории Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации) 26

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Молчанов С.Н. Правовое регулирование деятельности Суверенного Мальтийского Ордена в условиях перехода к многополярному миру 34

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Смолина Ю.М. Применение технологий искусственного интеллекта при подготовке и реализации индивидуальных актов органов публичной власти и их должностных лиц: реалии и тенденции 39

Шутова И.Ю. Юридическое PROобразование: взгляд студента 43

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ ЖУРНАЛА «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей 46

Перевод аннотаций 47

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Russian Centers of Legal Education and Science. The Law Institute of the SibFU 3

I.V. Shishko, R.N. Gordeev, P.V. Lapo. The Law Institute of the Siberian Federal University: 68 Years of Continuous Legal Education in the Center of Siberia 4

S.V. Kornakova, S.A. Koryagina. Problems of the Impact of the Contemporary Media Space on the Moral and Spiritual Worldview of Students 16

T.G. Ezhova, E.S. Fadeeva, T.A. Navagina. Implementation of a Pilot Project on Improvement of the System of Higher Legal Education 21

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Yu.V. Truntsevsky. On Scientific and Methodological Approaches towards Law Commenting (from History of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation) 26

DISCUSSION TRIBUNE OF INTERNATIONAL LAW

S.N. Molchanov. The Legal Regulation of Activities of the Sovereign Order of Malta in the Conditions of the Transition to the Multipolar World 34

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Yu.M. Smolina. The Use of Artificial Intelligence Technologies in Preparation and Implementation of Individual Acts of Public Government Authorities and Officials: Realities and Tendencies 39

I.Yu. Shutova. Legal PROeducation: A Student's View 43

Requirements to the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles 46

Translation of annotations 47

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.
Цена свободная.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Почта России.
Электронный каталог — П1800;
Агентство «Урал-Пресс» — 91914.

ISSN 1813-1190

Подписано в печать: 15.02.2024.
Номер вышел в свет: 29.02.2024.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies. Free price.

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Subscription in Russia:
Post of Russia.
Digital Catalogue — П 1800;
Ural-Press Agency — 91914.

ISSN 1813-1190

Signed for printing: 15.02.2024.
Issue was published: 29.02.2024.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 2
2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

Учредитель: Гриб В.В.

Редакционный совет:
Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, доцент,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук,
кандидат физико-математических наук, профессор, академик РАО,
Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор, академик РАО,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор,
Ястребов О.А., доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:
Алмазова Н.И., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Барков А.В., доктор юридических наук, профессор,
Белоусов С.А., доктор юридических наук, доцент,
Голубцов В.Г., доктор юридических наук, профессор,
Дробышевский С.А., доктор юридических наук, профессор,
Заметина Т.В., доктор юридических наук, профессор,
Козлова Н.В., доктор юридических наук, профессор,
Комарова В.В., доктор юридических наук, профессор,
Лазутин Л.А., доктор юридических наук, профессор,
Радько Т.Н., доктор юридических наук, профессор,
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор;
Сафин З.Ф., доктор юридических наук, профессор,
Сморгунова В.Ю., доктор философских наук, профессор,
Соколова Н.А., доктор юридических наук, доцент,
Тимошина Е.В., доктор юридических наук, доцент,
Чекалева Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО.

Главные редакторы журнала:
Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:
Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:
Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:
Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчецкая Т.С., Дикарев И.С., Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е., Мацкевич И.М., Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П., Россинский С.Б., Салыгин Е.Н., Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Федоров А.В., Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелиа Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:
Гриб В.В., академик РАО, заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Корректура: Боева М.В.

Верстка: Калинина Е.С.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3; 5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Founder: Grib V.V.

Editorial Board:
Antonyan E.A., LL.D., professor,
Baranov V.M., LL.D., professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE, LL.D., professor,
Ilgova E.V., PhD (Law), associate professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Matskevich I.M., LL.D., professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member of the RAE, professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shengelia G.A., PhD (Law),
Shishko I.V., LL.D., professor,
Yastrebov O.A., LL.D., professor.

Editorial Staff:
Almazova N.I., Doctor of Pedagogical Sciences, professor, corresponding member of RAO,
Barkov A.V., LL.D., professor,
Belousov S.A., LL.D., associate professor,
Golubtsov V.G., LL.D., professor,
Drobyshevsky S.A., LL.D., professor,
Zametina T.V., LL.D., professor,
Kozlova N.V., LL.D., professor,
Komarova V.V., LL.D., professor,
Lazutin L.A., LL.D., professor,
Radko T.N., LL.D., professor,
Salikov M.S., LL.D., professor,
Safin Z.F., LL.D., professor,
Smorgunova V.Yu., Doctor of Philosophy, professor,
Sokolova N.A., LL.D., associate professor,
Timoshina E.V., LL.D., associate professor,
Chekaleva N.V., Doctor of Pedagogical Sciences, professor, corresponding member of RAO.

Editors in Chief:
Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:
Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:
Shengelia G.A., PhD (Law)

Reviewers of the Journal:
Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S., Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E., Matskevich I.M., Nagornykh R.V., Narutto S.V., Petrov M.P., Rossinskiy S.B., Salygin E.N., Smirnov D.A., Subbotin V.N., Fedorov A.V., Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V., Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:
Grib V.V., academician of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Proofreading: Boeva M.V.

Layout: Kalinina E.S.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of results of doctoral and PhD theses in scientific specialties: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3; 5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Центры юридического образования и науки России. Юридический институт СФУ

Уважаемые читатели!

Журнал «Юридическое образование и наука» № 2/2024 в рамках проекта «Центры юридического образования и науки России»[1] продолжает знакомить с историей, современным состоянием и планами перспективного направления развития ведущих отечественных образовательных организаций высшего образования и научных учреждений юридического направления.

Развитие Сибири как национального приоритета на весь XXI в. было обозначено еще в конце 2013 г.[2] Основания этого фундаментального посыла коренятся в глубокой истории и подтверждаются реалиями сегодняшнего дня.

Как известно, еще М.В. Ломоносов отмечал, что «...российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке»[3]. Михаил Васильевич провел комплексное научное изучение Сибири и первым сформулировал восточную геополитическую концепцию России[4].

Первым федеральным университетом в России стал Сибирский федеральный университет (СФУ)[5], что подчеркнуло важность Сибирского региона для государства. Создание СФУ обеспечило эффективную государственную поддержку модернизации системы высшего образования, повышению конкурентоспособности ведущих отраслей экономики Сибирского федерального округа, подготовке высококвалифицированных специалистов, укреплению научно-образовательных и производственно-технологических связей с зарубежными странами.

В этом номере по проекту «Центры юридического образования и науки России» публикуется статья, посвященная Юридическому институту СФУ. История этого Института начинается с 1955 г. как учебно-консультационного пункта в Красноярске, который в 1963 г. преобразован в заочный факультет, а в 1969 г. как юридический факультет вошел в созданный Красноярский государственный университет. В 2006 г. юридический факультет вошел в состав СФУ, где в 2008 г. преобразован в Юридический институт. В статье рассказывается об организации и особенностях образовательной и научной деятельности, международных контактах и планах дальнейшего развития Юридического института СФУ.

Ответственный секретарь журнала
Г.А. Шенгелиа

---

1 О проекте см.: Центры юридического образования и науки России. Юридическая школа ДВФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 3 ; Курилов В.И., Гаврилов В.В., Присекина Н.Г. Юридическая школа Дальневосточного федерального университета: 65 лет непрерывного юридического образования на Дальнем Востоке России // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 4–11.

2 Послание Президента Федеральному Собранию. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/19825 (дата обращения: 27.01.2023).

3 Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 6. М. ; Л.,1952. С. 498.

4 См.: Бороноев А.О. М.В. Ломоносов о роли Сибири в развитии России. К вопросу о его геополитических взглядах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 2. С. 210–2016.

5 См.: Распоряжение Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. № 1518-р // СЗ РФ. 2006. № 47. Ст. 4923.

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-2-4-15

Юридический институт Сибирского федерального университета: 68 лет непрерывного юридического образования в центре Сибири

Шишко Ирина Викторовна,
заведующая кафедрой предпринимательского, конкурентного и финансового права Юридического института Сибирского федерального университета,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
член Президиума АЮРО, директор Юридического института Сибирского федерального университета (2008–2021),
доктор юридических наук, профессор
ishishko@sfu-kras.ru

Гордеев Роман Николаевич,
доцент кафедры уголовного права, директор Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук
rngordeev@sfu-kras.ru

Лапо Павел Валерьевич,
заместитель директора Юридического института Сибирского федерального университета по международной деятельности,
доцент кафедры истории и теории государства и права, кандидат юридических наук
plapo@sfu-kras.ru

В статье освещаются история Юридического института Сибирского федерального университета (СФУ), его образовательная, научная и международная деятельность, основные достижения в период приобретения статуса института, а также планы его развития.

Ключевые слова: юриспруденция, Сибирский федеральный округ, СФО, Красноярский государственный университет, КГУ, Сибирский федеральный университет, СФУ, отделение сравнительного правоведения, юридическое образование, юридическая наука, международное сотрудничество, диссертационный совет.

История Юридического института СФУ

В первой половине XX в. Сибирь, лишь недавно связанная с центральной частью России железнодорожной магистралью, испытывала хронический недостаток в квалифицированных кадрах, в том числе юридического профиля. Не был исключением и Красноярский край. В правоохранительных органах работали в основном выпускники Иркутской средней юридической школы либо сотрудники, командированные из центральной части России. Большинство из них также нуждалось в получении высшего юридического образования. С учетом этого в 1955 г. было принято решение открыть в Красноярске учебно-консультационный пункт (УКП) на базе Новосибирского филиала Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ). Его первым заведующим был назначен участник Великой Отечественной войны, выпускник Свердловского юридического института (СЮИ), к.ю.н. В.П. Шахматов (1955–1962). После него УКП заведовали Ф.А. Зайков (1962–1965), также выпускник СЮИ, и Б.М. Бахарев, сотрудник Красноярской краевой прокуратуры (1965–1968).

Обучение в первые годы было только заочное. У созданного учебного заведения не было элементарной материальной базы для проведения учебного процесса. Заниматься приходилось в арендованных помещениях по всему городу, много раз переезжать. В.П. Шахматов вспоминал: «Поначалу мы расположились в подвале... Затем, в середине 60-х, занимались в здании управления Комбайнового завода. Году в 67 или 68 перебрались в помещение Краевого суда... Прежде чем поселиться в здании на пр. Мира, 49, студентам и преподавателям пришлось немало покочевать по городу. Так начинался юрфак»[1].

Штатных преподавателей было мало, в основном обучение обеспечивали почасовики — наиболее опытные работники судебно-прокурорских органов. Ежегодно для проведения всех видов занятий в Красноярск приезжали ведущие преподаватели ВЮЗИ.

В 1963 г. Красноярский УКП был передан в ведение Томского государственного университета (ТГУ) и преобразован в заочный факультет Юридического факультета ТГУ. Его руководителем стал ветеран войны И.А. Баянов.

После вхождения в состав Томского университета у преподавателей УКП значительно возрос интерес к

[1] Сибирский федеральный университет. Юридический институт : 1955–2010 : 55 лет : юбилейное издание / А.И. Баянов, С.А. Бердникова, А.С. Горелик [и др.] ; отв. за выпуск А.С. Дорошенко, И.В. Яковенко. Красноярск : ЮИ СФУ, 2010. С. 3–4.

научной деятельности. Первыми научными достижениями стали две монографии В.П. Шахматова: «Сделки, совершенные с целью, противной интересам общества и государства» (1966) и «Составы противоправных сделок и обусловленных ими последствий» (1967). Обе работы, наряду с изданной в 1985 г. монографией Б.Т. Базылева «Юридическая ответственность (теоретические вопросы)», внесены в золотой фонд отечественной юридической науки[2].

В 1963–1969 гг. существенно обновился кадровый состав факультета. На работу были приняты выпускники Красноярского УКП Э.Г. Абакумова и Ю.В. Иванов. В 1963 г. после окончания аспирантуры Ленинградского государственного университета (ЛГУ) приехал А.С. Горелик. В 1964 г. работу на факультете начали выпускники аспирантуры В.А. Носов (ЛГУ), Л.В. Павлухин (Саратовский юридический институт), Б.Т. Базылев (Киевский университет). В 1969 г. приступили к преподаванию П.А. Политахин (СЮИ) и С.Я. Сорокина (ТГУ).

Значительную роль в развитии факультета сыграло открытие вечернего отделения, так как увеличился набор, а выпуск теперь составлял более двухсот человек ежегодно. Большинство учащихся в то время совмещали учебу с работой. Бывших школьников было мало. В основном за партой сидели люди в возрасте от двадцати пяти до пятидесяти лет, многие к моменту поступления отслужили в армии, были женаты, имели детей. Среди них были представители не только органов юстиции, но и председатели колхозов, машинисты, слесари, педагоги. Эта традиция сохранялась вплоть до середины 80-х годов.

С 1963 г. факультет активизировал работу с учащимися заочного отделения. В межсезонный период группы преподавателей выезжали в крупные города края — Норильск, Абакан, Канск, Ачинск — для чтения лекций, проведения семинаров и консультаций, принятия зачетов и экзаменов. Это позволило повысить качество подготовки студентов.

Ключевое событие в истории факультета произошло в 1969 г. В соответствии с постановлением Правительства РСФСР он был включен в структуру создававшегося Красноярского государственного университета (КГУ)[3]. Кадровый состав пополнили молодые преподаватели, которые перевелись из ТГУ — Ю.Ф. Кардополов, В.Д. Ардашкин, В.А. Панкин, И.И. Ефремова, В.Е. Карнаухов.

Юридическому факультету КГУ было выделено большое трехэтажное здание постройки 1914–1915 гг. на проспекте Мира, 49. Сложенное из кирпича, облицованное гранитом разной фактуры, с большими окнами, крупными балконами с фигурными балясинами в ограждениях, с треугольным фронтоном с гербом в тимпане, оно неизменно производило впечатление на студентов, особенно первокурсников. В некоторых помещениях стояли камины из мрамора. Их, несмотря на наличие центрального отопления, иногда растапливали после занятий. Это создавало особую атмосферу для общения. Примечательным был даже подвал, переоборудованный из старой кочегарной в полноценный спортивный зал.

В том же 1969 г. были образованы две кафедры: теории и истории государства и права, гражданского, трудового, колхозного и земельного права под руководством профессора В.П. Шахматова и уголовного права, процесса и криминалистики, которую возглавил доцент Ю.Ф. Кардополов.

Летом 1969 г. был открыт первый набор на дневное отделение.

В 1970–1972 гг. факультетом руководил доцент Ю.В. Ильченко, приехавший в Красноярск из Алма-Аты. При нем был подписан важный договор о сотрудничестве и взаимопомощи между юридическими факультетами КГУ и ТГУ. В 1972 г. на посту декана его сменил доцент Ю.В. Иванов. Впоследствии в стенах здания на пр. Мира, 49 факультетом руководили доценты В.Г. Заблоцкий (1977), Б.К. Ржепко (1977–1982), А.С. Горелик (1982–1985), А.И. Баянов (1985–1986).

Поскольку здание на пр. Мира, 49 не могло одновременно вместить всех студентов, учились в две смены. Посещаемость занятий, особенно лекций, всегда была почти стопроцентной. После окончания лент[4] студенты бежали заниматься в краевую библиотеку. Только там была доступна вся необходимая литература для подготовки, но нередко приходилось читать одну книгу втроем, чтобы не ждать в очереди. Библиотека работала до 22:00, и студенты часто засиживались до закрытия.

Первые два курса студенты изучали общие предметы, а на третьем необходимо было определиться со специализацией. Она влияла не только на будущий профиль работы, но и на вид практики (после третьего курса — учебная, в начале пятого — производственная). На выбор можно было пойти в исполкомы, правоохранительные органы, прокуратуру, суды по уголовным и гражданским делам, производственные предприятия. Студентов активно включали в работу: направляли на расследование реальных дел, ставили в наряды, поручали подготовку рабочих и судебных заседаний. Они разбирали случаи мелких хищений на предприятиях города, проводили следственные мероприятия, ходили в наряды со старшими товарищами.

Научная работа занимала особое место в жизни студентов. Конференции проводились почти ежегодно с 1967 г., но к выступлениям допускали только тех, кто писал хорошие курсовые работы, общей сложностью не более сорока-пятидесяти человек со всего факультета. Попасть в программу конференции считалось очень престижным, поэтому к каждому докладу готовились основательно, вместе с научным руководителем.

Дипломные работы писались на пятом курсе, в том числе в рамках преддипломной практики. Обязательным условием была подготовка графиков, таблиц, статистических выкладок. Практиковалось коллективное написание диплома, когда над ним работали два-три человека (необязательно с одного отделения). Авторов

[2] Сибирский федеральный университет. Юридический институт. С. 110.

[3] Лапо П.В. К 65-летию Юридического института. Очерки истории. Красноярск, 2023. С. 20–22.

[4] Лентой в КГУ называли занятие продолжительностью 1 час 30 мин., состоящее из двух частей, с пятиминутным перерывом.

лучших работ преподаватели приглашали к сотрудничеству, отдельные положения таких дипломов могли быть опубликованы как статьи или части монографий.

Студенты, учившиеся в те годы, до сих пор с особым теплом вспоминают своих преподавателей. На лекции А.С. Горелика по уголовному праву невозможно было попасть, и их слушали, иногда стоя в коридоре. Александр Соломонович нередко использовал в качестве примеров забавные случаи из практики и даже анекдоты, что помогало лучше запоминать материал. С Б.Т. Базылевым, преподававшим теорию государства и права, можно было запросто поспорить на научные темы, и если студент приводил весомые аргументы в свою пользу, Борис Тимофеевич не стеснялся признать его правоту. Корифеем криминалистики считался В.Е. Карнаухов, выпустивший целую плеяду выдающихся специалистов. В.П. Шахматов был первым и долгое время единственным профессором-юристом в Красноярском крае. На лекциях по семейному праву он всегда блестяще держал аудиторию. Во время занятий Шахматов нередко с юмором сетовал на то, как сложно нынче юному поколению знакомиться и ругал новомодные брачные агентства. Э.С. Абакумова читала лекции по истории зарубежного государства и права по единственному листку бумаги с краткими тезисами так, что студенты заслушивались. Не менее яркими специалистами в своих областях были доценты Л.П. Шорохов, С.Я. Сорокина, Вал.В. Питецкий, А.П. Козлов, В.Д. Ардашкин, С.С. Ставерова.

В первой половине 80-х было издано сразу несколько трудов, которые легли в основу учебного процесса. Кроме того, преподавательский состав факультета пополнили молодые кандидаты наук, приехавшие после окончания учебы и защиты диссертаций из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Томска. Среди них были Н.Ф. Качур, А.Ф. Мицкевич, Л.А. Мицкевич, А.Н. Тарбагаев, Е.Б. Тарбагаева, Н.В. Щедрин, С.А. Дробышевский, В.М. Шафиров, К.Н. и В.Н. Княгинины, Н.Г. Стойко, А.В. Усс, А.И. Баянов, Т.В. Сахнова, И.В. Шишко, А.С. Барабаш, О.Е. Щербинина, Т.В. Долголенко, Г.Н. Хлупина, Н.Л. Клык, Л.В. Майорова.

Студенческая и преподавательская жизнь 70–80-х не ограничивалась учебой. Представители факультета участвовали в различных профсоюзных, спортивных и культурно-массовых мероприятиях. Ежегодно проводились посвящения в юристы, различные творческие и танцевальные вечера, капустники. Особым ежегодным мероприятием была «Ночь юриста». Начиналось все с пресс-конференции преподавателей на третьем этаже в лекционной аудитории. Выступали представители всех кафедр, в основном главные юмористы факультета — В.П. Шахматов, А.С. Горелик, В.М. Саушкина, Б.И. Хасан. Студенты спрашивали докладчиков обо всем: науке, личной жизни, студенчестве. Те всегда отвечали оригинально и весело, а зал буквально трясся от хохота. Конференция продолжалась примерно два часа. Далее выступал студенческий театр под руководством Б.И. Хасана. Актеры (ими были студенты всех курсов, в основном из агитбригады) готовились заранее: делали костюмы, декорации, переписывали песни специально для выступления. После окончания представления в отдельных аудиториях начинали работать разного рода аттракционы, проводились конкурсы. В полночь начиналась дискотека, студенты и гости вечера (по разрешению оргкомитета среди приглашенных могли быть выпускники и представители других факультетов) расходились по аудиториям, пели песни под гитару, общались. Утром, когда «Ночь юриста» заканчивалась, большинство участников не расходились по домам сразу, а шли гулять по городу и на набережную Енисея.

В 1986 г. было завершено строительство новых корпусов КГУ, и разросшемуся юрфаку выделили прежнее главное здание университета по адресу Маерчака, 6. Процесс переезда и адаптации к новым условиям работы пришелся на период руководства доцента А.И. Баянова. Одновременно укреплялся преподавательский состав. К этому времени были признаны достижения красноярцев в юридической науке (монографии В.П. Шахматова, Б.Т. Базылева, защиты докторской диссертации В.Е. Карнауховым и нескольких кандидатских диссертаций, и массовые поездки преподавателей с научными докладами на конференции), что самым положительным образом сказывалось на статусе юрфака: он уже пользовался известностью за пределами края.

Наиболее важным событием второй половины 80-х, помимо переезда в новое здание, стало установление первых международных контактов. «Прорубил окно в Европу» доцент А.В. Усс, который выиграл грант и уехал в Институт им. Макса Планка (г. Фрайбург, ФРГ) для работы над докторской диссертацией. Одновременно с А.В. Уссом стажировку за рубежом проходили доценты Н.Г. Стойко (Институт криминологии университета Копенгагена) и Л.В. Майорова (Пражский университет). Значительную роль в оформлении первых международных контактов сыграла и открытая в 1989 г. кафедра международного права под руководством доцента О.Е. Щербининой.

В том же 1989 г. новым деканом был выбран представитель поколения молодых кандидатов наук — А.Ф. Мицкевич. В его команду вошли Г.Н. Хлупина и И.В. Александров — заместители по дневному и вечернему отделениям соответственно. Новое руководство сохранило линию на развитие и укрепление статуса факультета. Ярким достижением стало проведение в 1990 г. организованной А.В. Уссом международной конференции по юриспруденции в г. Дивногорске, соорганизатором которой выступил уже упомянутый Институт им. Макса Планка. В конференции вместе с российскими учеными приняли участие коллеги из Германии, Бельгии, Испании и Голландии. Было сделано множество блестящих докладов и, что не менее важно, возникли образовательные и научные связи, на основе которых международное направление деятельности факультета в скором времени получило активное развитие.

Количество студентов с каждым годом неизменно росло, в скором времени на дневное отделение набирали уже шесть групп вместо четырех.

В период 1993–2003 гг. факультет выиграл пять совместных грантов с иностранными вузами-партнерами из Германии и Нидерландов. Была налажена практика

ежегодных рабочих визитов российских и зарубежных коллег в вузы-партнеры по проекту, а также обмен студентами. Многие сотрудники проводили в командировках в Германии, Чехии и Нидерландах по несколько месяцев, порой до года, читая лекции, получая ценный опыт и собирая материал для докторских диссертаций.

Период 1994–1998 гг., помимо бурного развития международной деятельности, вошел в историю факультета в связи с целой серией защит докторских диссертаций. Докторами наук стали А.С. Горелик, А.В. Усс, С.А. Дробышевский, А.Н. Тарбагаев, Т.В. Сахнова. В это же время были созданы новые кафедры: теории государства и права, истории государства и права, конституционного и земельного права, хозяйственного и трудового права, уголовного процесса, криминалистики.

В 1996 г. деканом факультета стал доцент И.В. Александров. Он продолжил курс на развитие международных связей. С каждым годом число преподавателей и студентов, прошедших стажировки за границей, росло. Результаты работы с университетами Грайфсвальда, Тилбурга, Пассау, Йонсуу требовали соответствующего оформления, так как выстраивать учебный процесс было необходимо уже на международном уровне, и по предложению А.Ф. Мицкевича в 1998 г. было открыто новое Отделение сравнительного правоведения (ОСП). Масштабы деятельности отделения стремительно росли — в 2002 г. на всех курсах отделения обучалось почти сто пятьдесят человек. Преподавание велось на английском и немецком языках при активном включении в преподавание зарубежных коллег. В 2002 г. для обеспечения учебного процесса и реализации научных исследований была создана кафедра иностранного права и сравнительного правоведения, которую возглавил А.Ф. Мицкевич, а с 2004 г. — доцент И.Д. Мишина. В 2004 г. под руководством А.Ф. Мицкевича здесь впервые был успешно реализован новый формат защиты выпускных квалификационных работ — в режиме on-line на английском/немецком языках с участием профессоров университета Грайфсвальда, а с 2009 г. — с участием преподавателей и профессоров университета Пассау. К 2008 г. ОСП выпустило более двухсот молодых юристов (подготовка и защиты выпускных квалификационных работ на иностранных языках в сотрудничестве с Университетом Пассау продолжались по 2020 г. включительно).

Создание ОСП стало не единственным результатом активных российско-немецких контактов середины 1990-х годов. Благодаря рабочему визиту профессора М. Финке из университета Пассау в 1996 г. КГУ получил предложение подписать договор о совместной подготовке студентов на немецком языке. Само соглашение было подписано в краткие сроки, но работа над программой развернулась на несколько лет. Наконец, в 1998 г. оба университета при участии Германской службы академических обменов в рамках развития сотрудничества запустили не имевшую аналогов программу обучения немецкому праву на немецком языке — DSG[5]. Новая программа позволила российским и немецким студентам приезжать на обучение в вуз-партнер на два полных семестра, получать богатые знания в области права, а также отличную языковую практику. По словам Л.В. Майоровой, руководителя программы, с российской стороны, обучение было организовано следующим образом: «В рамках DSG профессора и научные сотрудники университетов Германии четыре раза в год проводят сессии, читают лекции, ведут семинары по различным отраслям права Германии, затем принимают экзамены. КГУ является базовым университетом этой программы, обучение здесь проходят также студенты из Томска, Омска, Кемерово, Барнаула, Иркутска. Успешно завершившие обучение студенты получают стипендию на обучение на юридическом факультете Университета Пассау в течение одного или двух семестров. Многие из них подготовили первые самостоятельные публикации именно “в гостях”».

Важный вклад в развитие международных отношений сделал А.С. Горелик, установивший тесные связи с американскими коллегами. Благодаря его деятельности факультет принял участие во многих программах. Американский опыт был использован в рамках основанной во второй половине 1990-х годов доцентами Н.Г. Стойко и А.С. Барабашом общественной приемной «Правозащитник», которая позднее была преобразована в юридическую клинику. Скромное подразделение, располагавшееся всего в одной комнате и имевшее в составе пять-шесть студентов, вскоре вышло на новый уровень работы. Наряду с консультированием граждан в городе с 1998 г. клиника по предложению доцента А.Д. Назарова развернула деятельность в пенитенциарных учреждениях края. Студенты под руководством преподавателей стали готовить письменные ответы на жалобы заключенных.

Отдельное место в истории международных отношений юрфака в период середины 1990-х — начала 2000-х годов заняло сотрудничество с Советом Европы: с 1995 по 2005 г. проводились научно-практические семинары при участии экспертов Совета Европы из Германии, Испании, Голландии, Бельгии, Великобритании, Словении, Италии, Хорватии, Швеции, Швейцарии. Семинары по применению европейских стандартов справедливого правосудия для работников судов, прокуратуры, МВД, ГУФСИН, а также студентов-юристов проводились командой тренеров во главе с А.С. Гореликом в Красноярске и других городах края — Канске, Ачинске, Назарово, Шарыпово, Енисейске, Лесосибирске.

В 1997–2006 гг. появилось несколько новых кафедр: трудового и экологического права (1997), конституционного, административного и муниципального права (2000), гражданского права (2001), гражданского процесса (2001), деликтологии и криминологии (2006).

[5] DSG (Deutschsprechiger Studiengang) — немецкоязычные программы обучения. Это — программа фонда DAAD. Условием получения поддержки этой программы является партнерское соглашение между немецким и зарубежным (российским) вузом. В данном случае программа предусматривает изучение немецкого права на немецком языке при сотрудничестве университета Пассау (ФРГ) и Сибирского федерального университета (с 2001 до 2006 г. — КГУ). В 2023 г. реализация программы приостановлена.

В середине 2000-х годов начался постепенный переход на Болонскую систему обучения, появились направления подготовки бакалавриата и магистратуры. Первые образовательные программы магистратуры разработала И.В. Шишко. При этом специалитет долгое время сохранялся, а процесс перехода был плавным.

В период 1998–2004 гг. прошла серия успешных защит кандидатских и докторских диссертаций красноярцев в ведущих вузах страны — МГУ и СПбГУ. В 2001 г. на базе юридического факультета начал работу собственный диссертационный совет, в котором можно было защищаться по научным специальностям 12.00.01 «Теория и история государства и права» и 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

В 2006 г. в результате присоединения к КГУ трех крупных красноярских вузов[6] был образован первый в стране федеральный университет — Сибирский федеральный университет (СФУ). Юридический факультет к этому моменту занимал позиции ведущего не только в крае, но и в Сибири.

Современный период:
Сибирский федеральный университет

В состав СФУ юридический факультет КГУ вошел в прежнем статусе факультета, однако с учетом количества и разнообразия реализуемых образовательных программ в 2008 г. был преобразован в Юридический институт. Его директором была назначена профессор И.В. Шишко (2008–2021), ранее исполнявшая обязанности директора-организатора. Осенью 2021 г. Институт возглавил доцент Р.Н. Гордеев.

В их команду вошли заместители директора: по учебной работе — Е.В. Демьяненко (с 2011 г.), по науке — Г.Л. Москалев (с 2017 г.), по общим вопросам — А.С. Шагинян (с 2013 г.).

В этот период обучение юристов осуществлялось по программам специалитета, бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, а по завершении обучения по специальности «Юриспруденция» Институт стал создавать новые программы магистратуры, число которых к 2018 г. достигло десяти. Однако позднее с учетом установления приказом СФУ минимума бюджетных мест на магистерской программе их число сократилось до пяти. Остались реализуемыми такие программы магистратуры, как «Правосудие по уголовным делам», «Корпоративный юрист», «Публичная власть: правовые основы организации и деятельности», «Антикоррупционная деятельность» и программа двух дипломов «Deutsches und Russisches Recht / Немецкое и российское право», выпускники которой получают диплом о степени LL.M Университета Пассау и российский диплом магистра по юриспруденции.

В 2022 г. Юридический институт разработал и запустил новую программу магистратуры «Цифровое право», направленную на удовлетворение потребностей современного информационного общества в юристах, способных работать в изменяющихся социальных условиях развития информационно-коммуникационных технологий. Она включает два трека «Право информационных технологий и интеллектуальной собственности» и «Право цифровых платформ», что дает студентам возможность большего выбора курсов, специализации в зависимости от интересующего направления.

Обучение в аспирантуре ЮИ до 2023 г. осуществлялось по научным специальностям: 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»; 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»; 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»; 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»; 12.00.09 «Уголовный процесс»; 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс». В настоящее время в соответствии с федеральными государственными требованиями, утвержденными Приказом от 20 октября 2021 г. № 951 Минобрнауки России, обучение аспирантов осуществляется по научным специальностям: 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»; 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»; 5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки; 5.1.4 «Уголовно-правовые науки».

В аспирантуре Института в настоящее время обучаются 54 человека. Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук или доктора юридических наук в 2019–2023 гг. защитили 10 преподавателей ЮИ.

О высоком уровне подготовки студентов в Юридическом институте свидетельствуют прежде всего победы студентов в престижных конкурсах.

Так, еще в 2007 г. студенты ЮИ впервые приняли участие в престижном международном конкурсе им. Филиппа Джессопа (The Philip C. Jessup International Law Moot Court Competition). Этот конкурс — соревнование по международному праву, которое проводится в форме игрового судебного рассмотрения дела Международным судом ООН. Ежегодно в нем принимают участие более 600 команд из 90 стран мира. Конкурс проводится полностью на английском языке. Его организаторами являются международная ассоциация студентов-юристов ILSA и международная юридическая фирма White&Case.

В 2007–2009 гг. студенческая команда ЮИ получила необходимый опыт участия в данном конкурсе (в 2008 г. даже вошла в десятку лучших на национальном этапе, опередив МГИМО), а в 2010 г. уже заняла второе место на национальном этапе конкурса в Москве и тридцать восьмое (из пятисот) в финале в Вашингтоне. В дальнейшем команда ЮИ неоднократно добивалась высоких результатов, заняв 1-е место на национальном этапе в 2013 г., 2-е место в международном раунде в Вашингтоне в конкурсе письменных меморандумов им. Харди К. Дилларда в 2014 г., 1-е место в национальном конкурсе письменных меморандумов в 2020 г., 4-е место в общем зачете и 2-е место в конкурсе письменных меморандумов (из 600 команд в мире) в 2021 г.

Такие успехи стали результатом отличной языковой подготовки студентов ОСП и благодаря таланту и тре-

[6] К КГУ были присоединены Красноярский государственный технический университет, Государственный университет цветных металлов и золота, Красноярская государственная архитектурно-строительная академия.

нерскому энтузиазму доцента кафедры международного права В.В. Терешковой, которая в 2013 г. стала лауреатом региональной премии «Юрист года», а в 2023 г. награждена медалью «Лучшему тренеру конкурса МКАС им. М.Г. Розенберга».

В сентябре 2015 г. студенческая команда ЮИ заняла призовое место и дважды стала номинантом на Пятом всероссийском конкурсе по конституционному правосудию «Хрустальная Фемида», а в 2016 г. команда студентов ОСП приняла участие в конкурсе «Модель Международного уголовного суда» и заняла 2-е место в российском туре в Москве и 2-е место в международном туре в Гааге (Нидерланды).

В 2018 г. команда Института одержала победу на всероссийском конкурсе «Модель Европейского суда по правам человека», проводимого в рамках проекта Совета Европы HELP in the Russian Federation.

В 2022 г. команда ЮИ заняла **1-е место** в международном конкурсе «Международный коммерческий арбитраж им. М.Г. Розенберга», организаторами которого являются Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ) и Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП России (МКАС), а в 2023 г. заняла **1-е место** в номинации **«Лучший Меморандум истца»** в этом же конкурсе. При этом в 2023 г. география конкурса значительно расширилась, и в нем приняли участие 65 команд из ведущих вузов России, Армении, Таджикистана, Казахстана, Узбекистана и Белоруссии, а судьями были действующие арбитры МКАС, юристы консалтинговых юридических фирм, вице-президент ТПП РФ. **Участники конкурса** привезли и два специальных приза: «Самое убедительное устное выступление в суде» и медаль «За приверженность конкурсу М.Г. Розенберга».

В 2023 г. четверо студентов ЮИ стали победителями финального этапа Международной олимпиады по финансовой безопасности, в котором приняли участие 550 студентов из 19 стран, входящих в СНГ, БРИКС, ШОС, из государств Африки и Латинской Америки.

Высокое качество образовательной деятельности Института было подтверждено и в ходе общественно-профессиональной аккредитации, проведенной в 2010 г. Ассоциацией юридического образования (АЮРО), и в ходе общественной аккредитации, проведенной в 2011 г. Ассоциацией юристов России (АЮР).

В 2011–2023 гг. образовательная программа ЮИ по направлению подготовки «Юриспруденция» (40.03.01) неизменно входит в число лучших (в рамках проекта «Лучшие образовательные программы инновационной России»). В 2020 г. в число лучших вошли и программы магистратуры по этому направлению подготовки (40.04.01).

В 2019 г. все образовательные программы по направлению подготовки «Юриспруденция» прошли профессионально-общественную аккредитацию АЮР.

С момента создания Юридический институт СФУ стал базовым вузом Сибирского федерального округа (СФО) по образованию в области юриспруденции, а директор Института — председателем учебно-методического совета по образованию в области юриспруденции СФО. Этот статус институт сохранял вплоть до реформирования Учебно-методического объединения по юридическому образованию вузов Российской Федерации (УМО), на смену которому пришло Федеральное учебно-методическое объединение в системе высшего образования по УГСНП 40.00.00 «Юриспруденция» (ФУМО).

На протяжении всех лет юридическая клиника ЮИ активно участвовала в различных проектах по оказанию бесплатной юридической помощи, поэтому в 2019 г. СФУ вошел в топ-25 Национального рейтинга университетов Интерфакс — 2019 по индексу юридических клиник, а в 2022 г. коллектив клиники Красноярским региональным отделением АЮР был награжден премией «Юрист года» за высокий профессионализм, многолетний добросовестный труд и значительный вклад в развитие системы оказания бесплатной юридической помощи в Красноярском крае.

В 2008 г. в ЮИ был создан собственный Центр дополнительного образования (ЦДО) под руководством доцента Л.Ю. Егоровой, который с каждым годом предлагает все более широкий спектр курсов переподготовки, повышения квалификации и стажировки преподавателей. Зайдя на рынок дополнительного образования позднее других институтов СФУ, ЦДО ЮИ в период с 2008 по 2020 г. обучил по программам повышения квалификации более 11 тысяч человек. При этом по охвату слушателей ЦДО ЮИ объективно может претендовать на статус всероссийского, так как по его образовательным программам обучались жители всех федеральных округов Российской Федерации. Показателем высоких достижений ЦДО ЮИ стало присуждение ему в 2018 г. региональной премии «Юрист года» в номинации «Юридическое образование и юридическая наука» «за высокий профессионализм и значительные достижении в области юридического образования».

В целях удовлетворения образовательных и профессиональных потребностей студентов, а равно достижения соответствия их квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды, в 2023 г. ЮИ разработал и приступил к реализации дополнительных профессиональных программ, позволяющих каждому обучающемуся бесплатно получить дополнительную квалификацию. Например, обучаясь по программе переподготовки «Специалист в сфере закупок», студенты параллельно с базовым юридическим образованием получают вторую квалификацию по контролю и управлению закупками для обеспечения государственных, муниципальных и корпоративных нужд. В настоящий момент ЮИ предоставляет студентам возможность получить дополнительную квалификацию в сфере конкурентного права, договорной работы, коммуникации (профессиональный переводчик), а также арбитражного управляющего. Расширение спектра программ переподготовки стало приоритетным направлением развития ЮИ СФУ.

В 2010 г. по инициативе старших преподавателей Н.А. Никитиной и А.Г. Тузова на базе Территории инициативной молодежи «Бирюса» впервые была проведена выездная летняя школа «Профессия — Юрист». В ней приняли участие студенты как ЮИ СФУ, так и вузов-партнеров из Сибири и Москвы. В рамках школы

прошли образовательные, спортивные и культурные мероприятия. Регулярные мастер-классы проводили высококвалифицированные члены регионального отделения АЮР. Представители аппарата АЮР, посетившие школу «Профессия — Юрист», высоко оценили этот проект. В дальнейшем формат школы был сохранен и неизменно пользуется успехом у студентов.

Почти каждый год коллективы различных кафедр стали выпускать учебники и учебные пособия, часть которых издается в центральных издательствах страны и используется в учебном процессе далеко за пределами Красноярского края. Учебники по уголовному праву (Общая и Особенная части) 2011 г. были допущены УМО в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция». Вот далеко не полный перечень учебников преподавателей Института за последние годы: под. ред. А.Н. Тарбагаева[7]; под ред. И.В. Шишко[8]; Т.В. Сахновой[9]; коллектива авторов (А.Д. Назарова, Л.В. Майоровой, А.С. Шагиняна и др.)[10], С.А. Дробышевского[11].

Вхождение в СФУ способствовало активизации и научной деятельности Института[12].

Уже в апреле 2008 г. после долгого перерыва была возрождена практика проведения ежегодных студенческих конференций, которые получили название «Енисейские правовые чтения»[13]. В сентябре того же года прошла и первая научно-практическая конференция для академического сообщества «Енисейские политико-правовые чтения». Обе конференции успешно проводятся по настоящее время.

В том же 2008 г. прошла международная научная конференция «Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина», посвященная 10-летию создания Отделения сравнительного правоведения (ОСП) ЮИ. В ней приняли участие преподаватели юридических вузов России, Германии, Литвы, Нидерландов, Южной Кореи, а также должностные лица органов власти и правоохранительных органов Красноярского края, практикующие юристы, выпускники и студенты ОСП. Конференция проходила в Международном выставочно-деловом центре «Сибирь» при организационной и финансовой поддержке Избирательной комиссии Красноярского края. 10-летний юбилей ОСП был отмечен не только проведением научной конференции, но публикацией материалов в Новой университетской газете и двумя сессиями программы DSG для 2-го и 3-го курсов, где лекции читали профессор Бойльке и доктор С. Свобода, а также серией лекций визит-профессоров на русском, немецком и английском языках. Лекции читали профессора Н.Н. Тарасов (УрГЮА, г. Екатеринбург), М. Финке (Университет г. Пассау, Германия), Ф. Дюнкель (Университет Грайфсвальда, Германия), Х. Петерс (Университет Грайфсвальда, Германия), Б. ван Роермунд (Университет Ван Тилбург, Нидерланды), К.-Р. Ким (Университет г. Чунгбук, Южная Корея), В. Некрошюс (Вильнюсский университет, Литва).

Научные или научно-практические конференции, круглые столы и форумы проводятся и вне традиционных Енисейских политико-правовых чтений. Так, с 2015 г. ЮИ СФУ ежегодно организует и проводит Антикоррупционный форум. В 2023 г. совместно с журналом «Налоговед» (Москва) был организован Сибирский налоговый форум, участие в котором приняли более 100 специалистов, включая представителя Гродненского государственного университета (Белоруссия).

«Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки»[14], в котором размещают научные статьи юристы, с 2018 г. индексируется международной наукометрической базой Scopus.

О научной активности преподавателей ЮИ свидетельствуют такие цифры. За период 2015–2023 гг. они опубликовали 104 монографии и 1011 научных статей в рецензируемых журналах ВАК.

Среди монографий работы преподавателей ЮИ Н.Л. Клык, Н.В. Щедрина, И.С. Богдановой, С.А. Дробышевского, С.П. Басалаевой и Е.И. Петровой, А.В. Демина, А.Д. Назарова, Е.С. Ефремовой, Н.А. Морозовой[15].

---

[7] Уголовное право. Общая часть : учебник для студентов, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция» / под. ред. А.Н. Тарбагаева. М., 2011. 445 с.

[8] Уголовное право. Особенная часть: учебник для студентов, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. И.В. Шишко. М., 2011. 752 с.

[9] Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2014. 784 с.

[10] Правоохранительные органы : учебник. М., 2018. 463 с.

[11] Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М., 2018. 688 с.

[12] См.: Москалев Г.Л., Гутник С.И. Развитие научных исследований по научной специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право» в Сибирском федеральном округе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. С. 158, 160–161.

[13] Шишко И.В. О Юридическом институте Сибирского федерального университета // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 4. С. 126–129.

[14] О журнале см.: URL: http://journal.sfu-kras.ru/series/humanities (дата обращения: 26.01.2024).

[15] См.: Клык Н.Л. Ценные бумаги как результат эволюции имущественных прав : монография // СПС «КонсультантПлюс» ; Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности / Н.В. Щедрин, О.М. Кылина, Н.А. Никитина [и др.]. Красноярск, 2010. 323 с. ; Богданова И.С. Осуществление государством права собственности на недвижимое имущество, составляющее его казну (на примере зданий и сооружений). М., 2012. 278 с. ; Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явление социальной эволюции. М., 2015. 316 с. ; Басалаева С.П., Петрова Е.И. Коллективное трудовое право. Красноярск, 2016. 142 с. ; Демин А.В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. М., 2017. 240 с. ; Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы. М., 2017. 400 с. ; Антимонопольное регулирование: проблемы законодательства, теории и практики : монография / отв. ред. А.П. Тенишев, И.В. Шишко, Е.Л. Лужбин. М., 2018. 273 с. ; Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах : монография / отв. ред. В.В. Долинская. М., 2018. 192 с. ; Муниципальное правотворчество в IT-мерах антикоррупционной транспарентности : коллективная монография / Е.А. Акунченко, М.А. Волкова, П.А. Вырва [и др.]. М., 2020. 352 с. ; Ефремова Е.С. Правовая природа налогового принуждения. Красноярск, 2020. 160 с. ; Дробышевский С.А. Правовое регулирование в первобытном обществе: теоретическая возможность и ее практическая реализация. Красноярск, 2020. 252 с. ; Преступления экстремистской и террористической направленности / С.И. Бушмин, Г.Л. Москалев. М., 2021. 224 с.; Антикоррупционные меры безопасности / Е.А. Акунченко, С.П. Басалаева, М.А. Волкова [и др.]. М., 2021. 496 с. ; Морозова Н.А. Административная ответственность в Российской Федерации: теория, законодательство и судебная практика. Красноярск, 2022. 404 с.

В 2017 г. СФУ совместно с Новосибирским национально-исследовательским государственным университетом (НГУ) и Дальневосточным федеральным университетом (ДВФУ) создал объединенный диссертационный совет Д 999.126.03 по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата юридических наук и доктора юридических наук по специальностям 12.00.03. «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» и 12.00.08. «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», действовавший до осени 2022 г.[16]

18 декабря 2023 г. СФУ и ДВФУ создали новый объединенный диссовет 99.2.141.02[17]. Он будет рассматривать и принимать диссертационные работы на соискание ученой степени кандидата и на соискание ученой степени доктора наук по научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки (юридические науки)».

Создание ЮИ СФУ стало триггером и его международной деятельности.

Ярким примером является проведенная в 2009 г. под руководством профессора Н.В. Щедрина международная конференция по ювенальной юстиции, на которой присутствовали эксперты из одиннадцати стран мира. Письменный перевод статей и устный перевод выступлений, презентаций делали студенты ОСП, и гости — участники конференции высоко оценили их труд.

Сотрудники и студенты Института регулярно участвовали в образовательных грантах крупнейших российских и зарубежных фондов. География вузов-партнеров в 2008–2020 гг. (до пандемии) была весьма широкая. Среди них вузы Германии, Великобритании, КНР, США, Финляндии, Испании, Чехии, Польши, Южной Кореи. Благодаря этому большое количество преподавателей и студентов ЮИ ежегодно выезжали на стажировки в другие страны. В свою очередь, ЮИ ежегодно принимал не менее пятидесяти гостей из-за рубежа, и все визит-профессора традиционно читали лекции по своим дисциплинам.

Мощный импульс к развитию получает один из уникальных образовательных проектов в области юридического образования, созданный в 1998 г. — Отделение сравнительного правоведения (ОСП) ЮИ. На его базе отрабатываются модели совершенствования обучения студентов-юристов в Сибирском регионе и России; готовятся юристы, включенные в мировую правовую культуру, владеющие общим и юридическим иностранными языками и профессиональными компетенциями, позволяющими осуществлять юридическое сопровождение международного сотрудничества. Особенность учебного плана, по которому студенты обучаются по профилю 40.03.01 «Международное и иностранное право», состоит во включении в него дисциплин, позволяющих изучать юриспруденцию на английском/немецком языках (программа DGS немецкого фонда DAAD[18]), сравнительное правоведение и спецкурсы по международному праву.

Выпускники ОСП наряду с дипломом юриста получают диплом о дополнительной квалификации: переводчик в сфере профессиональной коммуникации (английский/немецкий язык), а с 2015 г. по желанию сдают экзамены по иностранному языку для получения международного сертификата — ILEC[19], TOLES[20] и др. Немецкоговорящие студенты сдают экзамены DSH2[21], Test DaF[22], Института Гете[23]. Как правило, уровень знания общего иностранного языка выпускников ОСП по европейской шкале — C1, специального юридического языка — B2.

Хорошее знание иностранных языков студентами ОСП помогало ЮИ организовывать и проводить международные конференции и международные конгрессы по сравнительному правоведению, такие, например, как Международная научная конференции «Право и процесс в XXI веке: континентальный опыт и перспективы» в 2011 г. или V Международный сравнительно-правовой конгресс «Право в информационном обществе: трансформация или модернизация?» в 2018 г. «Иноязычная компетентность» студентов значительно облегчила для

[16] См.: Приказ Минобрнауки России от 6 февраля 2017 г. № 64/нк. Документ опубликован не был.

[17] См.: Приказ Минобрнауки России от 18 декабря 2023 г. № 2363/нк. Документ опубликован не был.

[18] DAAD (Deutscher Acadimischer Austauschdienst) — Германская служба академических обменов (см.: URL: https://www.daad.ru/ru/).

[19] Сертификат по международному юридическому английскому языку Кембриджского университета.

[20] Test of Legal English Skills — мировой лидер в тестировании знаний юридического английского языка. Это практически ориентированные экзамены юридического английского языка, которые были разработаны при участии практикующих юристов специально для нужд международных и региональных юридических компаний и правовых департаментов крупнейших фирм. Цель экзаменов — проверка сугубо практических знаний кандидата в области юридического английского. Экзамены TOLES широко известны в мире среди юридических фирм и очень высоко ими ценятся. Данные экзамены и учебные материалы к ним предназначены именно для практикующих юристов, в отличие от экзамена ILEC (International Legal English Certificate), который является более академическим. Экзамены имеют три уровня: TOLES Foundation — базовый уровень владения английским юридическим языком; TOLES Higher — средний уровень владения английским юридическим языком; TOLES Advanced — профессиональный уровень владения английским юридическим языком. Выпускники ОСП ЮИ сдают экзамены и получают сертификаты уровня TOLES Advanced. Крупнейшие международные юридические фирмы, транснациональные компании и государственные органы, используют экзамены TOLES для проверки знаний сотрудников и кандидатов на вакантные позиции.

[21] Deutsche Sprachprüfung für den Hochschulzugang — один из возможных языковых экзаменов для иностранных абитуриентов в Германии. Экзамен DSH является свидетельством владения немецким языком на уровне от B2 до C1 по шестиуровневой шкале общеевропейских компетенций владения иностранным языком. Результаты экзамена признаются всеми высшими учебными заведениями Германии. При этом свидетельства о владении специализированными знаниями не требуется. (см.: URL: https://euni.ru/informatsiya/certifikaty/dsh).

[22] TestDaF (Deutsh als Fremdsprache — Test Deutsch als Fremdsprache (TestDaF — papierbasiert) — экзамен по немецкому языку, который сдается иностранцами для подтверждения их знаний немецкого языка. Для поступления в вуз Германии достаточно достичь уровня «TDN 4» в каждом из четырех экзаменационных блоков (если соблюдены все остальные требования учебного заведения).

[23] Sprachzertifikat vom Goethe-Institut (Sprachniveau nach GER) — сертификаты Гете-Института являются международно признанным подтверждением владения языком. Как в Германии, так и за ее пределами, они служат подтверждением владения немецким языком. Чтобы получить сертификат Гете, необходимо сдать соответствующий экзамен по немецкому языку (см.: URL: https://www.goethe.de/ins/de/ru/prf/prf.html).

СФУ проведение XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 г.: несколько десятков студентов обеспечивали языковое сопровождение иностранных команд.

За успешную реализацию немецкоязычного курса обучения (DGS) СФУ и Университет Пассау в 2020 г. были награждены почетной грамотой за выдающиеся заслуги в развитии научно-образовательного сотрудничества между Россией и Германией, подписанной министрами иностранных дел России и Германии.

ОСП стало площадкой для осуществления международных проектов. В 2008–2020 гг. их реализуется немало. Среди них «Практикоориентированное обучение юристов» с университетом Аризоны (США) 2011 г.; сравнительно-правовой семинар со студентами и преподавателями университета Ковентри «Смертная казнь в России и Великобритании» 2015 г.; программа повышения квалификации «Обучение юристов в Великобритании. Кейс-методика в обучении юристов» 2016 г.

Частью сотрудничества с немецкими партнерами еще в 1997 г. стали Международные летние правовые школы (МЛПШ), которые юридический факультет начал ежегодно проводить для своих студентов и учащихся других юридических вузов, в том числе из-за рубежа.

Позднее МЛПШ стали базовой площадкой для сибирских университетов (из Томска, Иркутска, Барнаула, Омска, Кемерово), а на обучение в них стали приезжать студенты не только из Германии, но из Китая и Кыргызстана.

Постепенно увеличивалось число участников (в некоторые годы их было более 100 человек) и расширялась география университетов, из которых прибывали студенты. В МЛПШ-2019, например, приняли участие иностранные студенты, обучающиеся в известных университетах Германии, Австрии и Франции (Университет Пассау, Университет г. Кельна, Институт политических исследований г. Парижа, Университет г. Вена, Йенский университет Фридриха-Шиллера, Европейский университет Виадрина г. Франкфурт-на-Одере, Тюбингенский университет).

Среди обучающихся в МЛПШ были и студенты МГУ и... австрийская принцесса Карла Мария Левенштайн[24].

Обучение в МЛПШ всегда проходило на нескольких языках (английском, немецком и русском), а образовательный процесс обеспечивали преподаватели ЮИ СФУ, других сибирских университетов, а также профессора и научные сотрудники университетов Германии (Пассау, Мюнхена, Гамбурга и др.), а также Великобритании (Университет Ковентри).

Углублялось и изменялось содержание образовательных программ. Так, с учетом структуры экономики Красноярского края в образовательную программу МЛПШ-2019 была включена дисциплина «Международные контракты в нефтегазовой отрасли и экологическое право для российских студентов» на английском языке. Ее вел международный эксперт по совместным операционным соглашениям доктор Эдуардо Г. Перейра.

Отдельного внимания заслуживает разработка программы магистратуры «Deutsches und Russisches Recht / Немецкое и российское право», не имеющая аналогов в России. Она была создана совместно с университетом Пассау (Германия) в результате трехлетней совместной работы, так как учесть различные требования образовательного законодательства России и Баварии было непросто. Многолетние российско-германские учебные и научные связи в очередной раз принесли свои плоды.

Ключевую роль в разработке этой образовательной программы сыграла доцент Т.П. Шишмарева. Эта программа прошла не только профессионально-общественную, но и международную аккредитацию (к ней программу со стороны СФУ в 2018 г. подготовила доцент А.Ф. Васильева).

Преподаватели ЮИ по приглашению читали курсы лекций в Университете Пассау и Университете Йены им. Ф. Шиллера (в Германии), Шанхайском политико-юридическом и Цилиньском университетах, Чанчуньском университете науки и технологии (в Китае), в Гданьском университете (в Польше).

Примером серьезной безвозмездной профессиональной помощи Института стал уникальный психолого-социально-правовой проект «Шаг навстречу» (возник в 2002 г.). Этот проект ЮИ совместно с ГУФСИН России по Красноярскому краю реализуют на базе Канской воспитательной колонии (КВК). Цель проекта — помочь несовершеннолетним осужденным КВК справиться с трудностями отбывания наказания и преодолеть проблемы возвращения в нормальную жизнь на свободе.

Студены-юристы, социальные работники и преподаватели ежемесячно приезжают в Канск и проводят с воспитанниками колонии различные воспитательно-тематические мероприятия, психологические и социальные тренинги, правовые занятия и консультации[25]. Особенность проекта заключается в том, что будущие юристы и студенты общаются с воспитанниками на важные для них темы: о современной молодежной музыке и моде, фильмах и книгах, спорте и иных увлечениях... Студенты рассказывают о себе и о том, как они поступили в вуз, чем занимаются в свободное время. Такое непринужденное живое человеческое общение вселяет в воспитанников уверенность в себе, притягивает их к другому стереотипу жизни современной молодежи.

Для перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей используются испытанные временем макаренковские технологии. Поэтому для персонала колонии и для всех заинтересованных педагогов страны ЮИ совместно с ГУФСИН края и Министерством образования Красноярского края раз в два года проводят Макаренковские чтения. В марте 2024 г. в КВК и в Красноярске пройдут юбилейные 10-е Чтения.

Благодаря проекту будущие следователи, прокуроры и судьи имеют уникальную возможность ощутить меру ответственности своей профессии, понять, что за их профессиональным решением юриста — судьба человека.

[24] См.: Австрийская принцесса и другие слушатели летней школы ЮИ поделились впечатлениями. URL: https://news.sfu-kras.ru/node/22058 (дата обращения: 26.01.2024).

[25] См.: Сибирский федеральный университет. Юридический институт. С. 129–130.

Как свидетельствует статистика, процент рецидива у воспитанников, прошедших через мероприятия проекта, в несколько раз ниже общего статистического показателя по России (он доходит до 40%) и составляет 5–7%. В рамках проекта ведется летопись успешных судеб ребят «Я не вернусь», которая наглядно показывает, что и после колонии можно иметь хорошую работу, учиться, создать семью...

Еще в непростой для СФУ реорганизационный период в 2007 г. начал свою работу студенческий антикоррупционный клуб, в создании которого приняли участие сотрудники кафедры криминологии и деликтологии во главе с профессором Н.В. Щедриным. Активная деятельность участников клуба стала залогом того, что уже в 2008 г. он был преобразован в Антикоррупционный клуб СФУ, который продолжает свою работу и в настоящее время.

В 2009 г. с целью объединения творческих и общественно активных студентов Института был создан Молодежный центр ЮИ. Традиционные мероприятия, проводимые Центром, — День знаний, ОлЮмпИада[26], день первокурсника, прямая линия с руководством, день открытых дверей ЮИ, «Ночь юриста», Дни Победы в ЮИ (3–9 мая), вручение дипломов. Центр активен и сейчас, его представители участвуют в общеуниверситетских и межвузовских фестивалях и конкурсах «Прошу слова», играх Лиги КВН СФУ, «Брейн-ринге», фестивалях «Новая весна» и «Студенческая весна».

Отметим, что все студенты, нуждающиеся в местах в общежитии, ими обеспечены. В частности, у студентов-юристов 482 койко-места, из них 258 в общежитиях квартирного типа.

В 2016 г. произошла небольшая административная «реформа» — кафедры уголовного процесса и криминалистики вновь стали единым подразделением. Объединились кафедры теории и истории государства и права. В 2019 г. в целях соответствия новым реалиям кафедра коммерческого, предпринимательского и финансового права была преобразована в кафедру предпринимательского, конкурентного и финансового права.

В настоящее время в структуру ЮИ входят 12 кафедр: теории и истории государства и права (завкафедрой — профессор С.А. Дробышевский); конституционного, административного и муниципального права (завкафедрой — профессор А.А. Кондрашев); гражданского права (завкафедрой — доцент Н.Ф. Качур); гражданского процесса (завкафедрой — профессор Т.В. Сахнова); предпринимательского, конкурентного и финансового права (завкафедрой — профессор И.В. Шишко); трудового и экологического права (завкафедрой — доцент Е.И. Петрова); международного права (завкафедрой — доцент Т.Ю. Сидорова); уголовного права (завкафедрой — профессор А.Н. Тарбагаев); уголовного процесса и криминалистики (завкафедрой — профессор А.Д. Назаров); деликтологии и криминологии (завкафедрой — доцент И.А. Дамм); иностранного права и сравнительного правоведения (завкафедрой — доцент И.Д. Мишина); теории и методики социальной работы (завкафедрой — профессор П.В. Тепляшин).

Преподаватели Института активно участвуют в разработке и экспертизе проектов российских и краевых законов, сотрудничают с органами власти края и других регионов. Профессора и доценты являются членами совещательных органов при органах государственной власти, членами экспертных и научно-консультативных советов либо квалификационных коллегий при правоохранительных органах, включая Верховный Суд Российской Федерации.

Среди преподавателей ЮИ заслуженный юрист А.Н. Тарбагаев, обладатель медали Гуго Гроция О.Е. Щербинина, обладатель медали им. А.С. Макаренко и серебряной медалью «За вклад в развитие уголовно-исполнительной системы России» А.Д. Назаров, а А.В. Демин решением Президиума Международной ассоциации финансового права от 28 ноября 2012 г. награжден почетным знаком «Золотой бычок». Многие преподаватели имеют почетные грамоты Министерства науки и образования РФ, губернатора и председателя Законодательного собрания Красноярского края, являются почетными работниками высшего профессионального образования РФ.

С 2017 г. ЮИ консолидирует экспертное сообщество по вопросам государственной и профессионально-общественной аккредитации основных образовательных программ по направлению подготовки «Юриспруденция». Восемь представителей Института получили право выступать экспертами по проведению аккредитационных процедур от АНО «Экспертный центр Ассоциации юристов России по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции». Это наибольшее число экспертов внутри одной организации среди вузов Сибири.

Высокий уровень квалификации преподавателей Института позволяет им осуществлять экспертную работу в интересах органов власти на муниципальном, региональном и федеральном уровне. Аттестационные комиссии, комиссии по соблюдению требований к служебному поведению, комиссии по проведению конкурса на занятие должностей государственной гражданской службы, комиссии по урегулированию конфликта интересов и многие другие активно привлекают в свои составы работников ЮИ.

Распространенной формой экспертной работы в Институте является подготовка научно-правовых заключений по конкретным случаям правоприменительной деятельности (по конкретным делам) для государственных органов, коммерческих организаций и представителей адвокатского сообщества. В последние годы такие заключения давались главным образом по вопросам, связанным с уголовным правом: установление причинно-следственной связи между действиями лиц и наступившим вредом здоровью потерпевшему; соответствие норм об ответственности за преступления против половой свободы и неприкосновенности личности в законодательстве России и странах Средней Азии; границы уголовно-правового запрета на совершение преступлений против свободы личности в контексте суррогатного материнства и некоторые другие.

[26] Юридическая олимпиада в ЮИ.

Для улучшения организации этой работы в 2023 г. в ЮИ был создан Экспертно-правовой центр.

Особая гордость Института — его выпускники. Более двадцати из них в настоящее время трудятся на благо родного вуза, другие работают в региональных и федеральных органах власти, российских и зарубежных компаниях, преподают в университетах Великобритании, Германии, Франции, Нидерландов, Белоруссии, Хорватии, Люксембурга, США, Канады, КНР, ОАЭ, Замбии[27]. Наши выпускники трудятся (или трудились) в посольствах или представительствах МИД России в Белоруссии, Замбии, Нидерландов; в крупнейших российских компаниях (например, генеральный директор ПАО «Полюс-золото» — выпускник ОСП); в ООН в Вашингтоне, в компании «Редль и партнеры» в Москве и Германии, в компании PricewaterhouseCoopers в Берлине, в международной компании OCSiAl в Люксембурге, в нотариальной конторе в Англии, в аудиторской компании в Амстердаме и др.

Дальнейшее развитие Юридического института СФУ

Модернизация системы высшего юридического образования обусловлена не только переходом к традиционной базовой модели подготовки специалистов с высшим образованием, но и вытекает из глобальных изменений в обществе. Цифровизация всех сфер деятельности, внедрение искусственного интеллекта, расширение санкционного давления, делокализация права предъявляют новые требования к будущим выпускникам, что обуславливает необходимость создания условий для подготовки специалистов, обладающих широким спектром профессиональных и личностных компетенций.

ЮИ принимает участие в реализации федерального проекта «Развитие кадрового потенциала IT-отрасли», позволяющего получить вторую (цифровую) квалификацию параллельно с основным образованием. Во время обучения студенты-юристы получают навык разработки IT-решений, учатся применять программное обеспечение для выполнения своих профессиональных задач, получают опыт применения цифровых инструментов для работы с информацией.

Уже в 2023 г. студенты Института прошли обучение по программам «Разработка программного обеспечения на языке Python» и «Медиапроектирование и разработка цифровых продуктов и сервисов в креативных индустриях».

В 2024 г. совместно с индустриальными партнерами и отраслевыми экспертами СФУ запустит новые программы: «Управление и правовое сопровождение ИТ-проектов», «Аналитика данных», «Основы геоинформационных систем, анализ и визуализация пространственных данных», «Разработка веб-приложений», «Разработка мобильных приложений с использованием фреймворка Flutter», «Цифровые технологии в гуманитарных проектах», «Цифровое моделирование и анализ бизнес-процессов на предприятии», «Методы противодействия угрозам в цифровом пространстве», «Администрирование средств безопасности операционных систем семейства Linux». Эти программы направлены на развитие базовых, критически необходимых в профессиональной деятельности IT-компетенций.

Современная модель подготовки высококвалифицированных кадров предполагает постоянное развитие личности и получение непрерывного образования в течение всей жизни, что требует актуализации существующих и внедрения новых дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки), позволяющих любому специалисту изучить узкие проблемы правоприменения. В этой связи в 2024 г. Институт планирует разработать и запустить программы ДПО «Специалист службы занятости», «Медиатор социальных конфликтов», «Переговоры в профессиональной деятельности», «Профилактика негативных проявлений в молодежной среде».

С учетом появления нового профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом» уже в первом полугодии 2024 г. ЮИ планирует начать реализацию программы профессиональной переподготовки «Правовое обеспечение управления персоналом. Кадровое делопроизводство».

С целью выявления оптимальных управленческих решений СФУ концентрирует усилия на создании современной образовательной среды, направленной на введение системы управления образовательными программами с использованием анализа больших данных, метрик динамики развития субъектов и элементов образовательных программ. Введены в эксплуатацию два цифровых сервиса управления образовательными процессами на основе больших данных: «Пифия» и «Призма». Их появление ставит перед ЮИ задачи обновления и модернизации реализуемых образовательных программ. Образовательная политика Института направлена на цифровизацию программ бакалавриата путем обеспечения их реализации с применением электронного обучения и использованием дистанционных образовательных технологий. Предстоит вывести самостоятельную работу студентов и текущий контроль успеваемости в онлайн-среду, сохранив традиционную аудиторную форму организации учебного процесса для контактной работы. Данная политика требует повышения уровня цифровых компетенций не только обучающихся, но и научно-педагогических работников, формирования компетентной команды управления трансформацией образовательной организации, повышения качества образовательных услуг и модернизации инструментов образовательного процесса.

Активная экспертная деятельность преподавателей обеспечивает позиционирование ЮИ как открытого для взаимодействия партнера, готового осуществлять экс-

[27] Информацию о студентах и выпускниках ОСП можно найти на сайте ЮИ, поместив в поисковую строку «Выпускник ОСП»/ «Выпускница ОСП»/ «Выпускники ОСП»/ «Студенты ОСП». На сайте есть публикации о местах их дальнейшего обучения или работы. К сожалению, без письменного согласия выпускников мы не можем предоставить конкретную информацию, содержащую персональные данные (см., например: URL: https://law.sfu-kras.ru/news/from-the-directorate/pobeda-yui-v-rossijsko-germanskom-konkurse ; URL: https://law.sfu-kras.ru/news/studlife/vypuskniki-osp-sotrudniki-krupnejshikh-mezhdunarodnykh-firm ; URL: https://law.sfu-kras.ru/news/studlife/vypuskniki-osp-sotrudniki-espch).

пертную научно-исследовательскую работу в интересах общества, бизнеса и государства. Концепция «открытого института» предполагает дальнейшее развитие социальных проектов, общественной деятельности, юридической клиники, корпуса общественных помощников следователя и прокурора, блока общественных наблюдателей. Гуманитарная миссия Юридического института, являясь элементом учебной деятельности, обеспечивает практикоориентированность образовательного процесса, повышает «социально ориентированную» репутацию института.

Наличие сквозной системы повышения квалификации при получении основного высшего образования, вариативность получения новых компетенций, а также возможность апробации своих знаний и умений в экспертной деятельности показывают, что институт готов к реализации базовой и специальной форм подготовки специалистов с высшим образованием.

Литература

1. Лапо П.В. К 65-летию Юридического института. Очерки истории / П.В. Лапо. Красноярск, 2023. 120 с.
2. Москалев Г.Л. Развитие научных исследований по научной специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право» в Сибирском федеральном округе / Г.Л. Москалев, С.И. Гутник // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. С. 157–169.
3. Сибирский федеральный университет. Юридический институт : 1955–2010 : 55 лет : юбилейное издание / А.И. Баянов, С.А. Бердникова, А.С. Горелик [и др.] ; ответственный за выпуск А.С. Дорошенко, И.В. Яковенко. Красноярск : ЮИ СФУ, 2010. 166 с.
4. Шишко И.В. О Юридическом институте Сибирского федерального университета / И.В. Шишко // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 4. С. 126–129.

Reference

1. Lapo P.V. K 65-letiyu Yuridicheskogo instituta. Ocherki istorii [On the 65th Anniversary of the Law Institute. Sketches of History] / P.V. Lapo. Krasnoyarsk — Krasnoyarsk, 2023. 120 s.
2. Moskalev G.L. Razvitie nauchny`kh issledovaniy po nauchnoy spetsialnosti 12.00.08 “Ugolovnoe pravo i kriminologiya, ugolovno-ispolnitelnoe pravo” v Sibirskom federalnom okruge [The Development of Research in Scientific Major 12.00.08 Criminal Law and Criminology, Penal Law in the Siberian Federal District] / G.L. Moskalev, S.I. Gutnik // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik — North-Caucasian Legal Bulletin. 2019. № 3. S. 157–169.
3. Sibirskiy federalny`y universitet. Yuridicheskiy institut: 1955–2010: 55 let : yubileynoe izdanie [The Siberian Federal University. The Law Institute: 1955 to 2010: 55 Years : anniversary edition] / A.I. Bayanov, S.A. Berdnikova, A.S. Gorelik [i dr.] ; otvetstvenny`y za vy`pusk A.S. Doroshenko, I.V. Yakovenko. Krasnoyarsk : YuI SFU — A.I. Bayanov, S.A. Berdnikova, A.S. Gorelik [et al.] ; responsible for the issue A.S. Doroshenko, I.V. Yakovenko. Krasnoyarsk : Law Institute of the SibFU, 2010. 166 s.
4. Shishko I.V. O Yuridicheskom institute Sibirskogo federalnogo universiteta [On the Law Institute of the Siberian Federal University] / I.V. Shishko // Pravovaya politika i pravovaya zhizn — Legal Policy and Legal Life. 2009. № 4. S. 126–129.

Журналам Издательской группы Юрист» присвоены новые категории:

«Администратор суда» — К1

«Вопросы ювенальной юстиции» — К2

«Гражданское общество в России и за рубежом» — К2

«История государства и права» — К1

«Спорт: экономика, право, управление» — К2

«Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление» — К1

С полным перечнем журналов Издательской группы «Юрист»
по научным специальностям и категориям можно ознакомиться
на сайте издательства — https://lawinfo.ru/scientific-publications

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-2-16-20

Проблемы влияния современного медиапространства на нравственно-духовное мировоззрение студентов

Корнакова Светлана Викторовна,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Байкальского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
Svetlana-kornakova@yandex.ru

Корягина Светлана Анатольевна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Байкальского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
Koryagina.sveta@yandex.ru

Целью статьи явилось рассмотрение негативных аспектов воздействия медиаинформации на ценностную составляющую мировоззрения современной молодежи. Обращается внимание на важность сохранения и признания традиционных российских ценностей молодыми людьми, в связи с чем становится актуальным формирование у них способности распознавать деструктивную составляющую распространяемой в информационном пространстве информации. ***Методология:*** социологический метод сбора первичной информации, основанный на непосредственном и опосредованном взаимодействии со студентами, при котором источником информации о представлениях студентов о содержании признаваемых в государстве ценностей, об угрозах этим ценностям в информационном пространстве и о возможных мерах их защиты послужили их словесные и письменные суждения. Делается ***вывод***, что современная студенческая молодежь в большинстве своем является критически мыслящей аудиторией, адекватно оценивающей влияние СМИ на их мировоззрение. ***Научная и практическая значимость.*** Даются некоторые рекомендации по совершенствованию воспитательного и образовательного процесса в части повышения медиаинформационной грамотности студентов-юристов с целью защиты их сознания от негативного воздействия информационной среды.

Ключевые слова: информационное пространство, традиционные ценности, угрозы информационной среды, мировоззрение студентов-юристов, юридическое образование; патриотическое воспитание, медиакомпетентность.

В последние несколько десятилетий происходящий в мире переход к информационному обществу, приведший к формированию единого, выходящего за пределы отдельного государства информационного пространства, носит глобальный характер, влияя на все сферы общественной жизни. В нашей стране такие радикальные технологические изменения нашли свое отражение в «Стратегии научно-технологического развития РФ»[1], «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы»[2], которые направлены в первую очередь на расширение границ использования информационных и телекоммуникационных технологий, цифровых ресурсов, обеспечивающих основы жизнедеятельности российского общества на современном этапе. В указанных документах акцент делается на значительной роли электронных средств массовой информации, социальных сетей, интернет-среды в обмене информацией, на ее существенном влиянии на мнение и поведение отдельной личности или социальных групп в новом информационном обществе.

Общеизвестно, что в информационном пространстве СМИ являются инструментом, воздействующим на сознание людей. Пропуская информацию через свои фильтры, СМИ повышают ценность одних идей, обесценивая другие[3], оказывая, таким образом, идеологическое влияние на мнение, оценки, решения людей в целом и молодежи в частности, нередко культивируя ценности антигуманные, циничные, бездуховные, что в результате может приводить к «новым» мировоззренческим трансформациям.

В настоящее время фактически вся массмедиа пропагандирует культуру потребления, индивидуализм, который не приемлет таких понятий, как социальная справедливость, долг, ответственность, патриотизм, поскольку предполагает материальный успех как условие достижения высокого социального статуса. Абсолютная ценность — «личный успех», для достижения которого можно поступиться моральными принципами и нормами, — аккумулируется в массовом сознании молодых людей[4], и в этом контексте очевидно, что «размываются» традиционные институты, моделируется новый образ реальности, при котором направленность личности на самосовершенствование замещается аномалией потребительства[5].

Как представляется, налицо противоречивость в единой системе ценностей: с одной стороны — это традиционные нравственные ориентиры, представляющие

[1] Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

[2] Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ.2017. № 20. Ст. 2901.

[3] Моль А. Социодинамика культуры. М. : ЛКИ, 2008. С. 63.

[4] Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1 (95). С. 9.

[5] Туев В.А. Мотивация труда и развитие потребностей личности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4. С. 178.

культурное наследие, с другой — это внедрение «новых ценностей», которые в последние десятилетия культивируются в информационном обществе, в результате чего социальное самоопределение молодежи приобретает заведомо конфликтный характер. Можно предположить, что возможность в трансформации традиционных ценностей на «иные» может иметь место лишь в случае утери обществом моральных и нравственных норм, когда в «размывании» морали достигнута критическая отметка.

В этой связи представляется важным и своевременным подписание 9 ноября 2022 г. Президентом России В.В. Путиным Указа «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[6]. Важно отметить, что в данном документе официально закреплен тезис о воспитании молодежи на основе традиционных ценностей, осуществляемых за счет расширения сотрудничества между государством и обществом, общественными институтами, организациями.

К традиционным ценностям, исходя из содержания документа, относятся: жизнь, достоинство человека, его права, патриотизм, гражданственность, высокие нравственные идеалы, семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, коллективизм, гуманизм, милосердие, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Своевременность предпринимаемых нашим государством шагов по укреплению традиционных ценностей заключается и в том, что, как с озабоченностью отмечается в научной литературе, современная молодежь все меньше соотносит свои надежды с будущим. Между тем, по справедливому утверждению В.А. Туева, достойный образ будущего «может быть создан только средствами идеологии, базирующейся на исторически выработанных ценностях и традициях народа», а «отсутствие провозглашаемых и одобряемых обществом ориентиров создает «экзистенциальный вакуум» в душах молодых людей»[7].

В этом отношении, полагаем, может представлять интерес результат проведенного авторами статьи опроса студентов юридических специальностей, т.е. людей, которые, получив образование, станут представителями различных властных структур нашего общества, и от духовно-нравственных установок которых в немалой степени зависит его будущее. Опрос проводился в период с 4 сентября по 9 октября 2023 г. Были опрошены 243 студента 1-го и 2-го курсов юридических специальностей Байкальского государственного университета (г. Иркутск). Целью проведенного опроса явилось выяснение того, что рассматривается в качестве ценностей молодыми людьми, а также их представлений о содержании таких ценностей, как гражданственность, патриотизм, преобладание духовного над материальным. Кроме этого, ставились вопросы о том, что, по их мнению, в информационном пространстве может представлять угрозу этим ценностям и какие меры для их защиты могут быть предприняты.

В отношении раскрытия содержания такой ценности, как преобладание духовного над материальным, отметим, что практически четвертью студентов (21%) под ней понимается «относящееся к религии, к церкви», «приоритет религиозной идеологии», «когда религиозные убеждения человеком ставятся выше других». При этом часть студентов (9%), разделяя приведенное представление, при этом категорически отрицает для себя возможность следования данной ценности, указывая, в частности, что «само выражение «приоритет духовного над материальным» утверждает преобладание религиозной идеологии над научно-рациональной, но такое преобладание будет явным нарушением ст. 13.2 Конституции РФ»; «внушаемые религий смирение, покорность и всепрощение несовместимы со свободой личных убеждений каждого человека, поэтому религия не для меня».

Оставшаяся часть студентов (79%) в содержание данной ценности вкладывают совершенно иное значение. По их мнению, это «направленность на поиск смысла жизни», «возвышение личных качеств над богатствами и развития — над заработком». Студенты отмечают, что «чувства, эмоции, человеческие качества и поступки гораздо важнее материальных благ», полагают, что «в любой ситуации важно оставаться человеком и не предавать собственные чувства или чувства другого человека ради материальных ценностей», что это положение, при котором «нет погони за деньгами, потребности в дорогой собственности. Основная потребность — саморазвитие, совершенствование», что «внутренний мир человека, его убеждения и прочее — это невозможно отобрать, уничтожить».

Заметим, что в и научной среде нет единства мнений относительно понятия «духовные ценности», из-за чего не совсем ясно, как они должны вписываться в ценности традиционные. В частности, духовная деятельность, по мнению некоторых авторов, представляет собой «деятельность в области духа и заключается в молитвенном, мыслительном и ином действии, имеющем целью преобразования своего духовного пространства»[8].

Другие ученые, напротив, справедливо считают, что в нашей культуре первенство духовного по отношению к материальному определяет важнейшие социальные приоритеты: образование, воспитание, личностное развитие человека[9]. В этой связи считаем показательным, что большая часть студентов-юристов вкладывает именно такое значение в понятие «духовные ценности», характеризуя их как интеллектуальное, нравственное, высокое развитие человека.

Кроме этого, стоит отметить и тот факт, что, по оценкам экспертов, «направленная на духовное сознание религия, к сожалению, является слабым помощником нравственного воспитания, поскольку ее влияние в со-

---

[6] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

[7] Туев В.А. Методологические проблемы идеологии российского общества // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 601.

[8] Карпенко О.А., Левченко П.В. Инновационные институты развития интеллектуально-духовного капитала и интеллектуально-духовной деятельности человека в современной России // Экономика и управление инновациями. 2022. № 4 (23). С. 38.

[9] Туев В.А. Методологические проблемы идеологии российского общества. С. 601.

временном рационально ориентированном обществе недостаточно, и не соответствует масштабам и значимости в решении существующих глобальных проблем в целом, национальной безопасности в частности»[10], поэтому вряд ли стоит полагаться только на религию.

Что касается таких ценностей, как гражданственность и патриотизм, то в отношении первой из них большинством опрошенных (81%) под ней понимается «любовь к Родине», «гордость за ее историю», «чувство долга перед ней, осознание принадлежности к ней», «стремление совершать для нее хорошие дела», «ощущение себя гражданином своей страны и удовлетворение от этого ощущения», «когда человек чувствует безусловную любовь к своей семье, народу, государству». Думается, что приведенные высказывания отражают именно ценностно-ориентирующую составляющую категории «гражданственность».

Вместе с тем многие студенты (53%) не видят большой разницы между патриотизмом и гражданственностью, указывая, что патриотизм, как и гражданственность, предполагает «любовь к своей Родине и ее народу», «готовность отстаивать ее интересы», «обязательно исполнять свой гражданский долг, например, исправно участвовать в выборах, референдумах».

В свою очередь, у 11% опрошенных выявлено сравнительно легкое определение категории «патриотизм», но наличие затруднения в раскрытии содержания категории «гражданственность», под которой некоторыми из них понимается «личность, проживающая на территории какого-либо государства», т.е. давшие такой ответ студенты отождествляют гражданственность с гражданством.

Как представляется, не стоит винить в этом молодых людей. Если понятие «гражданственность» не имело употребления либо оно было редким в период становления личности, ее социализации, то вряд ли можно вести речь о возможности формирования в сознании подрастающего поколения представления о его действительном содержании и выражении к нему собственного ценностного отношения. В настоящее же время, напротив, введение в качестве одной из основных составляющих образовательного процесса воспитания патриотизма и гражданственности следует оценить как положительное явление. Вместе с тем это не должно выглядеть как навязывание ценностей, они не станут от этого традиционными. Как справедливо отмечает А.Н. Котляревич, в первую очередь следует учить уважать традиционные ценности своего народа и бережно сохранять его вековой выбор[11].

Кроме этого, социальное значение таких категорий, как «гражданственность» и «патриотизм», не будет иметь ценностного значения для молодых людей, если не перейдет в разряд личностного смысла, не станет субъективно значимым. Так, например, всем известно, что жить надо честно, но только тот, для кого в этом есть смысл, так и живет. Поэтому только ценности, имеющие для каждого индивида собственный смысл, определяют его жизненные приоритеты[12].

Здесь хотелось бы привести выдержку из высказываний одного из студентов: «Мои бабушка и дедушка гордятся историей Родины и учат меня, что человеку можно и нужно гордиться тем, что он сделал для ее благосостояния и процветания. Такой повод для гордости всегда будет справедливым основанием и для уважения человеком самого себя, и для его уважения со стороны других». Данное высказывание, на наш взгляд, отражает именно личностный смысл, вкладываемый его автором в категорию «гражданственность». В связи с этим полагаем, что лишь в случае, когда декларативно задаваемые в государстве ценности будут преломлены через сознание молодых людей и окрашены их эмоциями, они смогут стать для них ориентирами, определяющими их жизненную гражданскую позицию.

Что касается угрозы разделяемым студентами-юристами ценностям в информационном пространстве, то в отношении духовных ценностей 88% опрошенных отметили, что таковой является «реклама, направленная на повышение потребления»; «пропаганда в интернет-источниках таких лозунгов, как «Деньги — главное в жизни, счастье не в них, а в их количестве, в возможностях, в покупках»»; «пропаганда отношения к любой деятельности лишь как к способу заработать», а также «идей о том, что хорошо зарабатывать можно и не имея никакого образования» и т.п.

Таким образом, популяризация гедонистической культуры потребления негативно влияет на традиционное содержание российского информационного пространства. Подавляющее большинство студентов-юристов видят угрозу приоритету духовных ценностей в насаждении в СМИ маркетинговой информации, культивирующей взамен идеологии созидания идеологию «потребительства», исходя из которой обладание вещами становится смыслом жизни, и которая, в отличие от первой, ничего не создает, а потому не может служить основой для движения общества вперед. Действительно, человек, которым управляет не разум, а инстинкты, не требующие от него умственных усилий, легко предсказуем и также легко управляем.

В свою очередь, в отношении ценностей гражданственности и патриотизма, по мнению опрошенных, реальной угрозой, ставящей под сомнение их формирование у подрастающего поколения, являются нередкие в СМИ попытки искажения истории нашей страны, распространение в Интернете ненавистнических по отношению к России убеждений, навязывание иных ценностей, упаднических настроений. По их мнению, напротив, нужно больше рассказывать о выдающихся личностях Родины, которые радели только за ее интересы, о героях, которые посвятили всю свою жизнь служению Родине. Такие передачи вызывают гордость за людей своей страны и желание поступать так же, «что обо мне скажут — это важно». Между тем, как отмечается одним из респондентов, «не все люди (например, блогеры) патриоты свое страны. Они могут навязывать свое мнение другим, преподносить под видом

[10] Колин К.К. Стратегия глобальной безопасности на базе партнерства цивилизаций и ведущих держав. М. : МИСК, 2019. С. 212.

[11] Котляревич А.Н. Ценности современной российской молодежи: неолиберальный тренд // Культура и безопасность. 2023. № 1. С. 7.

[12] Демина И.Н. «Ценности» в российском научном дискурсе // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 4. С. 659.

правдивой фальшивую информацию, пропагандировать в СМИ лучшую жизнь в других странах. Из-за этого у людей возникает некорректное видение своей страны. Я даже сам был жертвой такой пропаганды, пока не научился думать своей головой».

Как представляется, такие и подобные им суждения студентов свидетельствуют об отсутствии оснований для бытующего в обществе опасения в тенденции деградации нравственно-духовного мировоззрения молодого поколения, приближающегося к критической отметке, перейдя которую станет невозможно что-либо исправить. Как показал наш опрос, современная студенческая молодежь в подавляющем своем большинстве является думающей, критически мыслящей аудиторией, адекватно оценивающей, каким образом СМИ может оказывать ценностно-ориентирующее и иное влияние на личность, в частности, какие идеи, вбрасываемые в российское информационное пространство, могут быть направлены на дестабилизацию нашего общества.

И, наконец, в отношении мер, которые могут быть предприняты для защиты традиционных ценностей, студентами указано, например, следующее: «Лига Безопасности Интернета ведет активную борьбу с дезинформацией в информационном пространстве, защищая традиционные ценности. Студенты-юристы могли бы помогать в этом, например, в рамках юридической клиники». «Необходимо блокировать (удалять) ложную информацию в Интернете, по возможности очищать интернет-источники от «грязи»»; «необходимо пресекать деятельность пропагандирующих нетрадиционные, чуждые нам ценности сообществ» и т.п.

Между тем полагаем, что дело не только в том, чтобы «фильтровать» информацию, получаемую молодежью из СМИ, — это в принципе невозможно, но и в формировании у молодых людей способности критически оценивать информацию, не доверять ей без проверки, предполагающей сопоставление с информацией из других источников. В связи с этим считаем, что одним из основных направлений образовательной работы должно быть обучение студентов не только теоретическому, но и критическому мышлению, поскольку именно критическое мышление является единственным настоящим залогом защиты сознания человека от неконтролируемых способов воздействия на него в информационном пространстве. Для этого следовало бы включить в учебные планы всех без исключения юридических специальностей, наряду с дисциплиной «Гражданская позиция», такую дисциплину, как «Медиакомпетентность», в рамках освоения которой у студентов-юристов должны быть сформированы медиаинформационная грамотность, умения и навыки использования, критического анализа и оценки получаемой в СМИ информации.

Кроме этого, как представляется, будет затруднительным поколебать убеждения человека недостоверной информацией, если для него патриотизм, гражданственность, духовность и т.д. действительно являются ценностями, т.е. преломлены через его сознание и окрашены глубоким личностным смыслом. Думается, что именно цель раскрытия личностного смысла следования провозглашаемым в российском обществе ценностям должна ставить перед собой система образования и воспитания, в том числе будущих юристов. Для этого обязательной составной частью образовательного процесса должна являться осуществляемая в этом направлении воспитательная деятельность, где на первый план должно выходить развитие конституционной концепции отношений «личность — общество — государство» на основе определенной степени их единства, где следование традиционным ценностям должно служить объединяющим общество фактором.

Литература

1. Горшков М.К. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1 (95). С. 5–36.
2. Демина И.Н. «Ценности» в российском научном дискурсе / И.Н. Демина // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 4. С. 657–679.
3. Ильин А.Н. Индивидуализм — ценность, культивируемая культурой потребления / А.Н. Ильин // Философия и культура. 2015. № 7 (91). С. 1055–1067.
4. Карпенко О.А. Инновационные институты развития интеллектуально-духовного капитала и интеллектуально-духовной деятельности человека в современной России / О.А. Карпенко, П.В. Левченко // Экономика и управление инновациями. 2022. № 4 (23). С. 37–46.
5. Колин К.К. Стратегия глобальной безопасности на базе партнерства цивилизаций и ведущих держав / К.К. Колин. Москва : МИСК. 2019. 292 с.
6. Котляревич А.Н. Ценности современной российской молодежи: неолиберальный тренд / А.Н. Котляревич // Культура и безопасность. 2023. № 1. С. 5–15.
7. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль. Москва : ЛКИ, 2008. 416 с.
8. Туев В.А. Методологические проблемы идеологии российского общества / В.А. Туев // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 600–606.
9. Туев В.А. Мотивация труда и развитие потребностей личности / В.А. Туев // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4. С. 177–182.

References

1. Gorshkov M.K. Tsennostny`e orientatsii, nravstvenny`e ustanovki i grazhdanskaya aktivnost molodezhi [The Value System, Moral Rules and Civil Activity of the Youth] / M.K. Gorshkov, F.E. Sheregi // Monitoring obschestvennogo mneniya:

ekonomicheskie i sotsialny`e peremeny` — Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2010. № 1 (95). S. 5–36.
2. Demina I.N. «Tsennosti» v rossiyskom nauchnom diskurse [Values in the Russian Scientific Discourse] / I.N. Demina // Voprosy` teorii i praktiki zhurnalistiki. 2022. T. 11 — Issues of the Theory and Practice of Journalism. 2022. Vol. 11. № 4. S. 657–679.
3. Ilyin A.N. Individualizm — tsennost, kultiviruemaya kulturoy potrebleniya [Individualism as a Value Cultivated by the Consumption Culture] / A.N. Ilyin // Filosofiya i kultura — Philosophy and Culture. 2015. № 7 (91). S. 1055–1067.
4. Karpenko O.A. Innovatsionny`e instituty` razvitiya intellektualno-dukhovnogo kapitala i intellektualno-dukhovnoy deyatelnosti cheloveka v sovremennoy Rossii [Innovative Institutions of the Development of the Intellectual and Spiritual Capital and Intellectual and Spiritual Activities of a Man in Contemporary Russia] / O.A. Karpenko, P.V. Levchenko // Ekonomika i upravlenie innovatsiyami — Economy and Innovation Management. 2022. № 4 (23). S. 37–46.
5. Kolin K.K. Strategiya globalnoy bezopasnosti na baze partnerstva tsivilizatsiy i veduschikh derzhav [The Global Security Strategy Based on the Partnership of Civilizations and Leading Countries] / K.K. Kolin. Moskva : MISK — Moscow : SKII. 2019. 292 s.
6. Kotlyarevich A.N. Tsennosti sovremennoy rossiyskoy molodezhi: neoliberalny`y trend [Values of the Contemporary Russian Youth: The Neoliberal Trend] / A.N. Kotlyarevich // Kultura i bezopasnost — Culture and Security. 2023. № 1. S. 5–15.
7. Mol A. Sotsiodinamika kultury` [Sociodynamics of Culture] / A. Mol. Moskva : LKI — Moscow : LKI, 2008. 416 s.
8. Tuev V.A. Metodologicheskie problemy` ideologii rossiyskogo obschestva [Methodological Problems of Ideology of the Russian Society] / V.A. Tuev // Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. T. 27 — News of the Baikal State University. 2017. Vol. 27. № 4. S. 600–606.
9. Tuev V.A. Motivatsiya truda i razvitie potrebnostey lichnosti [Motivation for Labor and the Development of Needs of an Individual] / V.A. Tuev // Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii — News of the Irkutsk State Academy of Economics. 2014. № 4. S. 177–182.

почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в какую-либо престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: http://www.doi.org/

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-2-21-25

Реализация пилотного проекта по совершенствованию системы высшего юридического образования

Ежова Татьяна Геннадьевна,
директор Высшей школы права Балтийского федерального университета имени И. Канта,
кандидат юридических наук
TEzhova@kantiana.ru

Фадеева Елена Сергеевна,
руководитель образовательных программ Высшей школы права,
старший преподаватель образовательно-научного кластера
«Институт управления и территориального развития»
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
кандидат юридических наук
EFadeeva1@kantiana.ru

Навагина Татьяна Анатольевна,
руководитель образовательных программ Высшей школы права,
старший преподаватель образовательно-научного кластера
«Институт управления и территориального развития»
Балтийского федерального университета имени И. Канта
TNavagina@kantiana.ru

Цель настоящей статьи состоит в выявлении особенностей реализации пилотного проекта по совершенствованию системы высшего юридического образования на примере Балтийского федерального университета им. И. Канта. ***Методология:*** для подготовки статьи применялись общенаучные и частно-научные методы научного исследования, среди которых анализ, синтез, системный метод, формально-юридический метод, метод моделирования. ***Выводы.*** В статье представлены результаты первого этапа реализации пилотного проекта по совершенствованию системы высшего юридического образования, в числе которых разработка самостоятельно установленных образовательных стандартов и образовательных программ базового и специализированного высшего образования. Отличительной особенностью нового образовательного стандарта является то, что в нем установлены требования для реализации образовательных программ не по одному уровню образования, а по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки для базового и специализированного уровней высшего образования. Изменены требования к срокам получения образования. Разработанная образовательная программа базового высшего образования предполагает срок обучения 5 лет. Программы специализированного высшего образования — магистратуры — дифференцированы на прикладные и исследовательские с соответствующим сроком обучения 1 или 2 года. ***Научная и практическая значимость.*** В работе представлен новый подход к созданию и реализации образовательных программ высшего образования в сфере юриспруденции. Представленные выводы и предложения могут быть использованы образовательными организациями высшего образования в ходе разработки новых образовательных программ базового и специализированного уровней высшего образования.

Ключевые слова: пилотный проект, высшее образование, юридическое образование, образовательный стандарт, базовое высшее образование, специализированное высшее образование.

В 2023 г. в России был запущен пилотный проект по совершенствованию системы высшего образования. В соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 пилотный проект предусматривает установление двух уровней высшего образования: базовое высшее образование и специализированное высшее образование[1]. Цель данного эксперимента — создание суверенной уникальной национальной системы высшего образования.

Одним из шести вузов, в которых осуществляется реализация пилотного проекта, является Балтийский федеральный университет им. И. Канта (БФУ им. И. Канта). Для апробации новой модели уровней высшего образования в 2023–2024 гг. в БФУ им. И. Канта были выбраны образовательные программы по трем укрупненным группам специальностей и направлений подготовки: 40.00.00 «Юриспруденция», 44.00.00 «Образование и педагогические науки», 04.00.00 «Химия».

В ходе реализации пилотного проекта в БФУ им. И. Канта были разработаны и утверждены образовательные стандарты высшего образования, установленные самостоятельно БФУ им. И. Канта (далее — ОС ВО, образовательный стандарт). Образовательный стандарт представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации в БФУ им. И. Канта основных профессиональных образовательных программ высшего образования — уровня базового высшего образования и уровня специализированного высшего образования программ магистратуры. ОС ВО разработан с учетом актуальных и перспективных потребностей личности, общества и государства, действующих федеральных государственных стандартов высшего образования, а также действующих профессиональных стандартов. В ОС ВО установлены требования к формам и срокам обучения,

[1] Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 15.09.2023).

структуре, объему, результатам освоения и условиям реализации образовательных программ.

Отличительной особенностью нового образовательного стандарта по направлению подготовки «Юриспруденция» является то, что в нем устанавливаются обязательные требования для реализации образовательных программ не по одному уровню образования, а по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки. Соответственно, в одном образовательном стандарте были объединены требования к образовательным программам по направлению подготовки «Юриспруденция» для базового и специализированного уровней высшего образования. Представляется, что такой подход позволяет комплексно рассматривать подготовку юристов, учитывая особенности каждого этапа, наглядно демонстрируя в сравнительном аспекте разницу и в образовательных результатах, и в профессиональных компетенциях, формируемых по итогу освоения образовательной программы разных уровней.

В связи с тем, что в БФУ им. И. Канта в процесс реализации пилотного проекта по реформированию системы высшего образования были включены две программы, относящиеся к уровню базового высшего образования: «Юриспруденция» и «Судебная и прокурорская деятельность», был также разработан и утвержден отдельный образовательный стандарт по направлению подготовки базового высшего образования «Судебная и прокурорская деятельность». В ходе разработки и обсуждения ОС ВО поднимался вопрос о целесообразности разделения на отдельные стандарты требований к образовательным программам базового уровня высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» и «Судебная и прокурорская деятельность». Фактически и та, и другая программа реализуется в течение пяти лет, по итогам присваивается квалификация «Юрист». Вызывает определенные сомнения обоснованность разделения требований к их реализации. В связи с этим Министерству науки и высшего образования РФ было предложено рассмотреть вариант объединения в единый стандарт всех требований, относящихся к образовательным программам уровня базового высшего образования в рамках УГСН «Юриспруденция».

Следует отметить, что действующий с 2013 г. перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования (бакалавриата и специалитета)[2] включает в себя шесть специальностей и направлений подготовки по УГСН 40.00.00 «Юриспруденция» с различной квалификацией, представленных в таблице 1.

Представляется, что объединение в единый образовательный стандарт всех требований, предъявляемых к подготовке юристов, будет способствовать оптимизации законодательной базы, регулирующей требования к образовательным программам высшего образования, а также обеспечит единый стандарт подготовки обучающихся, которые будут претендовать на получение квалификации «Юрист». Стоит отменить, что такое объединение позволит учитывать специфику подготовки служащих органов судебной власти и органов прокуратуры в рамках части образовательной программы, формируемой участниками образовательных отношений, которая может предусматривать возможность профилизации в отдельном направлении.

Таблица 1

Специальности и направления подготовки по УГСН 40.00.00 «Юриспруденция»

Шифр	Наименование направления / специальности	Квалификация
40.03.01	Юриспруденция	Бакалавр
40.03.02	Обеспечение законности и правопорядка	Бакалавр
40.05.01	Правовое обеспечение национальной безопасности	Юрист
40.05.02	Правоохранительная деятельность	Юрист
40.05.03	Судебная экспертиза	Судебный эксперт
40.05.04	Судебная и прокурорская деятельность	Юрист

В соответствии с требованиями Указа Президента РФ о совершенствовании системы высшего образования срок обучения по программам **базового высшего образования** может составлять от 4 до 6 лет. Наиболее оптимальным сроком обучения в рамках программы уровня базового высшего образования представляется срок продолжительностью пять лет. Такой период обучения позволит обеспечить возможность формирования личности с фундаментальными знаниями в области юриспруденции, готовой к выполнению профессиональных задач на практике, которая помимо профессиональных знаний имеет навыки, необходимые для работы в современных условиях. По результатам обучения на уровне базового высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» выпускнику присваивается квалификация «Юрист».

Единые требования к базовой части образовательной программы должны обеспечивать фундаментальную подготовку юриста, которому необходимы такие компетенции, как:

— способность анализировать основные закономерности формирования, функционирования и развития права, определять правовую природу общественных отношений, профессионально квалифицировать факты и правоотношения, применяя при решении задач профессиональной деятельности нормы материального и процессуального права;

— способность участвовать в экспертной и аналитической юридической деятельности;

— способность профессионально толковать нормы права, в том числе в ситуациях наличия пробелов и коллизий норм;

— способность письменно и устно аргументировать правовую позицию по делу и осуществлять профессиональное представительство в судах (иных органах власти);

— способность участвовать в подготовке проектов правовых актов и иных юридических документов;

— способность соблюдать принципы этики юриста, проявлять нетерпимость к коррупционному и иному

[2] Приказ Министерства образования и науки РФ № от 12 сентября 2013 г. 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» // СПС «КонсультантПлюс».

противоправному поведению, в том числе в сфере своей профессиональной деятельности;

— способность получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности;

— способность понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.

В рамках ОС ВО БФУ им. И. Канта было принято решение закрепить в качестве обязательных для изучения в базовой части фундаментальные дисциплины, без изучения которых становление юриста представляется невозможным. К ним были отнесены следующие: теория государства и права; история государства и права России; история государства и права зарубежных стран; римское право; иностранный язык в сфере юриспруденции; конституционное право; административное право; гражданское право; гражданский процесс; арбитражный процесс; трудовое право; уголовное право; уголовный процесс; экологическое право; земельное право; финансовое право; налоговое право; предпринимательское право; международное право; международное частное право; криминалистика; криминология; право социального обеспечения; семейное право; информационные технологии в юридической деятельности; юридическая клиника. Большая часть этих дисциплин уже была установлена в действующей редакции ФГОС по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)[3]. Однако этот перечень был дополнен дисциплиной «Римское право» и обязательностью юридической клиники как самостоятельной дисциплины. С одной стороны, приведенный выше перечень обязательных дисциплин обеспечит фундаментальную подготовку обучающихся. На необходимости усиления фундаментальной подготовки в рамках пятилетнего обучения акцентировали внимание и представители работодателей в рамках общественного обсуждения новых образовательных стандартов и программ[4]. С другой стороны, включение в число обязательных дисциплин юридической клиники позволяет сформировать у студентов необходимые практические навыки и умения, а также дать студентам возможность реализовать получаемые теоретические знаний в реальной практической деятельности[5].

Важно также обеспечить практикоориентированный подход к реализации образовательных программ базового высшего образования. Увеличение на 1 год по сравнению с бакалавриатом срока обучения позволяет предусмотреть больший объем практической подготовки на старших курсах обучения и освободить первый курс от учебной практики с учетом введения новых обязательных дисциплин (история, основы российской государственности). Последние курсы обучения станут более сбалансированными и будут равномерно сочетать теоретическую подготовку, производственную и преддипломную практику, государственную итоговую аттестацию (далее — ГИА).

В рамках ГИА ОС ВО БФУ им. И. Канта предусматривает государственный (демонстрационный) экзамен и выпускную квалификационную работу. При сохранении уже известных форм проведения ГИА предполагается совершенно иное их качественное наполнение. Так, государственный экзамен будет проводиться в формате «открытая книга» по комплексному кейсу, при решении которого обучающийся сможет продемонстрировать уровень сформированности как общепрофессиональных, так и профессиональных компетенций. Большое внимание в рамках всей образовательной программы уровня базового высшего образования уделяется формированию навыка проектной работы, в связи с этим и выпускная квалификационная работа должна стать итогом проектной работы на протяжении последних лет обучения или же исследованием, выполненным по заказу работодателей.

Указом Президента РФ по совершенствованию системы высшего образования установлен срок освоения образовательных программ **специализированного высшего образования — магистратуры** от 1 до 3 лет. Академическим сообществом неоднократно высказывались мнения о необходимости сохранения уровня магистерского (специализированного) образования даже в условиях возвращения к пятилетнему базовому образованию. Как отмечает И.А. Кравец, в зависимости от возможностей высших учебных заведений и потребностей работодателей и юридической науки возможно существование магистратуры по юриспруденции (1–2 года) с различным уровнем допуска в юридическую профессию[6]. По мнению А.Н. Халикова, уровень обучения в магистратуре должен иметь научно-практический характер и оцениваться в рейтинге профессиональной подготовки наравне с другими факторами развития юриста[7].

В рамках ОС ВО БФУ им. И. Канта предусмотрено два вида образовательных программ специализированного высшего образования с различными сроками обучения: один или два года. По окончании обучения выпускникам присваивается квалификация «юрист, магистр права». Получение специализированного высшего образования предполагает углубление специализации и профессиональную подготовку в узконаправленной сфере.

Программа специализированного высшего образования с продолжительностью обучения сроком 1 год представляет собой прикладную, практикоориентированную

---

[3] Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] В Институте управления и территориального развития прошло обсуждение новых образовательных программ для юристов. URL: https://kantiana.ru/news/v-institute-upravleniya-i-territorialnogo-razvitiya-proshlo-obsuzhdenie-novykh-obrazovatelnykh-progr/ (дата обращения: 13.09.2023).

[5] Закомолдин Р.В. Юридические клиники как инструмент правового просвещения и правового информирования населения // Юридическое образование и наука. 2022. № 3. С. 24.

[6] Кравец И.А. Юридическое образование и «умная образовательная юриспруденция» на службе построения достойного общества (российский и международный аспекты) // Юридическое образование и наука. 2022. № 9. С. 16.

[7] Халиков А.Н. Система юридического образования в современной России в соотношении с юридической практикой // Юридическое образование и наука. 2022. № 10. С. 3.

образовательную программу для лиц, имеющих высшее юридическое образование. В рамках пилотного проекта в 2023 г. в качестве таковой была выбрана программа «Юрист в публично-правовой сфере». Данная программа рассчитана на углубление знаний, расширение умений и навыков в конкретной сфере юридической деятельности. В программе были сохранены базовые профильные дисциплины (история и методология юридической науки; философия права; правовые основы публичной власти в Российской Федерации; механизмы защиты прав и свобод человека; административный процесс; правовое регулирование публичной службы и др.), а также модуль «Современные юридические технологии», предусматривающий в том числе изучение вопросов использования современных информационных систем в юридической деятельности. С целью формирования у обучающихся аналитического мышления, а также включения их в экспертно-аналитическую деятельность в сфере права, в качестве обязательного предусмотрен также курс «Правовой мониторинг». Практическая подготовка представлена производственной преддипломной практикой. В рамках государственной итоговой аттестации обучающимся предстоит подготовить и защитить выпускную квалификационную (магистерскую) работу.

В 2024 г. перечень программ специализированного высшего образования со сроком обучения 1 год дополнится программой «Юрист в международно-правовой сфере», построенной по указанному выше принципу сохранения профильных дисциплин, обязательной практической подготовки и защиты магистерской работы.

Рассчитанная на 2 года обучения программа специализированного высшего образования представляет собой исследовательскую образовательную программу. Для поступления на данную программу не предусмотрены ограничения по специальности и направлению подготовки в рамках предыдущего уровня образования, что дает абитуриентам возможность либо смены сферы своей профессиональной деятельности, либо специализации в конкретном направлении. В рамках пилотного проекта в БФУ им. И. Канта был сохранен двухлетний срок обучения на четырех образовательных программах специализированного высшего образования: «Правовое сопровождение бизнеса», «Юрист в правоохранительной сфере», «Международное право и право интеграционных объединений», «Искусственный интеллект и право». Указанные программы включают в себя, во-первых, компоненты прикладной магистратуры (история и методология юридической науки; философия права; модуль «Современные юридические технологии», а также обязательные курсы по профилю программы). При этом данные программы специализированного высшего образования содержат и научно-исследовательский компонент в виде научно-исследовательского практикума, реализуемого на протяжении всего периода обучения. Кроме того, для обучающихся предусмотрена возможность выбора курсов, отнесенных к образовательным программам других профилей. Двухлетняя программа предполагает прохождение обучающимися как учебной, так и производственной преддипломной практики. В рамках государственной итоговой аттестации предусмотрена подготовка и защита выпускной квалификационной работы в форме магистерской диссертации.

Говоря о цели углубления подготовки в узкой сфере, образовательные программы специализированного высшего образования — магистратуры, безусловно, нельзя отождествлять с программами дополнительного профессионального образования (ДПО). По своему объему, требованиям, условиям реализации и результатам обучения программы ДПО не могут заменить собой программы специализированного высшего образования, хоть и со сроком обучения 1 год. Во-первых, необходимо отменить, что не каждая программа ДПО может обеспечить соответствовать принципу «элитарности», который заложен в основу специализированного уровня высшего образования. Во-вторых, программа специализированного высшего образования направлена на формирование у обучающихся универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, в то время как программы ДПО ориентированы лишь на профессиональные компетенции. Кроме того, получение именно высшего образования с присвоением соответствующей квалификации открывает новые профессиональные перспективы, дает возможность замещать определенные должности и делает возможным, например, для лиц, не имеющих базового юридического образования, осуществление профессионального представительства в судах.

В рамках **требований к условиям реализации образовательных программ** в ОС ВО закреплены общесистемные требования, требования к материально-техническому и учебно-методическому обеспечению, требования к кадровым и финансовым условиям реализации образовательных программ, а также требования к применяемым механизмам оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по образовательным программам. Данные положения основаны на требованиях действующего ФГОС ВО, но тем не менее имеют свои особенности.

В минимальный перечень материально-технического обеспечения, необходимого для реализации образовательных программы как базового, так и специализированного высшего образования, помимо указанных во ФГОС ВО учебного зала судебных заседаний, а также специализированной аудитории, оборудованной для проведения занятий по криминалистике, включены помещение для проведения юридического консультирования (работы юридической клиники), читальный зал со специализированной литературой и специализированная аудитория, оборудованная для проведения занятий по информационным технологиям.

Кроме того, в образовательном стандарте установлены повышенные требования к кадровым условиям реализации образовательных программ. В частности, доля педагогических работников университета и лиц, привлекаемых к образовательной деятельности на иных условиях, имеющих ученую степень и (или) ученое звание, должна составлять не менее 65% для программы уровня базового высшего образования и не менее 70% для программы уровня специализированного высшего образования (вместо 60% по ФГОС ВО). При этом для реализации программы специализированного высшего образования необходимо, чтобы доля лиц, участвующих в реализации образовательной программы, являющихся руководителями или работниками иных организаций,

осуществляющими трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники, должна составлять не менее 7% (вместо 5% по ФГОС ВО). В совокупности данные требования позволят обеспечить оптимальный баланс фундаментальной и практической подготовки в рамках реализации образовательных программ.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что пилотный проект по реформированию системы высшего образования позволяет учесть лучшие практики в реализации образовательных программ высшего образования, которые сложились в России, а также в других странах мира. Однако в отношении направления подготовки «Юриспруденция» назрела острая потребность в уточнении квалификационных требований к различным должностям в сфере юридической деятельности, на которые могут претендовать выпускники с квалификацией «юрист», «юрист, магистр права». В условиях отсутствия профессиональных стандартов порой весьма сложно разграничивать уровень квалификации по итогам пятилетнего обучения на уровне базового высшего образования и квалификацию «юрист, магистр права», присваиваемую по итогам освоения программы магистратуры специализированного уровня высшего образования.

Сегодня четкое определение квалификационных требований содержится в отношении статуса судьи и в отношении лиц, назначаемых на должности работников органов прокуратуры. Однако эти квалификационные требования были сформулированы в процессе внедрения Болонской системы подготовки для уточнения разницы квалификации «бакалавр», «специалист» и «магистр». С учетом перехода на пятилетнюю подготовку юристов на уровне базового высшего образования законодателю и профессиональному сообществу необходимо уточнить квалификационные требования к различным должностям в юридической сфере.

Представляется, что квалификация «юрист», полученная по образовательной программе уровня базового высшего образования в ходе пяти лет обучения, может быть приравнена к высшему юридическому образованию по специальности «Юриспруденция», о котором идет речь в подп. 1 п. 1 ст. 4 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации»[8]. Аналогичное положение содержится в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». Так, в п. 1 ст. 40.1 указанного закона в числе квалификационных требований указывается на наличие высшего юридического образования по специальности «Юриспруденция», или высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», или высшего образования «по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «юрист»[9]. В связи с такими требованиями в очередной раз хотелось бы подчеркнуть целесообразность объединения требований к реализации всех образовательных программ профессионального высшего образования базового уровня по УГСН «Юриспруденция» в рамках единого образовательного стандарта.

Если обратиться к порядку получения статуса адвоката и нотариуса, то следует отметить, что федеральное законодательство указывает только на необходимость наличия высшего юридического образования в имеющей государственную аккредитацию образовательной организации высшего образования[10]. Таким образом, адвокатом и нотариусом может быть и лицо, получившее высшее юридическое образование в рамках специализированного уровня высшего образования по программе магистратуры в течение 2 лет обучения. Конечно, структуры нотариата и адвокатуры имеют дополнительный фильтр в виде квалификационного экзамена и требования наличия стажа юридической деятельности. Тем не менее предлагается еще раз вернуться к формулировке требования о наличии высшего юридического образования, уточнив, какого именно уровня, с присвоением какой квалификации. В отсутствие профессиональных стандартов в отношении юридической деятельности особую важность приобретает четкое понимание законодательных квалификационных требований для разного рода юридической деятельности. Данное понимание также крайне важно для построения новой системы высшего образования в рамках пилотного проекта.

[8] Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» ; Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Закомолдин Р.В. Юридические клиники как инструмент правового просвещения и правового информирования населения / Р.В. Закомолдин // Юридическое образование и наука. 2022. № 3. С. 21–25.
2. Кравец И.А. Юридическое образование и «умная образовательная юриспруденция» на службе построения достойного общества (российский и международный аспекты) / И.А. Кравец // Юридическое образование и наука. 2022. № 9. С. 10–16.
3. Халиков А.Н. Система юридического образования в современной России в соотношении с юридической практикой / А.Н. Халиков // Юридическое образование и наука. 2022. № 10. С. 3–7.

References

1. Zakomoldin R.V. Yuridicheskie kliniki kak instrument pravovogo prosvescheniya i pravovogo informirovaniya naseleniya [Legal Clinics as an Instrument of Legal Education and Legal Awareness Raising of the Population] / R.V. Zakomoldin // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2022. № 3. S. 21–25.
2. Kravets I.A. Yuridicheskoe obrazovanie i "umnaya obrazovatelnaya yurisprudentsiya" na sluzhbe postroeniya dostoynogo obschestva (rossiyskiy i mezhdunarodny`y aspekty`) [Legal Education and "Smart Educational Jurisprudence" Help Create a Respectable Society (Russian and International Aspects)] / I.A. Kravets // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2022. № 9. S. 10–16.
3. Khalikov A.N. Sistema yuridicheskogo obrazovaniya v sovremennoy Rossii v sootnoshenii s yuridicheskoy praktikoy [The System of Legal Education in Contemporary Russia in Correlation with the Legal Practice] / A.N. Khalikov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2022. № 10. S. 3–7.

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-2-26-33

О научно-методических подходах к комментированию закона (из истории Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации)

Трунцевский Юрий Владимирович,
заведующий отделом методологии противодействия коррупции
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
trunzev@yandex.ru

Цель. Определение подходов к составлению научного комментария закона, на примере подготовки комментария к УК РСФСР 1960 г. во Всесоюзном институте юридических наук. Характеристика научных идей такого комментирования, высказанных в ходе доклада и дискуссии на заседании ученого совета ВИЮН 26 декабря 1960 г.

Методология: диалектика, герменевтика, синергетика, философская концептология.

Выводы. Ряд научных идей по составлению научного комментария уголовного закона сохраняет актуальность и сегодня: определение цели составления комментария; отход от выражения субъективной точки зрения; создание концептуального языка правоприменения и др.

Научная и практическая значимость. Научные подходы к подготовке комментария к закону и, в частности, Уголовному кодексу не часто становятся предметом научной дискуссии, Вместе с тем они требует своего осмысления. В этой связи показательным является обсуждение вопросов подготовки комментария к УК РСФСР 1960 г., состоявшееся на заседании ученого совета Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН) — в настоящее время Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, отметившего в 2023 г. свое 100-летие.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, наука, судебная практика, контрверза, монография, учебник, научная статья.

Значение комментария закона связано с требованиями правовой определенности, единообразного применения правовых норм практически одинаково всеми субъектами: судьями, прокурорами, адвокатами и проч.

Государство и широкое юридическое сообщество должны в максимально высокой степени обеспечить, чтобы правовые нормы были понятны для их применения. Для этого требуется их толкование, составление комментария к нормативным правовым актам.

Идея комментария заключается в разъяснении сущности закона, а не только, например, значения его буквальных формулировок, юридических терминов и т.д. «Комментарий в некотором смысле призван быть подлинным “толкователем”, роль которого заключается в том, чтобы разъяснять то, что сам закон говорит неявно»[1]. Сегодняшний комментарий закона все больше освобождается от функции простого переводчика и выполняет функцию организации на высоком уровне. У комментария есть все возможности стать фактором развития закона, будь то путем убеждения правоприменителя в предпочтительной точке зрения, предупреждения законодателя о пробелах, концептуальных противоречиях или несоответствиях, нуждающихся в гармонизации.

Комментарий к кодексу не является ни юридическим словарем определенной отрасли права, ни определенным томом энциклопедии, ни монографией. Правовые реформы в качестве одного из основных направлений действий требуют создания систематических комментариев к действующему законодательству, а не просто учебников, какими бы подробными они ни были.

Вопросы подготовки юридических комментариев к основным законодательным актам в отечественной литературе до последнего времени не были предметом научных дискуссий, и можно говорить о достижении консенсуса относительно функции, содержания и формы российско-ориентированной версии комментария, по крайней мере по отношению к кодексам, и, в частности, уголовному.

Вместе с тем нельзя отрицать, что научные исследования в данной сфере не должны терять актуальности — это может быть углубленное и концептуальное обсуждение конкретной научной литературы и отдельных судебных дел. При этом отдельные юридические комментарии имеют ограниченную академическую ценность, они попросту обобщают и представляют существующие в литературе и в судебной практике положения. В последние годы юристы тратят все меньше времени и энергии на проведение по-настоящему творческих и новаторских исследований в сфере комментирования уголовного закона.

[1] Kästle-Lamparter D. Welt der Kommentare. Struktur, Funktion und Stellenwert juristischer Kommentare in Geschichte und Gegenwart. Mohr Siebeck, 2016. S. 312–313.

В этой связи можно отметить имеющее место ранжирование между различными комментариями и вытекающий из этого эффект «конкуренции их цитирования».

В качестве перспективных направлений исследований по комментированию кодекса можно, к примеру, назвать вопросы объединения при разработке комментариев академических и практических аспектов совместной работы «представителей юридической науки и специалистов в области информационных технологий»[2] в виде алгоритмов решений, законов-кодов[3], ботов — помощников юриста[4]. Однако описание современной модели структуры и содержания (изложения) комментария к Уголовному кодексу не является целью настоящей статьи.

По рассматриваемой проблематике интерес вызвал материал, раскрывающий острую дискуссию по подготовке комментария к УК РСФСР, состоявшуюся 26 декабря 1960 г. на ученом совете Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН)[5].

Юридический комментарий может напрямую влиять на судебную практику: юристы и судьи могут учитывать толкование закона, данное в комментарии при применении закона. Вместе с тем судебная практика может и не вносить свой вклад в их составление, поэтому большая часть современных комментариев сосредоточена на академических дебатах ученых и реже направлена на решение потребности практиков. Действительно, комментарий помогает в усилиях по достижению более высокого уровня доктринализации уголовного закона[6].

Комментарии являются результатом коллективных усилий и часто пишутся, редактируются самыми выдающимися учеными-юристами в сотрудничестве с высококвалифицированными судьями, прокурорами и адвокатами. Участие судебных и других специалистов-практиков в написании комментариев имеет решающее значение для достижения гармоничного сочетания научного понимания материала на аналитической основе с мнениями и практическим опытом судей, прокуроров и адвокатов. Поэтому качество комментирования закона зависит исключительно от авторов в их стремлении создать новый, качественный и нужный инструмент.

Итак, коллективом сотрудников ВИЮН в 1960 г. был подготовлен соответствующий труд, доклад о котором был подготовлен заведующим уголовно-правового сектора Б.С. Никифоровым[7] («О комментировании Уголовного кодекса РСФСР»).

Председателем заседания ученого совета Института являлся его директор — К.П. Горшенин, который в своем выступлении отметил, что в хорошем комментарии заинтересованы практические работники, соответствующие министерства и руководящие органы: «Комментарии могут быть различные. Известны комментарии отдельных ученых, комментирующие уголовные кодексы, — это индивидуальный труд определенного автора, который не претендует на то, чтобы им руководствовались как законом, но который высказывает определенные точки зрения в этом комментарии на те или иные статьи. Больше того, в зависимости от фигуры ученого в ряде стран есть комментарии, которые пользуются исключительным успехом в практической работе органов, применяющих эти законы. Речь идет не об абстрактном комментарии, а о комментарии, который мы должны дать, учитывая потребность практики, поскольку наш Институт имеет назначением помощь практике... не мыслю себе этот комментарий без рецензирования со стороны Верховного суда СССР и РСФСР и прокурорских органов»[8].

К моменту передачи комментария УК РСФСР на Ученый совет он уже получил оценку со стороны практических работников.

Б.С. Никифоров — ответственный редактор комментария — в своем докладе выделил ряд основных вопросов, требующих решения на уровне ученого совета Института: «трудность этих вопросов, очевидно, определяется тем, что это первая работа, которая выполняется сектором в коллективном порядке»[9].

Первый вопрос в докладе касался способов изложения материала комментария. Выступающий подчеркнул: «Комментарий не должен быть пересказом закона. Ни одна фраза в комментарии не должна быть пересказом своими словами того, что в законе сказано с необходимой ясностью... Я не ставлю под сомнение ценность, полезность прежнего комментария, наиболее распространенного и наиболее авторитетного, он был очень полезен для практики и завоевал большую популярность, — комментарий, написанный А.Н. Трайниным, В.Д. Меньшагиным и З.А. Вышинской за два месяца[10], но все-таки в этом комментарии, от которого мы должны перейти, мне кажется, вперед по возможности на значительное расстояние, — одним из недостатков этого комментария было то, что... комментирование закона имело характер изложения того, что сказано в законе»[11].

---

2 Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. № 9. 2018. С. 12.

3 Трунцевский Ю.В. Закон как код и прецизионное право в ракурсе датификации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 49–67.

4 См., например: Зарипов Ш.Р. Внедрение цифровых технологий в эффективном обеспечении организации группового производства, на примере чат-бота «виртуальный юрист» в Республике Башкортостан // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 834–844.

5 Здесь и далее см.: стенограмма заседания Ученого совета ВИЮН МЮ РСФСР от 26 декабря 1960 г. // Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447.

6 Rödig J. Juristische Dogmatik // Einführung in eine analytische Rechtslehre / eds. by H. Kindermann. Berlin ; Heidelberg : Springer, 1986. 246 p.

7 С 1957 по 1963 г. Борис Сергеевич Никифоров возглавлял в ВИЮН сектор уголовного права. В конце 1950-х годов Б.С. Никифоров принимает активное участие в разработке проектов Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Уголовного кодекса РСФСР, являясь членом рабочей комиссии по составлению этих проектов. (см.: Никифоров Б.С. Избранное / сост. А.А. Гравина. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. С. 6).

8 Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 49–51.

9 Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 9.

10 Был издан 20 лет назад Уголовный кодекс РСФСР : комментарий / З. Вышинская, В. Меньшагин, А. Трайнин ; под ред. и с предисл. И.Т. Голякова. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 280 с.

Его переиздание: Уголовный кодекс РСФСР : комментарий / А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская ; под ред. и с предисл. И.Т. Голякова. 2-е изд. М. : Юридическая литература, 1944. 340 с.

11 Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 9.

Предлагалось рассматривать данный комментарий как тот, который раскрывает документально точно, строго, применительно к закону содержание каждой нормы, так как такая работа имеет особую форму изложения, иначе она превратится в обычный коллективный научный труд. По мнению А.Б. Сахарова, высказанному в ходе дискуссии: «этот комментарий закона должен быть в одном смысле очень близок к самому закону, он должен быть очень сжатым и очень кратким. Он должен разъяснять закон, толковать закон, в этом смысле он должен по духу соответствовать закону»[12].

Предлагалось комментировать Уголовный кодекс таким образом, чтобы его смысл не был извращен, не было отступления от закона, от тех положений, которые сформулированы в той или иной норме.

По некоторым вопросам, может быть, наиболее сложным и трудным, К.П. Горшенин предлагал давать комментарий несколько подробнее, а по некоторым статьям, не вызывающим спора, — более кратко: «Каждому автору представляется, что та статья, которая мне дана для комментирования, является наиболее важной и каждый автор должен обязательно высказаться. По некоторым статьям, независимо от того, кто их комментирует, по совершенно ясным, бесспорным вопросам, по которым не возникает недоразумений в практике, нужно быть значительно более кратким, преодолевая это ложное авторское самолюбие»[13].

В докладе Б.С. Никифоров предложил обратить внимание на изложение в комментарии некоторых спорных положений, исходя из того, что положение авторов комментария значительно более трудное, чем если бы они писали коллективную монографию, в которой можно обойти некоторые вопросы, отойти от их детализации. В отличие от монографии, решением, которое дается в комментарии, можно будет руководствоваться в практической работе[14].

Редактор комментария имел в виду не полемику, — полемике, по его мнению, не место в комментарии, — а спорные вопросы в науке, по которым в комментарии излагалась определенная точка зрения без всякой полемики. Авторам в таких случаях приходилось преодолевать внутренние теоретические конфликты, так как «комментарий должен представлять единое целое»[15].

При этом не предполагалось избегать спорных вопросов в практике и главным образом в теории, но не предполагалось полемику по этим спорам в практике или тем более спорам в теории переносить в комментарий. При этом Е.А. Флейшиц заметила: «У нас часто полемика разворачивается по вопросам, которые не стоят полемики»[16].

И.Д. Перлов в свою очередь заметил: «у каждого из нас есть свои разногласия с законодательным решением того или иного вопроса. Если меня спросите, со всеми ли решениями я согласен, которые содержатся в новом УК РСФСР, я скажу, по некоторым вопросам я не согласен. Но это не значит, что я должен свое несогласие с законодательным решением изложить в комментарии. Ничего подобного. И я хочу сказать, что никто из авторов не вправе отступать от веления закона, даже если он внутренне не согласен с тем или иным решением, закон есть закон, его надо разъяснить таким, каким он принят»[17].

Авторы комментария посчитали правильным не выражать в своей работе ту точку зрения, которая является новой, еще не признанной в теории уголовного права. Б.С. Антимонов, в частности, сделал правильное замечание, что не может быть разных точек зрения по поводу основных понятий в одном и том же комментарии[18].

Отмечалось, что в секторе уголовного права по поводу отдельных вопросов наметились почти непримиримые разногласия, потому что голоса разделились почти поровну, однако способ поднятия рук вряд ли может привести к какому-нибудь результату[19]. З.А. Вышинская привела пример — вопрос об основаниях уголовной ответственности, отметив, что в секторе существует целый ряд различных точек зрения, и может быть господствующая (если руководствоваться количеством голосов) о том, что основанием уголовной ответственности является виновность. «Но автор комментария к данной статье, как бы его не уговаривали, никогда не откажется от своей точки зрения, он выражает свою точку зрения и не может не делать этого. Трудно заставить автора, который не вчера родился в теории и потому не может легко изменить свою точку зрения, и т. Сергеева будет права, не отказываясь от своей позиции, но, мне кажется, в данном случае нужно не примирять ее точку зрения с точкой зрения других членов вектора, а нужно эту точку зрения выразить таким образом, чтобы она отражала теоретические положения»[20].

В отношении принятия решения по спорным проблемам внутри авторского коллектива, предлагалось привлечь ответственного редактора, т.е. лицо, уполномоченное, имеющее право принимать окончательное решение по спорному вопросу. Под его ответственность в комментарии и должна была излагаться точка зрения — «ответственный редактор (на то он и ответственный) несет ответственность за всю книгу в целом»[21].

Предлагалось (З.А. Вышинская) отказаться от попыток излишней теоретической загроможденности, не заниматься комментированием ряда положений, которые связаны с текстом закона, но прямо в нем не указаны[22].

Б.С. Никифоров заметил: «практика показывает, что практические работники обращаются, главным образом, к комментарию, исходя из того, что комментарий специально предназначен для решения практических вопросов», но это не должно было «ориентировать на то, что комментарий не должен быть на высоком теоретическом уровне... новый комментарий должен быть теоретическим орудием, ибо и сама практика, и практи-

[12] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 47.
[13] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 55.
[14] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 12.
[15] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 12.
[16] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 71.
[17] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 63.
[18] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 90.
[19] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 18.
[20] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 29.
[21] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 64.
[22] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 28.

ческие работники стали другого порядка. Теория продвинулась вперед, и законодательство кодифицировано с учетом теоретических предположений и положений практики»[23].

В рамках выработки единых научных подходов к комментированию законов и интереса к будущему комментированию Гражданского кодекса (для всех, кто в дальнейшем будет писать комментарии) на заседании выступила Е.А. Флейшиц: «Комментарий называется "научно-практический комментарий", значит, он — научное произведение, которое, вероятно, прежде всего преследует практические цели, т.е. научные положения используются для обеспечения наиболее правильного применения закона»[24]. Она поддержала предложение сопоставлять в комментарии основные точки зрения в теории уголовного права. На что в своей реплике А.Б. Сахаров заметил, что в таком случае (отражение в комментарии различных научных взглядов ученых) комментарий не будет отличаться от других работ[25].

А.В. Кузнецов в свою очередь также отметил, что предложение о представлении в комментарии (независимо от того, практический или научно-практический комментарий) различных точек зрения, которые имеются в литературе по вопросам толкования той или иной нормы, поддерживаются в выступлениях главным образом не криминалистов. Однако в таком случае это будет уже не комментарий, а обычная научно-практическая или даже монографическая работа[26].

По данному вопросу высказался С.Н. Братусь, предполагая, что выдвижение определенной позиции по спорному вопросу без упоминания других точек зрения неправильно: «Лет 20–30 тому назад может быть это можно было сделать, но сейчас, при современном состоянии литературы, практически отказаться от изложения другой точки зрения, с которой вы не согласны, никак невозможно. Это вызовет бурю негодования и, кроме негодования, вызовет недоумение»[27]. С.Н. Братусь предложил кратко освещать 2–3 спорные точки зрения, которые выкристаллизовались в литературе, с указанием фамилий этих авторов, примерно так: «есть такие-то точки зрения, мы придерживаемся такой-то, поэтому и не согласны с представителем такой точки зрения по таким-то научным, практическим основаниям... в 3–4 строчках опровергнуть такую точку зрения»[28].

В своей реплике И.Д. Перлов не согласился с предложением такой полемики в комментарии[29].

Важность отражения в комментарии спорных проблем подчеркнул Л.А. Лунц: «Мне кажется, что прения по этому вопросу чрезвычайно важны, потому что они определяют необходимость однотипного характера всех наших комментариев, а комментарии должны быть однотипными, потому что будет очень плохо, если в комментарии по уголовному праву будет один подход к контраверзам[30], а в комментарии по гражданскому праву будет другой подход»[31]. Он высказал необходимость при защите своей точки зрения в комментарии рассматривать основные контраверзы, отраженные в литературе.

В окончательном варианте комментария авторы основывались на уже устоявшихся положениях доктрины уголовного права, не указывая контрверзы.

Третья проблема, высказанная докладчиком, заключалась в том, что целый ряд глав (это особенно относится к Особенной части), например, глава о преступлениях против личной собственности, содержат настолько однородный материал, что представлялось возможным некоторые общие черты этого материала, в частности, преступления против личной собственности[32], понятие личной собственности, понятие объекта, субъекта преступления вынести в своего рода общую часть для такой конкретной главы — «в простой, доходчивой форме выделить эти общие вопросы по соответствующим главам, — имея по каждой главе Особенной части, иногда небольшой, а в другом случае может быть более значительный по объему раздел, в котором бы давалась общая характеристика преступления. Это избавит от необходимости повторять одни и те же вопросы при анализе состава преступления и дать практическим работникам общее представление по некоторым преступлениям»[33].

Докладчик указал, что решение вопроса по комментированию схожих составов преступлений — хищений «может быть одно из двух: либо мы напишем два раза одно и то же, потому что по объективной стороне кража социалистического имущества ничем не отличается от кражи личного имущества, либо мы дадим это в одном месте и сбережем время читателя. Представляется, что вопрос должен быть решен в первом смысле»[34].

В ходе дискуссии К.П. Горшенин не исключил возможность создания таких общетеоретических, как бы вводных небольших частей, но не обязательно эта структура должна проходить по всему комментарию, и вряд ли ради единства формы должна быть такая структура[35].

Именно так, с учетом того, что законодательство исходит из существования общего понятия хищения, и поступили авторы разделов — преступления против социалистической собственности (Т.Л. Сергеева) и преступления против личной собственности (Б.С. Никифоров) — в главе второй «Преступления против социалистической собственности» в комментарий к ст. 89 «Хищения, государственного или общественного имущества, свершенное путем кражи» поместили раздел «Понятие хищения социалистического имущества»,

[23] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 24.
[24] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 67.
[25] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 71.
[26] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 75.
[27] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 34.
[28] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 35.
[29] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 35.

[30] Контроверза, контроверзы, и (устар.) контроверсия, контроверсии (от лат. controversio) (книж.): спорный вопрос, вызывающий отвлеченные философские прения.
[31] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 40.
[32] Комментаторами отмечалось существенное сближение между преступлениями против социалистической собственности (гл. 2) и преступлениями против личной собственности (гл. 5): и там и здесь фигурирует кража; и там и здесь фигурирует разбой, грабеж, вымогательство.
[33] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 17.
[34] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 82.
[35] Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 54.

в котором дали общее понятие хищения со всеми его признаками[36].

По поводу того, что при однородности материала какая-то статья останется некомментированной, С.Н. Братусь предложил в тексте к статье сделать отсылку: «Смотри статью такую-то, такая-то страница; см. комментарий к данной главе»[37], отмечая, что не каждая статья должна быть прокомментирована, если будет повторение материала. Такой прием был использован авторами комментария при его издании.

И последний вопрос, который выделил на заседании докладчик, касался изложения «старой» судебной практики, так как «новой нет, и ждать мы ее не можем»[38], а обойтись без примеров судебной практики, по мнению авторов комментария, было нельзя.

С.Н. Братусь в свою очередь обратился к ученому совету: «Доклад поставлен очень своевременно, кроме комментария к Уголовному кодексу будет комментарий к УПК, потом к Гражданскому кодексу, к основам гражданского законодательства, к основам трудового законодательства и т.д. И очевидно, все эти комментарии надо писать в тот период времени, когда еще судебная практика не сложилась, следовательно... речь идет об определенных специфических трудностях при написании такого рода комментариев, легко писать комментарии после того, как сложилась судебная практика двух-трех или пяти-десятилетняя. Здесь же судебной практики нет»[39].

Отмечалось, что новый Уголовный кодекс оставил в силе целый ряд положений, оправдавших себя на практике, что подтверждало нужность материалов судебной практики, не противоречащих новому закону, в частности, руководящих указаний Пленума Верховного Суда[40].

По этому вопросу выступил Л.А. Лунц: «старая судебная практика имеет большее значение, чем теоретическая работа по данному вопросу; положения, высказанные в опубликованном решении, являются более важными, чем положения, высказанные в чисто теоретической статье, и такая точка зрения, если она отразилась в печати, имеет отношение к вопросу, который должен быть разрешен на основе нового закона, в комментарии должна быть обязательно ссылка на соответствующее решение»[41].

В свою очередь А.В. Кузнецов заметил: «Комментарий, как и всякая другая работа, не должен насыщаться и увеличиваться в объеме за счет привлечения примеров из судебной практики в ряде случаев, когда это не нужно»[42].

В тексте изданного в 1963 г. коллективом Института комментария к УК РСФСР были широко использованы примеры практики применения Основ уголовного законодательства 1958–60 гг. и прежнего Уголовного кодекса[43].

Чтобы выявить недостатки обсуждаемого комментария, предлагалось для сравнения обсудить комментарий Основ уголовного законодательства, подготовленный авторским коллективом Московского университета: «При сопоставлении отдельных положений мы, с одной стороны, представим те ошибки, которые мы допускаем, и это даст Ученому совету (ВИЮН. — Прим. авт.) сравнить тот или иной комментарий, по крайней мере, в разделе общих положений»[44].

Следует отметить, что в отношении нового УК РСФСР 1960 г. рассматриваемый комментарий был первым по своему научному и практическому значению[45] — два других комментария, изданных в 1962 г. в Свердловске[46] и в Ленинграде[47], предназначались для студентов в качестве учебных пособий.

Работа над комментариями к УК РСФСР 1960 г., в отличие от ранее издаваемых работ, которые в подавляющем большинстве были написаны практиками, и лишь с участием ученых[48], носила комплексный, хорошо организованный характер (их подготовка велась авторскими коллективами, создаваемыми на базе научных и образовательных учреждений, а не отдельными авторами), выраженный в более тщательной подготовке и систематизации теоретического и практического материала, рецензировании работы ведущими специалистами в сфере юстиции.

Нельзя не отметить, что именно с этого, подготовленного в ВИЮН в начале 1960-х годов под руководством Б.С. Никифорова, комментария к УК РСФСР были заложены научные основы и стали развиваться традиции Института по подготовке научно-практических комментариев законодательства и правоприменитель-

---

36 Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / отв. ред. Б.С. Никифоров. М. : Юридическая литература, 1963. С. 201–207.

37 Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 36.

38 Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 19.

39 Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 33.

40 Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 19.

41 Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 39–40.

42 Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 77.

43 Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР 1957–1959 гг. / сост.: Г.З. Анашкин, Т.В. Воробьева, Ю.Г. Трещетенков ; отв. ред. А.Т. Рубичев. М. : Госюриздат, 1960 ; Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924–1957 гг. / сост.: А.И. Апурин, Н.И. Марышева, О.А. Молчанова [и др.] ; отв. ред. Н.К. Морозов. М. : Госюриздат, 1958. и др.

44 Архив ИЗиСП. Оп. 1. Д. 447. Л. 81.

45 В дальнейшем комментарий переиздавался: Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / отв. ред. Б.С. Никифоров. 2-е изд. М. : Юридическая литература, 1964, 574 с. ; Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / ответственные редакторы Г.З. Анашкин, И.И. Карпец, Б.С. Никифоров. Москва : Юридическая литература, 1971. 560 с.

46 Уголовный кодекс РСФСР : научно-практический комментарий : учебно-практическое пособие : в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. М.И. Ковалева [и др.]. Свердловск : [б. и.], 1961. 259 с. ; Уголовный кодекс РСФСР : научно-практический комментарий : учебно-практическое пособие : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. М.И. Ковалева [и др.]. Свердловск : [б. и.], 1962. 569 с.

47 Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. / под ред. М.Д. Шаргородского и Н.А. Беляева. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1962. 459 с.

48 В частности, работы сотрудников Института: Уголовный кодекс : научно-популярный практический комментарий / под ред. М.Н. Гернет, А.Н. Трайнин. М. : Право и Жизнь, 1925. 460 с. ; Уголовный кодекс : научно-популярный практический комментарий с дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 года / сост.: М.М. Гродзинский, А.А. Жижиленко, Б.Н. Змиев [и др.] ; ред. и сост.: М.Н. Гернет, А.Н. Трайнин. М. : Право и Жизнь, 1927. 390 с. ; Уголовный кодекс редакции 1926 г. : комментарий / А.Б. Вроблевский, Б.С. Утевский ; под общей редакцией Е.Г. Ширвиндт. М. : Издательство НКВД, 1927. 431 с. ; Уголовный кодекс РСФСР : постатейный комментарий / сост.: Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. 5-е изд. М. : Советское законодательство, 1932. 167 с.

ной практики различных отраслей права и, в частности, комментариев уголовного законодательства[49].

Анализ обсуждения вопросов о научных подходах к комментированию Уголовного кодекса, состоявшемуся на ученом совете Института в 1960 г., позволил сформулировать ряд выводов.

1. Разработка комментария должна быть основана на двух фундаментальных направлениях ее траектории:

критерии, в соответствии с которыми Уголовный кодекс должен быть проанализирован и истолкован;

техническая сторона структуры комментария, использования источников и т.д.

Комментирование закона должно соответствовать следующим критериям:

доктринальная точность и последовательность;

практическая значимость и удобство для пользователя;

эффективное применение.

В зависимости от цели составления такого труда комментарий может иметь цель ознакомления с законом в учебных целях либо научно-практическую составляющую. Предназначенный для применения на практике комментарий должен проходить редактирование и рецензирование со стороны судей, прокуроров и/или других специалистов.

2. Комментарий не может ограничиваться простым выражением мнения современного комментатора; он должен учитывать соответствующие работы, в которых содержатся, возможно, и расходящиеся мнения других, будь то ученых или судей. Таким образом, комментарий одновременно становится, с одной стороны, хранилищем накопленных мнений и знаний по определенным правовым вопросам, а с другой стороны, обеспечивает основу для множества возможных концептуальных подходов, на которых могут быть построены дальнейшие попытки совершенствования правовой доктрины. Он служит компактной библиотекой, которая особенно полезна для специалистов широкого профиля, таких как судьи и другие практики, у которых редко, если вообще когда-либо есть время, чтобы прочитать монографии или множество журнальных статей и самостоятельно разобраться в сути обсуждения.

Использование стандартного комментария, в отличие, например, от монографии или журнальной статьи, для распространения субъективной точки зрения по тому или иному вопросу следует считать методологически и этически неверным.

3. Комментарий обеспечивает организацию знаний и систематизацию дискурса о праве, не в последнюю очередь путем создания специфического словаря или терминологии, которые могут охватывать лингвистические особенности отдельных монографий, учебников, статей или судебных решений и, таким образом, помогает создавать концептуальный язык правоприменения.

[49] См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / отв. ред. Г.З. Анашкин, И.И. Карпец, Б.С. Никифоров. М. : Юридическая литература, 1971. 560 с. ; Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Н.В. Беляева [и др.] ; отв. ред. В.П. Кашепов. М. : Городец, 2005. 746 с.

Литература

1. Зарипов Ш.Р. Внедрение цифровых технологий в эффективном обеспечении организации группового производства, на примере чат-бота «виртуальный юрист» в Республике Башкортостан / Ш.Р. Зарипов // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 834–844.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / ответственные редакторы Г.З. Анашкин, И.И. Карпец, Б.С. Никифоров. Москва : Юридическая литература, 1971. 560 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. / под редакцией М.Д. Шаргородского и Н.А. Беляева. Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1962. 459 с.
4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Н.В. Беляева [и др.] ; ответственный редактор В.П. Кашепов. Москва : Городец, 2005. 746 с.
5. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / ответственный редактор Б.С. Никифоров. Москва : Юридическая литература, 1963. 527 с.
6. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / ответственный редактор Б.С. Никифоров. 2-е изд. Москва : Юридическая литература, 1964, 574 с.
7. Никифоров Б.С. Избранное / Б.С. Никифоров ; составитель А.А. Гравина. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. 224 с.
8. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924–1957 гг. / составители: А.И. Апурин, Н.И. Марышева, О.А. Молчанова [и др.] ; ответственный редактор Н.К. Морозов. Москва : Госюриздат, 1958. 280 с.
9. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР 1957–1959 гг. / составители: Г.З. Анашкин, Т.В. Воробьева, Ю.Г. Трещетенков ; ответственный редактор А.Т. Рубичев. Москва : Госюриздат, 1960. 350 с.
10. Трунцевский Ю.В. Закон как код и прецизионное право в ракурсе датификации / Ю.В. Трунцевский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 49–67.
11. Уголовный кодекс : научно-популярный практический комментарий / под редакцией М.Н. Гернет, А.Н. Трайнин. Москва : Право и Жизнь, 1925. 460 с.
12. Уголовный кодекс : научно-популярный практический комментарий с дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 года / составители: М.М. Гродзинский, А.А. Жижиленко, Б.Н. Змиев [и др.] ; редакторы и составители: М.Н. Гернет, А.Н. Трайнин. Москва : Право и Жизнь, 1927. 390 с.
13. Уголовный кодекс редакции 1926 г. : комментарий / А.Б. Вроблевский, Б.С. Утевский ; под общей редакцией Е.Г. Ширвиндт. Москва : Издательство НКВД, 1927. 431 с.

14. Уголовный кодекс РСФСР : комментарий / А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская ; под редакцией и с предисловием И.Т. Голякова. 2-е изд. Москва : Юридическая литература, 1944. 340 с.
15. Уголовный кодекс РСФСР : комментарий / З. Вышинская, В. Меньшагин, А. Трайнин ; под редакцией и с предисловием И.Т. Голякова. Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 280 с.
16. Уголовный кодекс РСФСР : научно-практический комментарий : учебно-практическое пособие. В 2 томах. Т. 1. Общая часть / под редакцией М.И. Ковалева [и др.]. Свердловск : [б. и.], 1961. 259 с.
17. Уголовный кодекс РСФСР : научно-практический комментарий : учебно-практическое пособие. В 2 томах. Т. 2. Особенная часть / под редакцией М.И. Ковалева [и др.]. Свердловск : [б. и.], 1962. 569 с.
18. Уголовный кодекс РСФСР : постатейный комментарий / составители: Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. 5-е изд. Москва : Советское законодательство, 1932. 167 с.
19. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 5–16.
20. Kästle-Lamparter D. Welt der Kommentare. Struktur, Funktion und Stellenwert juristischer Kommentare in Geschichte und Gegenwart / D. Kästle-Lamparter. Mohr Siebeck, 2016. 416 p.
21. Rödig J. Juristische Dogmatik / J. Rödig // Einführung in eine analytische Rechtslehre / eds. by H. Kindermann. Berlin ; Heidelberg : Springer, 1986. 246 p.

References

1. Zaripov Sh.R. Vnedrenie tsifrovy`kh tekhnologiy v effektivnom obespechenii organizatsii gruppovogo proizvodstva, na primere chat-bota “virtualny`y yurist” v Respublike Bashkortostan [Deployment of Digital Technologies for the Efficient Support of Class Proceedings on the Example of the Virtual Lawyer Chatbot in the Republic of Bashkortostan] / Sh.R. Zaripov // Voprosy` rossiyskoy yustitsii — Issues of Russian Justice. 2021. № 15. S. 834–844.
2. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RSFSR [A Commentary on the Criminal Code of the RSFSR] / otvetstvenny`e redaktory` G.Z. Anashkin, I.I. Karpets, B.S. Nikiforov. Moskva : Yuridicheskaya literatura — publishing editors G.Z. Anashkin, I.I. Karpets, B.S. Nikiforov. Moscow : Legal Literature, 1971. 560 s.
3. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RSFSR 1960 g. [A Commentary on the Criminal Code of the RSFSR of 1960] / pod redaktsiey M.D. Shargorodskogo i N.A. Belyaeva. Leningrad : Izdatelstvo Leningradskogo universiteta — edited by M.D. Shargorodsky and N.A. Belyaev. Leningrad : Publishing house of the Leningrad University, 1962. 459 s.
4. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [A Scientific and Practical Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation] / N.V. Belyaeva [i dr.] ; otvetstvenny`y redaktor V.P. Kashepov. Moskva : Gorodets — N.V. Belyaeva [et al.] ; publishing editor V.P. Kashepov. Moscow : Gorodets, 2005. 746 s.
5. Nauchno-prakticheskiy kommentariy Ugolovnogo kodeksa RSFSR [A Scientific and Practical Commentary on the Criminal Code of the RSFSR] / otvetstvenny`y redaktor B.S. Nikiforov. Moskva : Yuridicheskaya literatura — publishing editor B.S. Nikiforov. Moscow : Legal Literature, 1963. 527 s.
6. Nauchno-prakticheskiy kommentariy Ugolovnogo kodeksa RSFSR [A Scientific and Practical Commentary on the Criminal Code of the RSFSR] / otvetstvenny`y redaktor B.S. Nikiforov. 2-e izd. Moskva : Yuridicheskaya literatura — publishing editor B.S. Nikiforov. 2nd edition. Moscow : Legal Literature, 1964, 574 s.
7. Nikiforov B.S. Izbrannoe [Selected Works] / B.S. Nikiforov ; sostavitel A.A. Gravina. Moskva : Institut zakonodatelstva i sravnitelnogo pravovedeniya pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii — compiled by A.A. Gravina. Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2010. 224 s.
8. Sbornik deystvuyuschikh postanovleniy Plenuma Verkhovnogo suda SSSR 1924–1957 gg. [A Collection of Valid Rulings of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of 1924 to 1957] / sostaviteli : A.I. Apurin, N.I. Marysheva, O.A. Molchanova [i dr.] ; otvetstvenny`y redaktor N.K. Morozov. Moskva : Gosyurizdat — compilers : A.I. Apurin, N.I. Marysheva, O.A. Molchanova [et al.] ; publishing editor N.K. Morozov. Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1958. 280 s.
9. Sbornik postanovleniy Prezidiuma i opredeleniy Sudebnoy kollegii po ugolovny`m delam Verkhovnogo suda RSFSR 1957–1959 gg. [A Collection of Rulings of the Presidium and Orders of the Judicial Chamber on Criminal Cases of the Supreme Court of the RSFSR of 1957 to 1959] / sostaviteli : G.Z. Anashkin, T.V. Vorobyeva, Yu.G. Treschetenkov ; otvetstvenny`y redaktor A.T. Rubichev. Moskva : Gosyurizdat — compilers : G.Z. Anashkin, T.V. Vorobyeva, Yu.G. Treschetenkov ; publishing editor A.T. Rubichev. Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1960. 350 s.
10. Truntsevsky Yu.V. Zakon kak kod i pretsizionnoe pravo v rakurse datifikatsii [A Legal Act as a Code and Precision Law from the Datafication Standpoint] / Yu.V. Truntsevsky // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitelnogo pravovedeniya. 2021. T. 17 — Journal of Foreign Laws and Comparative Legal Studies. 2021. Vol. 17. № 1. S. 49–67.
11. Ugolovny`y kodeks : nauchno-populyarny`y prakticheskiy kommentariy [The Criminal Code : popular scientific and practical commentary] / pod redaktsiey M.N. Gernet, A.N. Traynin. Moskva : Pravo i Zhizn — edited by M.N. Gernet, A.N. Traynin. Moscow : Law and Life, 1925. 460 s.
12. Ugolovny`y kodeks : nauchno-populyarny`y prakticheskiy kommentariy s dopolneniyami i izmeneniyami po 15 avgusta 1927 goda [The Criminal Code : popular scientific and practical commentary with supplements and amendments up to August 15, 1927] / sostaviteli : M.M. Grodzinsky, A.A. Zhizhilenko, B.N. Zmiev [i dr.] ; redaktory` i sostaviteli : M.N. Gernet, A.N. Traynin. Moskva : Pravo i Zhizn — compilers : M.M. Grodzinsky, A.A. Zhizhilenko, B.N. Zmiev [et al.] ; editors and compilers : M.N. Gernet, A.N. Traynin. Moscow : Law and Life, 1927. 390 s.
13. Ugolovny`y kodeks redaktsii 1926 g. : kommentariy [The Criminal Code of 1926 : commentary] / A.B. Vroblevsky, B.S. Utevsky ; pod obschey redaktsiey E.G. Shirvindt. Moskva : Izdatelstvo NKVD — under the general editorship of E.G. Shirvindt. Moscow : Publishing house of NKVD, 1927. 431 s.

14. Ugolovny`y kodeks RSFSR : kommentariy [The Criminal Code of the RSFSR : commentary] / A. Traynin, V. Menshagin, Z. Vyshinskaya ; pod redaktsiey i s predisloviem I.T. Golyakova. 2-e izd. Moskva : Yuridicheskaya literatura — edited and foreword by I.T. Golyakov. 2nd edition. Moscow : Legal Literature, 1944. 340 s.
15. Ugolovny`y kodeks RSFSR : kommentariy [The Criminal Code of the RSFSR : commentary] / Z. Vyshinskaya, V. Menshagin, A. Traynin ; pod redaktsiey i s predisloviem I.T. Golyakova. Moskva : Yuridicheskoe izdatelstvo NKYU SSSR — edited and foreword by I.T. Golyakov. Moscow : Legal publishing house of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1941. 280 s.
16. Ugolovny`y kodeks RSFSR : nauchno-prakticheskiy kommentariy : uchebno-prakticheskoe posobie. V 2 tomakh. T. 1. Obschaya chast [The Criminal Code of the RSFSR : scientific and practical commentary : textbook and workbook. In 2 volumes. Vol. 1. The General Part] / pod redaktsiey M.I. Kovaleva [i dr.]. Sverdlovsk : [b. i.] — edited by M.I. Kovalev [et al.]. Sverdlovsk : [no publishing house indicated], 1961. 259 s.
17. Ugolovny`y kodeks RSFSR : nauchno-prakticheskiy kommentariy : uchebno-prakticheskoe posobie. V 2 tomakh. T. 2. Osobennaya chast [The Criminal Code of the RSFSR : scientific and practical commentary : textbook and workbook. In 2 volumes. Vol. 2. The Special Part] / pod redaktsiey M.I. Kovaleva [i dr.]. Sverdlovsk : [b. i.] — edited by M.I. Kovalev [et al.]. Sverdlovsk : [no publishing house indicated], 1962. 569 s.
18. Ugolovny`y kodeks RSFSR : postateyny`y kommentariy [The Criminal Code of the RSFSR : article-by-article commentary] / sostaviteli : D. Karnitsky, G. Roginsky, M. Strogovich. 5-e izd. Moskva : Sovetskoe zakonodatelstvo — compilers : D. Karnitsky, G. Roginsky, M. Strogovich. 5th edition. Moscow : Soviet Legislation, 1932. 167 s.
19. Khabrieva T.Ya. Pravo pered vy`zovami tsifrovoy realnosti [Law in Front of Digital Reality Challenges] / T.Ya. Khabrieva // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2018. № 9 (261). S. 5–16.
20. Kästle-Lamparter D. Welt der Kommentare. Struktur, Funktion und Stellenwert juristischer Kommentare in Geschichte und Gegenwart / D. Kästle-Lamparter. Mohr Siebeck, 2016. 416 s.
21. Rödig J. Juristische Dogmatik / J. Rödig // Einführung in eine analytische Rechtslehre / eds. by H. Kindermann. Berlin ; Heidelberg : Springer, 1986. 246 s.

Предлагаем оформить подписку
на комплект «Библиотека юридического вуза»

В комплект входят издания:

— Арбитражный и гражданский процесс
— Гражданское право
— История государства и права
— Конституционное и муниципальное право
— Международное публичное и частное право
— Семейное и жилищное право
— Трудовое право в России и за рубежом
— Финансовое право
— Юридическое образование и наука
— Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:
115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.
Телефон: 8(495) 617-18-88.
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-2-34-38

Правовое регулирование деятельности Суверенного Мальтийского Ордена в условиях перехода к многополярному миру

Молчанов Сергей Николаевич,
заместитель директора Первого Европейского департамента
Министерства иностранных дел Российской Федерации
molchanovfrance@yandex.ru

Цель исследования состоит в комплексном анализе историко-правовых особенностей становления и формирования организации и деятельности Суверенного Мальтийского Ордена, его правосубъектности в условиях перехода к многополярному миру, а также его компетенции и влияния на процессы в мировой политике. ***Методология:*** диалектический метод, синтез, историко-правовой и системный анализ, формально-юридический метод. ***Выводы.*** Суверенный Мальтийский Орден на протяжении всей своей истории во многих направлениях был новатором: организовал госпитальную службу, создал регулярную армию, мореходную школу, установил пенсии для ветеранов. Он первым обрел международный суверенитет. Эта суверенная держава имела свою территорию и население, правительство, армию, обладала правом чеканить монету и поддерживать дипломатические отношения с другими государствами через послов. Факт признания государствами существования Ордена и его международная правосубъектность свидетельствуют как минимум о его жизнеспособности в качестве активного и важного игрока мировой политики. ***Научная и практическая значимость.*** Проведенное исследование позволяет изучить существующие правовые нормы, регулирующие международную и внутреннюю деятельность Ордена, являющегося уникальным участником международных отношений, обладающим целым рядом квалификационных признаков субъекта международного права. Данное исследование может быть использовано в учебном процессе при подготовке специалистов по международному праву.

Ключевые слова: история, правовой статус, международные отношения, католическая церковь, Суверенный Мальтийский Орден.

В настоящее время Суверенный Военный Орден Госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты (СМО)[1] — это исключительный участник международных отношений, обладающий целым рядом признаков субъекта международного права. Его суверенитет всегда признавался папами, а также государствами, с кем он поддерживал отношения на протяжении всей своей истории. Главной сферой его деятельности является оказание медицинской помощи и лечение, строительство больниц, предоставление помощи нуждающимся, то есть все то, что сегодня подразумевается под понятием «гуманитарная помощь».

Мальтийский орден сформировался и складывался в ходе последовательной трансформации средневекового имперского права в современное международное право. Политические и правовые изменения, произошедшие в мире с момента его основания, повлияли на Орден: преобразовалась внешняя форма Ордена, но не изменился характер его задач. Международный статус Ордена как наднационального института с собственным правовым лицом всегда оставался неизменным.

Суверенный Военный Мальтийский Орден был основан Жераром Сассо Ди Скала в Иерусалиме в XI в. Первоначально это была монашеская община с приютом для оказания медицинской помощи верующим-паломникам на Святой Земле. Официально Орден ведет свою историю с 15 февраля 1113 г., когда Папа Римский Паскаль II утвердил буллой «Pio postulatio» («Благочестивые основы») создание в Иерусалиме под опекой Святого Престола религиозного ордена «Госпиталя Св. Иоанна»[2]. Этот ключевой документ позволял Ордену «свободно избирать своего главу» независимо от какой-либо светской и духовной власти и самостоятельно решать религиозные и светские проблемы внутренней жизни. Позднее был принят первый Устав Ордена, а также его эмблема — белый восьмиконечный крест.

СМО является международной католической гуманитарной организацией, имеющей статус наблюдателя или делегата в ООН, Совете Европы, КЕС, ЮНЕСКО, ВОЗ, ФАО, МАГАТЭ, СПЧ и др.[3] В юридической литературе особо подчеркивается, что Орден не является государством (отсутствует территория)[4].

В структуре Ордена существуют три международных организации: Международный госпитальерский комитет, Международное Агентство «Мальтезер Интернешнл» и Международный Комитет Мальтийского Ордена.

Папа Римский Франциск в сентябре 2022 г. дал такую обновленную правовую интерпретацию его названию:

— присутствующее в названии понятие «военный» следует понимать как историческую сущность и не со-

[1] Официальный сайт СМО. URL: http://www.orderofmalta.int/?lang=ru (дата обращения: 28.11.2023).

[2] Официальный сайт СМО. URL: https://www.orderofmalta.int/fr/histoire/1113-la-bulle-pie-postulatio-voluntatis/ (дата обращения: 28.11.2023).

[3] Захаров В.А. Проблемы суверенитета Мальтийского ордена и его международно-правовое положение // Современное право. 2007. № 4. С. 68.

[4] Баршова О.А., Русскова А.А. Мальтийский Орден — реальность или фикция? // Вестник научных конференций. 2016. № 9–1 (13). С. 27.

относить с милитаристским понятием (рассматривается как защита в средние века паломников и крестоносцев);

— в понятие «госпитальерный», по мнению Франциска, сегодня следует вкладывать «гуманитарно-медицинский» смысл — гуманитарное содействие через поставки медикаментов, лекарств и продовольствия[5].

Важно, что понятие «суверенный» не распространяется на взаимоотношения Суверенного Мальтийского Ордена с Папой Римским и Ватиканом. Взаимоотношения между ними регулируются не международным правом, а правилами Ватикана, согласно которым Франциск является духовным руководителем, а подчиненность Папе осуществляется через кураторство над Орденом назначенным им кардиналом — покровителем Ордена (Cardinalis Patronus)[6]. Эти функции с 19 июня 2023 г. исполняет кардинал Джанфранко Гирланд[7]. За духовную деятельность в Ордене отвечает назначаемый Папой Прелат. В настоящее время эту должность занимает епископ Жан Лаффит, который является также помощником Великого Магистра и курируется кардиналом — покровителем Ордена.

По состоянию на 2023 г. в Ордене состоят около 13,5 тыс. постоянных членов, представляющие различные слоя общества, в том числе крупные представители бизнеса, видные политические и общественные деятели. В настоящее время в его руководстве доминируют итальянцы.

В гуманитарной деятельности дополнительно к членам Ордена также задействованы около 25 тыс. сотрудников и 80 тыс. волонтеров. Ежегодные затраты на благотворительность и гуманитарную деятельность исчисляются около 1 млрд долл. США. Необходимо отметить, что деньги собираются и реализуются в основном не централизовано, а по линии национальных программ Ордена.

Вся помощь Орденом направляется нуждающимся и беженцам независимо от их вероисповедания и конфессии — христианам, мусульманам и др. Главное, по мнению СМО, что она идет от католиков.

Орден обладает правом направлять и принимать дипломатические миссии, заключать международные договоры, выдавать паспорта, выпускать собственные марки, чеканить монету[8].

Во второй половине XIX в. и первой половине XX в. в Суверенном Мальтийском Ордене наблюдались крупные внутренние проблемы из-за слабого руководства, а также внешние проблемы, вызванные войнами и ослаблением Католической церкви. Ближе в середине XX в. Орден начал активно развивать концепцию своего суверенитета. Большим прорывом стала Комиссия, созданная Папой Пием XII в 1953 г., которая подтвердила его двойственную природу как католического религиозного ордена и субъекта международного права. Затем это положение было закреплено в Конституционной Хартии[9] — одном из основных правовых документов Ордена.

Правовая система Ордена достаточно сложная из-за большого количества источников. Это Конституционная Хартия (Конституция) СМО, Кодекс, свод законов Рогана XVIII в., обычаи и привилегии Ордена, законодательные постановления Великого Магистра, ратифицированные им международные соглашения. Каноническое право Католической церкви может использоваться в качестве дополнительного вторичного источника права.

Конституционная Хартия Мальтийского ордена была утверждена Святым Престолом в 1961 г. Этот нормативный акт является главным правовым источником для определения статуса Ордена, поскольку он закрепляет его структуру, задачи и цели, источники права, а также форму правления.

Далее по важности идет Кодекс Ордена. Он во многих отношениях переплетается с Конституцией, но в основном затрагивает частные вопросы: собственность Ордена, ответственность рыцарей и дам Ордена, внутренние процессы (голосование, выборы, назначение, награждение, суд), церемониальная сторона, религиозная жизнь и т.д.

3 сентября 2022 г. Папа Франциск утвердил новую Конституцию Ордена, которая сразу же вступила в силу[10]. В ней появились новые принципиальные положения, включающие в себя следующее:

— Великий Магистр избирается на 10-летний срок, а не пожизненно;

— может переизбираться только на один срок;

— устанавливается возрастной ценз Великого Магистра — должен уйти в отставку в 85 лет;

— отменяется обязательное дворянское происхождение для занятия руководящих постов;

— женщинам разрешено занимать руководящие посты;

— разрешено назначать на руководящие посты опытных управленцев, не являющихся рыцарями Ордена.

Орден возглавляет Великий Магистр. Его исторический титул — «Божией милостью Смиренный Магистр Странноприимного Дома святого Гроба Господня и Охранитель Убогих во Христе Иисусе». Он выбирается Большим Государственным Советом. Из-за религиозной природы Ордена кандидатура избранного Великого Магистра подлежит утверждению Папой Римским[11]. С 1630 г. глава Ордена приравнен к кардиналу, но не участвует в деятельности Святого Престола. Когда Великий Магистр приезжает в Ватикан, ему оказывается прием, аналогичный главе суверенного государства.

---

[5] Официальный сайт Ватикана. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ en/speeches/2023/january/documents/20230130-capitolo-ordinemalta.html (дата обращения: 28.11.2023).

[6] Захаров В.А. История Мальтийского ордена / В.А. Захаров, В.Н. Чибисов. Москва : Вече, 2012. С. 5.

[7] Официальный сайт Ватикана. URL: https://www.vaticannews.va/fr/eglise/news/2023-06/le-cardinal-ghirlanda-est-desormais-le-nouveau-patron-de-l-ordre.html (дата обращения: 28.11.2023).

[8] Цацка И.П. Суверенитет Мальтийского Ордена: реальность или возможное будущее // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9–2 (47). С. 184.

[9] Цацка И.П. О суверенитете духовно-рыцарского Мальтийского ордена // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 7 (156). С. 77.

[10] Конституционная Хартия Мальтийского ордена (редакция от 03.11.2022). URL: https://www.orderofmalta.int/wp-content/uploads/2016/07/Sovereign-Order-of-Malta-Constitutional-Charter-and-code.pdf

[11] De Polignac G. L`Ordre Souverain de Malte // Revue des deux mondes. 1991. Octobre. P. 120.

3 мая 2023 г. канадец Джон Данлэп, являющийся с июня 2022 г. местоблюстителем Великого Магистра, был избран 81-м Великим Магистром Суверенного Мальтийского ордена.

Для избрания Великого Магистра требуется 50% плюс один голос присутствующих и имеющих право избирательного голоса членов Совета. В число членов Совета входят представители структур Ордена — Приоратов, Субприоратов и национальных Ассоциаций различных стран мира.

В соответствии с Конституцией Великий Магистр как высший религиозный чин и правитель государства должен полностью посвятить себя деятельности Ордена и показывать пример благочестивой жизни по христианским принципам всем его членам. Обладает высшими полномочиями. Совместно с Суверенным Советом Великий Магистр обладает полномочиями принимать законодательные меры в случаях, которые не регулируются Конституцией, провозглашать правительственные указы, распределять средства из Общей Казны, ратифицировать международные соглашения и созывать Генеральный Капитул. Государства, с которыми Орден поддерживает дипломатические отношения, признают Великого Магистра главой государства с соответствующими прерогативами, иммунитетом и привилегиями. Его Резиденцией является Большой дворец в Риме. Там же располагается и правительство Ордена. Если по какой-либо причине невозможно избрать Великого Магистра, то избирается лейтенант Великого Магистра, который является его наместником — заместителем. Лейтенант Великого Магистра, обладающий всеми полномочиями главы Ордена, избирается сроком на год, после чего проводятся новые выборы.

Главным руководящим органом Ордена является Суверенный Совет, состоящий из Великого Магистра (председатель) и 4 высших должностей Ордена. Это Великий Командор (высший религиозный руководитель для религиозных членов Ордена, замещает Великого Магистра во время его отсутствия), Великий Канцлер (министр иностранных дел и министр внутренних дел), Хранитель Общей Казны (министр финансов и бюджета), Великий Госпитальер (министр здравоохранения, социального развития, гуманитарных действия и международного сотрудничества), а также шесть постоянных членов.

Суверенный совет избирается сроком на 5 лет. Он собирается Великим Магистром в штаб-квартире в Риме как минимум шесть раз в год. Может дополнительно созываться при возникновении особых обстоятельств. На нем принимаются различные внутренние административные акты, утверждаются кандидатуры новых членов и назначения на должности в разные подразделения Ордена, согласовываются повышения в иерархической лестнице СМО, вносятся предложения о награждениях, а также обсуждается текущая деятельность.

Генеральный Капитул является высшим органом Ордена и собирается Великим Магистром каждые 6 лет для избрания Великого Командора, Великого Канцлера, Хранителя Общей Казны, Великого Госпитальера, членов Суверенного Совета, Счетной Палаты, государственных советников, внесения возможных поправок в Конституцию, Кодекс и другие законодательные акты Ордена, а также для решения наиболее важных задач его деятельности.

В своей структуре Орден имеет также следующие подразделения.

Большой Государственный Совет. Собирается для избрания Великого Магистра или лейтенанта Великого Магистра, которые выбираются из состоящего из трех кандидатур списка. Чтобы выборы состоялись, необходимо присутствие абсолютного большинства избирателей. Избранным считается тот кандидат, который получил абсолютное большинство голосов.

Капитул Признанных Рыцарей. Собирается в преддверии Генерального Капитула и Большого Государственного Совета, а также в исключительных случаях по инициативе Великого Магистра после консультации с Советом Признанных Рыцарей. В его задачи входит составление списка кандидатов на пост Великого Магистра, Великого Командора, Великого Канцлера, Хранителя Общей Казны, Великого Госпитальера, избирает членов Суверенного Совета, а также делегатов на Генеральный Капитул.

Совет Признанных Рыцарей. В его задачи входит оказание консультативной помощи Великому Магистру в текущем управлении Орденом, а также содействие в продвижении и развитии духовных ценностей СМО.

Счетная палата. Курирует финансовую отчетность, проверяет бухгалтерский учет, контролирует доходы, расходы и управление недвижимостью, а также осуществляет надзор за управлением активами организаций Ордена. Состоит из Председателя и шести советников, избираемых Генеральным Капитулом на шесть лет. Все сотрудники Счетной Палаты являются экспертами в области права, экономики и финансов.

Совет по информационной работе. Отвечает за внешнюю и внутреннюю связь Ордена. Состоит из вице-президента и шести советников, выбранных из числа членов ордена, которые назначаются Великим Магистром сроком на четыре года. Все сотрудники Совета являются экспертами в области коммуникаций, связей с общественностью и средств массовой информации.

Юридический консультативный совет. Является коллегиальным экспертным и совещательным органом. Созывается для обсуждения особо важных юридических вопросов. Заседания проводятся в штаб-квартире Ордена. В его состав входят президент, вице-президент, генеральный секретарь и генеральный прокурор, которые все должны быть членами Ордена. Все сотрудники Совета являются экспертами в области публичного права и международного права и назначаются Великим магистром сроком на три года. Работа Юридического совета регулируется специальным правовым актом, утвержденным Великим Магистром.

Суды. Проводят судебные разбирательства в рамках Ордена: обжалование дисциплинарных мер, административных актов, трудовые споры. Являются судами первой инстанции и апелляционными. Особо сложные судебные иски передаются на рассмотрение в Кассационный суд Ватикана, считающегося в Ордене высшей судебной инстанцией. Члены судов назначаются Великим Магистром сроком на три года.

Государственная адвокатура. Государственный адвокат назначается на три года Великим Магистром с согласия Суверенного Совета. Подразделения Ордена обращаются за консультацией к генеральному адвокату при решении сложных правовых вопросов в церковных и гражданских судах. Как правило, она выступает в качестве защитника Ордена как в церковных, так и в гражданских судах.

Организационная структура СМО с ее обычаями, обрядами формировалась веками, где религия занимала всегда главенствующее положение. Но к настоящему времени многое в жизни Ордена ушло в прошлое. Его современную институциональную систему можно охарактеризовать как религиозно-монархическую и, основываясь на проведенном исследовании, подразделить руководящие органы на законодательные, исполнительные, судебные и вспомогательные, в том числе консультативные.

Согласно новой конституции Ордена от 2022 г. Великий магистр наделен верховными полномочиями. Вместе с Суверенным Советом он имеет право принимать законодательные акты и постановления, которые не регулируются Конституцией, провозглашает правительственные указы, ратифицирует международные соглашения и, по сути, вместе они являются законодательной системой Ордена.

К исполнительным органам можно отнести Генеральный Капитул, который, помимо избрания руководства Ордена, имеет право вносить поправки в Конституцию Ордена, а главное — решать наиболее важные текущие и перспективные вопросы, возникающие в деятельности СМО.

Судебная ветвь Ордена представлена судами первой инстанции, апелляционными и Кассационным судом Ватикана, являющимся высшей судебной инстанцией Ордена, а также Государственной адвокатурой, в компетенцию которой входит решение наиболее сложных правовых вопросов.

Вспомогательными органами являются Большой Генеральный Совет, главной задачей которого является организация и выборы Великого Магистра, и Капитул Признанных Рыцарей, отвечающий за подготовку и проведение выборов руководства Ордена и делегатов на Генеральный Капитул. За информационный имидж Ордена и его правовое обеспечение отвечают Совет по информационной работе и Юридический консультативный совет, члены которых являются экспертами в своих сферах деятельности. Отдельно следует отметить Счетную палату, являющуюся главным контрольным органом финансовой деятельности Ордена.

К консультативным органам можно отнести Совет Признанных Рыцарей, который оказывает консультативную помощь Великому Магистру в управлении СМО.

Современная деятельность Ордена очень похожа на работу Международного Красного Креста. В настоящее время он осуществляет свою госпитальную деятельность в 100 странах мира, где имеет собственные госпитали, клиники, амбулатории, дома инвалидов и престарелых, финансирует Международный банк крови, лепрозории в Африке и Южной Америке, центры сбора и распределения медикаментов, центры лечения больных диабетом, приюты для сирот, школы сестер милосердия и другие благотворительные учреждения различного рода[12].

Следует отметить, что наряду с Суверенным Военным Мальтийским Орденом в мире существуют еще 4 Ордена Святого Иоанна (Иоанниты), признаваемые Святым Престолом, правительством различных стран и самим Орденом: три протестантских (в Германии, Голландии и Швеции), а также англиканский Орден Святого Иоанна в Великобритании.

За долгую историю Ордена от него отделились организации, которые фактически неправомерно используют названия и изображения, похожие или идентичные символам СМО. Время от времени в ряде стран появляются самопровозглашенные «ордена», претендующие на право называться «мальтийскими», но таковыми не являющимися. Руководители и члены Суверенного Мальтийского Ордена прилагают значительные усилия для борьбы с «госпитальерами», «иоаннитами» и «мальтийскими рыцарями», которые, как правило, занимаются неподобающей деятельностью и дискредитируют Орден.

Проходящий в настоящее время переход от однополярного мира к многополярному показал и продолжает выявлять многочисленные межгосударственные проблемы, связанные в том числе и с международной субъектностью, и с внешнеполитической практикой, причем не только национальных государств, но и самого широкого спектра негосударственных, псевдогосударственных акторов и их объединений. Такие образования могут не иметь ни территории, ни населения, а подчас существовать лишь в виртуальных информационных или киберпространствах. Возникновение и развитие глобальных корпоративных структур, частного военного бизнеса, псевдогосударственных организаций, слабо связанных с определенной территорией, принципиально отличающихся от национальных государств, заставляет обращаться к опыту развития таких организаций, как Мальтийский орден.

Основание и дальнейшая деятельность Суверенного Мальтийского Ордена по своим целям никак не связывается ни с функциями государства, ни с функциями межгосударственных и, шире, международных организаций. Тем не менее признанные суверенитет Ордена и его международная правосубъектность свидетельствуют как минимум о его жизнеспособности и признании его

[12] Захаров В.А. Мальтийский орден и его место в системе европейских государств // Вопросы истории. 2006. № 8. С. 34.

в качестве активного игрока мировой политики, особенно в условиях нарастающего противостояния старого миропорядка и сторонников многополярного мира. Это делает Суверенный Мальтийский Орден значимым для дипломатической практики в решении различных мировых проблем.

Несомненно, Орден осуществляет свою деятельность с прогнозированием складывающейся обстановки в мире и учетом перспектив перехода к многополярному миру. Прорабатываются и изучаются пути и возможности сохранения и расширения существующих его функций и правовых полномочий, укрепления институциональных структур и своего влияния не только в Католической церкви, но и в целом различных регионах мира. В этом Орден может ориентироваться на стратегию развития до 2030 г., одобренную Ватиканом.

При этом весьма влиятельные представители западноевропейской и американской элиты в течение ряда поколений и в настоящее время являлись и являются членами Суверенного Мальтийского Ордена и поддерживают сторонников однополярного мира, и с их стороны предпринимаются шаги по противодействию внешней политике России. Это следует учитывать в дипломатической практике и планировании внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

Литература

1. Баршова О.А. Мальтийский Орден — реальность или фикция? / О.А. Баршова, А.А. Русскова // Вестник научных конференций. 2016. № 9–1 (13). С. 27–28.
2. Захаров В.А. История Мальтийского ордена / В.А. Захаров, В.Н. Чибисов. Москва : Вече, 2012. 412 с.
3. Захаров В.А. Мальтийский орден и его место в системе европейских государств / В.А. Захаров // Вопросы истории. 2006. № 8. С. 22–37.
4. Захаров В.А. Проблемы суверенитета Мальтийского ордена и его международно-правовое положение / В.А. Захаров // Современное право. 2007. № 4. С. 67–79.
5. Цацка И.П. О суверенитете духовно-рыцарского Мальтийского ордена / И.П. Цацка // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 7 (156). С. 77–81.
6. Цацка И.П. Суверенитет Мальтийского Ордена: реальность или возможное будущее / И.П. Цацка // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9–2 (47). С. 182–185.
7. De Polignac G. L`Ordre Souverain de Malte / G. de Polignac // Revue des deux mondes. 1991. Octobre. P. 116–124.

References

1. Barshova O.A. Maltiyskiy Orden — realnost ili fiktsiya? [The Order of Malta: Reality or Fiction?] / O.A. Barshova, A.A. Russkova // Vestnik nauchny`kh konferentsiy — Bulletin of Scientific Conferences. 2016. № 9–1 (13). S. 27–28.
2. Zakharov V.A. Istoriya Maltiyskogo ordena [History of the Order of Malta] / V.A. Zakharov, V.N. Chibisov. Moskva : Veche — Moscow : Veche, 2012. 412 s.
3. Zakharov V.A. Maltiyskiy orden i ego mesto v sisteme evropeyskikh gosudarstv [The Order of Malta and Its Place in the System of European States] / V.A. Zakharov // Voprosy` istorii — Issues of History. 2006. № 8. S. 22–37.
4. Zakharov V.A. Problemy` suvereniteta Maltiyskogo ordena i ego mezhdunarodno-pravovoe polozhenie [Problems of Sovereignty of the Order of Malta and Its International Law Status] / V.A. Zakharov // Sovremennoe pravo — Contemporary Law. 2007. № 4. S. 67–79.
5. Tsatska I.P. O suverenitete dukhovno-ry`tsarskogo Maltiyskogo ordena [On Sovereignty of the Spiritual and Knightly Order of Malta] / I.P. Tsatska // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Orenburg State University. 2013. № 7 (156). S. 77–81.
6. Tsatska I.P. Suverenitet Maltiyskogo Ordena: realnost ili vozmozhnoe buduschee [Sovereignty of the Order of Malta: Reality or Potential Future] / I.P. Tsatska // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Studies of Art. Issues of the Theory and Practice. 2014. № 9–2 (47). S. 182–185.
7. De Polignac G. L`Ordre Souverain de Malte / G. de Polignac // Revue des deux mondes. 1991. Octobre. S. 116–124.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-2-39-42

Применение технологий искусственного интеллекта при подготовке и реализации индивидуальных актов органов публичной власти и их должностных лиц: реалии и тенденции

Смолина Юлия Михайловна,
судья Московского городского суда
sjm20177@yandex.ru

Цель. Исследовать и выявить особенности использования технологий искусственного интеллекта при подготовке и реализации индивидуальных актов органов публичной власти и их должностных лиц; а также выявить риски, возникающие при применении технологий искусственного интеллекта в процессе принятия и реализации индивидуальных правовых актов. ***Методология:*** в статье использованы методы комплексного исследования и системного анализа, синтеза, формально-юридический. ***Выводы.*** Исследование позволило заключить, что в настоящее время ИИ используется, в частности, при информировании участников правоотношений о деятельности органов публичной власти и их должностных лиц, порядке принятия ими индивидуальных правовых актов и их реализации, порядке обращения в указанные органы и к должностным лицам, порядке обжалования решений и действий; при обращении граждан и юридических лиц в органы публичной власти и к их должностным лицам; в процессе принятия индивидуальных правовых актов; в процессе реализации индивидуальных правовых актов и контроля за их реализацией. ***Научная и практическая значимость.*** Настоящее исследование позволяет обратить научное внимание на вопросы применения ИИ в процессе подготовки и реализации индивидуальных актов. Сформированные в статье выводы могут послужить основанием для дальнейшей научной дискуссии.

Ключевые слова: индивидуальные акты, искусственный интеллект, правоприменительные акты, правоотношение, органы публичной власти.

Под индивидуальным правовым актом органов публичной власти и их должностных лиц понимается решение или действие, содержащее обязательное для реализации предписание или их совокупность, влекущее возникновение, изменение или прекращение правоотношения для индивидуально-определенного круга лиц, носящее конкретный и персонифицированный характер. Индивидуальные акты можно разделить на две большие группы: судебные акты (судебные постановления, принимаемые судами и судьями) и административные акты (акты исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления, индивидуальные акты органов предстательной власти и др.).

В настоящее время цифровизация является неотъемлемой частью бытия, затрагивает и трансформирует все сферы общественной жизни, в том числе и сферу деятельности органов публичной власти и их должностных лиц по принятию и реализации индивидуальных правовых актов[1].

Одним из направлений оптимизации деятельности органов публичной власти и их должностных лиц по подготовке и реализации индивидуальных актов является внедрение систем искусственного интеллекта на каждом этапе такой деятельности, что не только позволит облегчить обращение в органы публичной власти, а также оказание и получение результатов публичных услуг по подготовке и реализации индивидуальных правовых актов, но и приведет к существенному снижению затрат на финансирование органов публичной власти, даже с учетом расходов на функционирование систем искусственного интеллекта[2], снизит служебную нагрузку.

Схематично технологии искусственного интеллекта (далее также — ИИ) можно охарактеризовать как технологии, имитирующие (воспроизводящие) мыслительную деятельность человека.

П.М. Мохат приводит следующую дефиницию понятия «искусственный интеллект» — это полностью или частично автономная самоорганизующая и самоорганизующаяся компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокибернетическая, система, не живая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделенная программно-синтезированными способностями и возможностями: антропоморфно-разумных мыслительных и когнитивных действий; самореферентности, саморегулирования, самоадаптирования, автономного самоподдержания себя; самостоятельного накопления информации и опыта; самостоятельного осуществления генетического поиска и обработки информации; обучения и самообучения; самостоятельной разработки и самостоятельного применения алгоритмов самоомологации; самостоятельного принятия решений;

[1] Цифровизация публичного управления : учебное пособие / С.Н. Костина, Д.Л. Сивоволов, Г.А. Банных [и др.] ; под общ. ред. С.Н. Костиной. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. С. 5–10.

[2] Терехов А.М., Кувычков С.И. Оценка экономической эффективности внедрения систем искусственного интеллекта в судопроизводство // Администратор суда. 2023. № 1. С. 27–31.

самостоятельной разработки тестов и алгоритмов под собственное тестирование и др.[3]

Согласно нормативному определению, приведенному в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»[4], ИИ — это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека» (подп. «а» п. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной названным Указом Президента Российской Федерации).

Рассмотрим основные направления применения технологий ИИ при подготовке и реализации индивидуальных актов органов публичной власти и их должностных лиц.

1. Применение технологий ИИ при *информировании* участников правоотношений (граждан и юридических лиц) о деятельности, в том числе о полномочиях, органов публичной власти и их должностных лиц, порядке принятия ими индивидуальных правовых актов и их реализации, порядке обращения в указанные органы и к должностным лицам, порядке обжалования решений и действий (в том числе индивидуальных правовых актов) указанных субъектов.

Так, на портале госуслуг основной поиск всей информации по запросам пользователей осуществляется роботом Максом, который работает на основе искусственного интеллекта и обучается в процессе функционирования. Робот Макс осуществляет «умный» поиск на портале и отвечает на вопросы пользователей в онлайн-режиме, имеется возможность общения голосом.

После того, как на запрос робот Макс выдает варианты публичных услуг, информацию об их получении, перечни документов, пользователю предлагается оценить степень релевантности ответов, тем самым осуществляется обучение ИИ робота Макса.

2. Применение технологий ИИ при *обращении* граждан и юридических лиц в органы публичной власти и к их должностным лицам.

Для получения государственных и муниципальных услуг, в том числе состоящих в подготовке и принятии индивидуальных правовых актов, можно подать документы (электронные образы, фотокопии, сканированные документы) дистанционно. В суды Российской Федерации можно обратиться, направив исковое заявление в электронной форме, в том числе через «Госуслуги». В ряде случаев итоговый документ (результат публичной услуги) можно также получить дистанционно через портал госуслуг: в личный кабинет и на адрес электронной почты из соответствующего органа публичной власти или от должностного лица поступает документ, подписанный электронной цифровой подписью (ЭЦП).

Представляется, что с помощью технологий ИИ следует разрабатывать и административные регламенты оказания публичных услуг.

3. Применение технологий ИИ *в процессе принятия* индивидуальных правовых актов.

Так, в судебной системе Российской Федерации, наряду с масштабной цифровизацией (проявлением которой, в частности, служат возможность подачи документов в электронной форме, подписанных ЭЦП, выдача электронных судебных постановлений, подписанных ЭЦП, формирование электронных архивов, участие в судебных заседаниях через системы видео-конференц-связи и посредством веб-конференции), предполагается внедрение систем ИИ. При этом можно говорить о перспективах внедрения «слабого» ИИ и «сильного» ИИ.

«Слабый» ИИ в судебной системе позволяет решать узкоспециальные задачи, во многом технического, вспомогательного характера, которые, по существу, сводятся к ассистированию судье-человеку по вопросам делопроизводства и при рассмотрении дела по существу. Технологии «слабого» ИИ внедрены, например, при распределении дел судьям с помощью «Модуля распределения дел» ПС ГАС «Правосудие» и обеспечивают реализацию принципов независимости и открытости правосудия.

Технологии «слабого» ИИ также позволяют (позволят):

— распознавать и переводить в необходимый текстовый формат любые документы;

— осуществлять биометрическую аутентификацию участника судебного процесса по лицу и голосу;

— вести цифровое аудипротоколирование судебных заседаний и отдельных процессуальных действий и затем переводить аудиозаписи в читаемый текстовый формат;

— составлять «промежуточные» определения суда: о подготовке дела к судебному разбирательству, о назначении дела к слушанию;

— предварительно решать вопросы о приемлемости апелляционных и кассационных жалоб (окончательное решение — за судьей-человеком);

— извещать участников процесса о времени и месте судебного заседания.

«Сильный» ИИ в судебной системе позволит осуществлять:

— определение предмета доказывания, учитывая характер спора, нормы права, подлежащие применению к спорным правоотношениям;

— оценку доказательств с точки зрения из относимости, допустимости и достаточности;

— проверку расчета исковых требований;

— определение пропуска срока исковой давности;

— определение медиабельности спора (в том числе путем исследования поведения лиц, участвующих в деле, в судебных заседаниях посредством анализа протоколов судебных заседаний и аудиозаписей судебных заседаний);

— выявление фальсификации доказательств;

— определение необходимости проведения экспертизы по делу, постановка вопросов перед экспертами;

[3] Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 92–93.

[4] Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

— прогнозирование итогового решения по делу;

— составление проекта судебного постановления.

В экспертной среде в последние годы обсуждается вопрос о том, можно ли будет в перспективе, используя системы ИИ, автоматизировать весь процесс осуществления судебной деятельности, в том числе заменить судью системой «сильного» ИИ, способного определять предмет доказывания, анализировать фактические обстоятельства дела и доказательства с позиций их относимости, допустимости и достаточности, давать им правовую оценку и квалификацию и принимать итоговое решение[5].

В декабре 2018 г. был принят первый международный акт, специально посвященный использованию искусственного интеллекта в правосудии — Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (принята на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия в Страсбурге 3–4 декабря 2018 г.)[6]. В Хартии сформулированы пять принципов применения ИИ в судебных системах и окружающих их реалиях: 1) принцип уважения основополагающих прав (обеспечение разработки и внедрения инструментов и услуг, основанных на ИИ, отражающих основные права); 2) принцип недискриминации (необходимо препятствовать развитию или усилению любой дискриминации между отдельными лицами или группами); 3) принцип качества и безопасности (при обработке судебных решений и данных необходимо использовать сертифицированные источники и применять модели в безопасной технологической среде); 4) принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности (необходимо, чтобы методы обработки данных были доступными и понятными и проводился внешний аудит); 5) принцип контроля пользователем (необходимо избегать предписывающего подхода и обеспечить возможность для пользователя выступать в роли информированного лица, ответственного за свой выбор).

Представляется, что указанные принципы можно распространить и на использование ИИ в процессе деятельности других органов публичной власти и их должностных лиц при принятии индивидуальных правовых актов.

Следует отметить, что, например, в Китае внедрена система «провинциального цифрового суда» и «интернет-суда», при этом внедрение ИИ в деятельность судов привело к ускорению судебных разбирательств на 50%, значительно сократился бумажный документооборот[7].

Системы ИИ должны активно внедряться и в процедуры межведомственного взаимодействия, осуществляемого в процессе подготовки и принятия индивидуальных правовых актов. В частности, необходимо продумать использование ИИ при обращении к СМЭВ (система межведомственного взаимодействия) и различным Big data.

4. Применение технологий ИИ в процессе реализации (исполнения) индивидуальных правовых актов и контроля за их реализацией (исполнением).

Технологии ИИ позволят администрировать выдачу цифровых исполнительных листов и последующее отслеживание их судьбы.

При этом в России цифровая трансформация исполнительного производства осуществляется в соответствии с дорожной картой по реализации суперсервиса «Цифровое исполнительное производство».

Безусловно, помимо преимуществ, внедрение технологий ИИ в процедуры подготовки и реализации индивидуальных актов органов государственной власти и их должностных лиц сопряжено с определенными рисками.

К рискам внедрения технологий ИИ при подготовке и реализации индивидуальных актов органов публичной власти и их должностных лиц относятся:

— возможность нарушения конфиденциальности личных данных, которые могут быть раскрыты через решения, принимаемые системами ИИ; например, через решения, принимаемые ИИ, могут быть раскрыты личная и семейная тайна, в том числе тайна усыновления[8];

— возникновение проблемы при привлечении к ответственности (дисциплинарной, гражданской, административной, уголовной) за решения, принятые лицами при осуществлении публичных полномочий с использованием систем ИИ: не всегда возможно будет разграничить степень влияния ИИ на итоговое решение, потребуется пересмотр всей теории юридической ответственности;

— проблема смещения возможных наборов обучающих данных, заключающаяся в том, что наборы данных, которые используются для обучения систем ИИ, содержат неотъемлемые отклонения (что объективно), которые необходимо выявлять и исправлять, посредством постоянных проверок и актуализации под контролем людей[9];

— проблемы сертификации систем ИИ;

— непрозрачность алгоритмов решений, принимаемых ИИ в отношении людей, в отсутствие возможности обжаловать эти решения, будет нарушать личные и базовые конституционные права (право на ознакомление со всеми документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека, право на защиту прав и свобод, право на обжалование решений органов публичной власти, право на справедливый суд и т.д.), поэтому необходимо, чтобы операции, выполненные ИИ, можно было изложить в понятной человеку форме (решение проблемы «черного ящика»), а также чтобы у человека имелась возможность обжалования

[5] Выступление председателя Совета судей Российской Федерации Российской Федерации В.В. Момотова на пленарном заседании по теме «Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации», г. Катар. URL: http://www.ssrf.ru/news/lienta-novostiei/36912 (дата обращения: 01.10.2023).

[6] URL: https://rm.coe.int/ru-ethcal-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4 (дата обращения: 01.10.2023).

[7] Черноусов Д.А., Юзефович Ж.Ю. Использование искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации: pro et contra // Гражданское право. 2023. № 3. С. 20.

[8] Якушев П.А. Проблемы использования систем искусственного интеллекта в семейных отношениях в контексте традиционных ценностей // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 1. С. 33–37.

[9] Черноусов Д.А., Юзефович Ж.Ю. Указ. соч. С. 22.

решения, принятого в отношении него системами ИИ, человеку;

— возможность ИИ превзойти способности человека в перспективе, вследствие чего носители ИИ могут начать препятствовать своему отключению, приобретать контроль над всеми ресурсами без учета безопасности людей, рассматривать людей как препятствие; подобные сценарии нашли свое воплощение в кинематографе: фильмы «Я, робот» (режиссер А. Пройас, 2004), «Искусственный интеллект. Доступ неограничен» (режиссер Д. Мур, 2016), сериалы «Черное зеркало», «Мир Дикого Запада» (Westworld) и другие, поэтому все системы с применением ИИ должны предусматривать безусловную возможность их отключения человеком;

— опасения за справедливость принимаемых решений с использованием систем ИИ: в материальных и процессуальных источниках права закрепляются нравственные категории и оценочные понятия, оперирование которыми системами ИИ представляется проблематичным: *добросовестность* (ст. 1, 10 и др. Гражданского кодекса Российской Федерации[10], далее — ГК РФ), *разумность* и *справедливость* (ст. 151, 1099–1101 ГК РФ и др.), *существенность* (ст. 450, 475, 503, 523, 605, 723, 1270 ГК РФ и др.), гуманность (ст. 241 ГК РФ). В то же время, например, в Высшей школе экономики в настоящее время реализуется проект по разработке индекса этичности права[11]. С использованием технологий искусственного интеллекта создается машинный алгоритм, который будет индексировать юридические тексты, исходя из заложенных критериев. Следовательно, ИИ можно использовать и в рамках применения указанных категорий, но при этом за человеком-правоприменителем должно оставаться «последнее слово».

Таким образом, применение технологий ИИ в настоящее время осуществляется на каждом этапе подготовки и реализации индивидуальных актов органов публичной власти и их должностных лиц: при информировании участников правоотношений о деятельности органов публичной власти и их должностных лиц, порядке принятия ими индивидуальных правовых актов и их реализации, порядке обращения в указанные органы и к должностным лицам, порядке обжалования решений и действий; при обращении граждан и юридических лиц в органы публичной власти и к их должностным лицам; в процессе принятия индивидуальных правовых актов; в процессе реализации индивидуальных правовых актов и контроля за их реализацией. Представляется, что с помощью технологий ИИ следует разрабатывать и административные регламенты оказания публичных услуг. В настоящей статье выявлены риски, возникающие при применении технологий ИИ в процессе принятия и реализации индивидуальных правовых актов, и приведены рекомендации по их минимизации.

[10] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Этика и право: соотношение и механизмы взаимовлияния : монография / отв. ред. В.А. Виноградов. М. : Проспект, 2023. С. 20.

Литература

1. Мохат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности : гражданско-правовые проблемы : диссертация доктора юридических наук / П.М. Мохат. Москва, 2018. 420 с.
2. Терехов А.М. Оценка экономической эффективности внедрения систем искусственного интеллекта в судопроизводство / А.М. Терехов, С.И. Кувычков // Администратор суда. 2023. № 1. С. 27–31.
3. Цифровизация публичного управления : учебное пособие / С.Н. Костина, Д.Л. Сивоволов, Г.А. Банных [и др.] ; под общей редакцией С.Н. Костиной. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. 111 с.
4. Черноусов Д.А. Использование искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации: pro et contra / Д.А. Черноусов, Ж.Ю. Юзефович // Гражданское право. 2023. № 3. С. 19–24.
5. Этика и право: соотношение и механизмы взаимовлияния : монография / ответственный редактор В.А. Виноградов. Москва : Проспект, 2023. 272 с.
6. Якушев П.А. Проблемы использования систем искусственного интеллекта в семейных отношениях в контексте традиционных ценностей / П.А. Якушев // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 1. С. 33–37.

References

1. Morkhat P.M. Pravosubyektnost iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektualnoy sobstvennosti: grazhdansko-pravovy`e problemy` : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Legal Personality of Artificial Intelligence in the Intellectual Property Law Sphere: Civil and Legal Problems : thesis of LL.D.] / P.M. Morkhat. Moskva — Moscow, 2018. 420 s.
2. Terekhov A.M. Otsenka ekonomicheskoy effektivnosti vnedreniya sistem iskusstvennogo intellekta v sudoproizvodstvo [An Evaluation of the Economic Efficiency of Introduction of Artificial Intelligence Systems in Judicial Proceedings] / A.M. Terekhov, S.I. Kuvychkov // Administrator suda — Court Administrator. 2023. № 1. S. 27–31.
3. Tsifrovizatsiya publichnogo upravleniya : uchebnoe posobie [Digitalization of Public Administration : textbook] / S.N. Kostina, D.L. Sivovolov, G.A. Bannykh [i dr.] ; pod obschey redaktsiey S.N. Kostinoy. Ekaterinburg : Izdatelstvo Uralskogo universiteta — S.N. Kostina, D.L. Sivovolov, G.A. Bannykh [et al.] ; under the general editorship of S.N. Kostina. Ekaterinburg : Publishing house of the Ural University, 2022. 111 s.
4. Chernousov D.A. Ispolzovanie iskusstvennogo intellekta v sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii: pro et contra [The Use of Artificial Intelligence in the Judicial System of the Russian Federation: Pro et Contra] / D.A. Chernousov, Zh.Yu. Yuzefovich // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2023. № 3. S. 19–24.

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-2-43-45

Юридическое PROобразование: взгляд студента

Шутова Ирина Юрьевна,
председатель Дальневосточного регионального отделения Молодежного союза юристов
irinashutova2904@mail.ru

Цель. В настоящей статье автор анализирует вопросы совершенствования российской государственности и общества в сложных социально-правовых и экономических условиях, приводит результаты социологического исследования. ***Методология:*** исследование основано на применении общенаучных и специальных методов: анализ, синтез, индукция, формально-юридический, абстрактно-логический и др. ***Вывод.*** Информационные технологии в современном мире развиваются весьма быстро. Требования, предъявляемые к уровню, качеству профессионального образования и глубине знаний востребованных профессий на рынке труда с каждым разом возрастают, в результате чего возникает необходимость реформирования системы образования. ***Научная и практическая значимость.*** Итогом работы стало предложение автора создать индивидуальные образовательные траектории в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: гибкие траектории, информационные технологии, обучение, soft skills, hard skills, современное образование, юриспруденция, индивидуализация.

Информационные технологии в современном мире развиваются весьма быстро. Благодаря мощному прогрессу за последнее десятилетие жизнь общества изменилась в лучшую сторону: люди приспособились мгновенно передавать огромное количество информации, благодаря искусственному интеллекту можно в короткие сроки выполнить функции целого отдела, а для оплаты покупок теперь достаточно приложить к специальному терминалу банковскую карту. Вещи, казавшиеся нашим прародителям непостижимым будущим, стали реальностью буквально за последние десять лет.

Статистические данные по количеству пользователей Интернетом в России вырисовывают следующую картину — на 145 млн 900 тыс. человек приходится 124 млн пользователей Интернетом, причем на каждого человека приходится по 1,63 SIM-карты, что в общем количественном значении составляет 237 млн 600 тыс. штук. Из общего числа проживающих на территории России, 130 млн зарегистрированы и активно используют социальные сети в повседневной жизни, что говорит о ключевой роли информационных технологий и продуктов цифровой эпохи[1]. Особенно остро это ощутили в период пандемии COVID-19. Также с развитием информационных технологий мы можем наблюдать за тем, как современные юридические вузы активно внедряют и применяют в образовательном процессе новейшие цифровые, технологичные решения, что, бесспорно, сказывается на эффективности обучения и качестве подготовки студентов к реальным вызовам современной практики. Студенты обрели уникальную возможность пользоваться в процессе освоения той или иной дисциплины новыми информационными решениями, включающими в себя различные учебные платформы, онлайн-курсы, образовательную цифровую среду, электронные библиотеки, базы данных и др.

Однако наряду с этим стала активно развиваться и преступность — появились специфические виды преступных деяний, к примеру, киберпреступления, различные способы мошенничества, что говорит о необходимости изучения студентами новейших правовых аспектов и трендов юридической науки, связанных с цифровой безопасностью, криптовалютой, защитой персональных данных и др. технологически-ориентированных аспектов, обретающих значимость в современном мире. Так, по мнению С.Н. Шишкина, это «обусловило появление острой необходимости в обучении юристов в области цифрового права и права интеллектуальной собственности»[2]. Однако, конечно же, этими компетенциями подготовка современных юристов не ограничивается.

Рассматривая вопросы совершенствования российской государственности и общества в сложных социально-правовых и экономических условиях, важно отметить, что требования, предъявляемые к уровню, качеству профессионального образования и глубине знаний наиболее востребованных профессий на рынке труда с каждым разом возрастают. Ввиду чего следует согласиться с мнением Н.О. Бекешева, что «система высшего образования в России должна быть нацелена на обеспечение условий ускоренной социализации каждого выпускника»[3]. Не осталась в стороне и профессия юриста, поскольку в условиях динамичного развития общественных отношений не перестают развиваться, как было сказано выше, и правовые отношения.

Важно заметить, что высшие юридические учебные заведения помимо внедрения в умы студентов теоретической базы должны, по мнению Е.В. Алферовой, также «приложить особые усилия к уверенному вхождению каждого молодого юриста в самостоятельную трудовую жизнь, а именно заложить прочную базу навыков, необходимых для формирования успешной профессиональной карьеры»[4]. Где, как не в университете, студент сможет попрактиковаться в применении и развитии тех или иных навыков на практике без серьезных последствий и потерь? Ввиду того, что наряду с общественными отношениями изменениям подвергается и юридическая профессия, то, без сомнений, должен меняться и подход к подготовке

[1] Выступление заместителя Председателя Правительства РФ на 12-м Российском форуме по управлению Интернетом. URL: http://government.ru/news/46639/ (дата обращения: 29.10.2023).

[2] Шишкин С.Н. Цифровое право в правовой системе России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 3 (79). С. 120–123.

[3] Бекешев Н.О. Развитие российской системы высшего образования // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 4. С. 48–54.

[4] Алферова Е.В. Трансформация юридического образования: размышления ученых о его настоящем и будущем. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Серия 4: Государство и право. 2022. № 2. С. 40–55.

молодых специалистов, т.е. система образования должна быть очень динамичной и гибкой. Актуальность данной темы подтверждается проведенным в декабре 2022 г. анкетированием 176 студентов юридического факультета, а именно 2–4-го курсов Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, по результатам которого 67% отметили необходимость реформирования системы получения высшего образования.

С этим сложно поспорить, поскольку уже сейчас при подготовке юристов XXI в. необходимо учитывать концепцию, что «юрист должен быть больше, чем юрист». В обществе актуализируются коммуникативные навыки, возрастает роль эффективного и креативного мышления, проявления лидерских качеств, поэтому твердых и узконаправленных навыков, именуемых hard skills, уже недостаточно для подготовки и выпуска на рынок труда конкурентоспособного, качественно подготовленного и востребованного выпускника. Данную точку зрения поддержали 79% опрошенных. Примечательно, что преимущественная часть студентов имеет верное представление о достоинствах и возможностях гибкой траектории образования, а также заинтересовано в получении «современного» и качественного юридического образования. Также важно отметить толкование используемого термина «индивидуальной образовательной траектории», поскольку только 13% от общего числа опрошенных смогли верно воспроизвести содержание данного понятия.

Итак, под индивидуальной образовательной траекторией (далее — ИОТ) понимают образовательный подход, при котором каждому студенту предоставляется возможность самостоятельно сформировать себе образовательную программу, что позволяет учесть индивидуальные интересы и склонности, принять во внимание цели получения образования, от которых зависит глубина изучения той или иной дисциплины, арсенал предметов, а также учет возможностей каждого обучающегося.

Вариантом реализации таких траекторий становится дробление образовательной программы обучения на несколько блоков, часть из которых обязательные, а часть — по выбору, при этом также дается право выбора формата обучения, а также лектора, что поспособствует бесспорному развитию профессиональных компетенций и востребованных гибких навыков. Так, 63% опрошенных согласились с тем, что дробление образовательной программы на блоки и выбор лектора позволит студентам выстраивать свою траекторию процесса получения знаний и развить в достаточной мере важные профессиональные компетенции.

Однозначно, выпускнику с базовым набором знаний и твердыми навыками реализоваться в профессии будет довольно сложно, поскольку сейчас трудовому рынку в лице работодателей нужны юристы нового типа, которые с легкостью, к примеру, смогут проявить лидерские качества и организовать/возглавить тот или иной бизнес-процесс; выступить в любое время, в неожиданной обстановке перед публикой; составить, креативно оформить, презентовать идею, внедрить и применить информационные технологии в своей деятельности и др. Так, 78% оппонентов согласились с тем, что рынок труда в современном мире выдвигает совершенно иные требования, нежели 5–10 лет назад. К тому же большинство из них считают навыки soft-skills и умение выстраивать самостоятельную траекторию развития/обучения неотъемлемыми элементами современного юриста.

Нельзя поспорить с тезисом о том, что «сегодня все больше места в профессии юриста занимают цифровые навыки»[5]. Однако им, к сожалению, в наших вузах не обучают в должной мере либо не обучают вовсе. Случается даже наблюдать такое, когда в учебной программе современного юриста нет цифрового права и дисциплин, тесно с ним связанных. При этом 81% анкетируемых полагает, что знания в области цифрового права и информационных технологий необходимы нынешним юристам. Для более ясного понимания картины можно провести сравнительный анализ подходов к обучению XX и XXI вв., так сказать, в перспективе посмотреть на то, «как учились люди раньше» и «как обучаются сейчас». Итак, XX в. считается индустриальным, поэтому для функционирования промышленности достаточно было иметь работников с типовым набором знаний и навыков. Возникала ситуация, когда человек, получивший определенную специализацию, всегда знал, в какой сфере и каким образом он ее применит.

При этом основная задача учебного заведения заключалась в выпуске необходимого количества соответствующих стандарту специалистов, которые требуются государству. Как известно, информация была априори на печатных носителях, поэтому приобретенные во время лекционных знаний знания имели особую ценность. Основным носителем информации выступал профессор, который всячески старался донести до студентов часть своих знаний и был заинтересован в их усвоении. В большинстве своем значение имели профессиональные навыки — именуемые hard skills. О развитии гибких навыков (soft skills) в то время не задумывались вовсе. Можно констатировать, что «доцифровая» система образования исходила из того, что по окончании обучения выпускники должны были иметь базовый набор знаний по стандартным дисциплинам, которые нужны этой профессии.

Обратная картина обстоит с XXI в. Это век цифровой экономики, в условиях которого сложно выстроить конкретную траекторию с прогнозами развития той или иной сферы, при которой динамично изменяются технологии, происходит повсеместная цифровизация многих сфер жизнедеятельности, появляются новые рынки, товары и виды деятельности. При таких условиях нет необходимости у рынка труда в «типичных», шаблонных специалистах, поскольку современная вычислительная техника переняла на себя все эти монотонные и типовые функции.

Говоря о востребованности на рынке труда, «выпускнику просто-напросто недостаточно обладать базовым набором профессиональных знаний, так как на передовой стоят те самые «гибкие» навыки»[6]. Диплом со списком приобретенных знаний и пройденных дисциплин уже не индикатор универсальности и разносторонности специалиста. Для построения успешной карьеры разово приобретенных теоретических знаний недостаточно, поскольку с быстро меняющимся законодательством они стали быстро устаревать, поэтому и приходится вести

[5] Ершова И.В., Енькова Е.Е. «Цифровые» компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 225–236.

[6] Коваль Е.А, Сычев А.А., Жадунова Н.В., Фомина Л.Ю. «Руководствоваться законом и совестью»: hard skills и soft skills в юридическом образовании // Интеграция образования. 2020. Т. 24. № 2. С. 276–295.

речь о надпрофессиональных навыках, позволяющих дополнительно эти знания приобретать, регулярно обновлять, а также эффективно применять на практике. Выходит, что чем шире набор компетенций выпускника, тем он становится востребованнее на рынке труда, и тем большая вероятность того, что запросам и потребностям работодателя он будет соответствовать. С этим согласились 84% опрошенных студентов.

Таким образом, для подготовки высококвалифицированных, востребованных и конкурентоспособных юристов необходимо преобразовывать современную систему получения высшего образования. Качественного результата и эффекта можно достичь за счет выстраивания индивидуальной образовательной траектории для каждого студента при получении высшего образования в образовательных учреждениях. Содержательная сущность и учебно-организационные особенности ИОТ играют важную роль в формировании уникального образовательного опыта для каждого обучающегося. Рассматриваемая траектория включает в себя не только освоение учебных дисциплин, но и дополнительных образовательных возможностей, навыков, индивидуальных образовательных проектов, которые направлены на развитие личности студента в соответствии с его интересами, целями и способностями. Идея ИОТ заключается в том, чтобы не просто обучать, а помогать студенту развивать свои сильные стороны, осознавать свои интересы, развивать критическое мышление и самостоятельность. Она дает возможность преподавателям избежать применения узких конвейерных методов и сосредоточиться на индивидуальных способностях каждого ученика. Важным элементом ИОТ выступает индивидуальное консультирование, в рамках которого каждый студент сможет получить возможность индивидуальной беседы-анализа со своим наставником или руководителем проекта с целью обсуждения своих целей, интересов и дальнейших планов обучения. В контексте ИОТ важно осуществлять индивидуализированную оценку достижений каждого ученика и предоставлять обратную связь, которая будет стимулировать его учебные успехи и дальнейшее развитие.

Такая идея неоднократно обсуждалась на законодательном уровне, однако, к сожалению, должной поддержки не обрела. Но несмотря на это, такие траектории уже выстраиваются в нескольких вузах нашей страны и, стоит отметить, довольно успешно функционируют. Говоря о практических идеях реализации ИОТ, стоит привести в пример ядро общеуниверситетских модулей Высшей школы экономики, куда входят общеобязательные дисциплины и дополнительные курсы (цифровая грамотность, правовая грамотность, иностранные языки и прочее). Подобный путь реализации ИОТ избрал и Тюменский государственный университет. Казанский федеральный университет же включает в ядро общеуниверситетских курсов в дополнение к вышеобозначенным еще дисциплины по философской и исторической грамотности. Важно обратить внимание на то, что в России данные модели только-только внедряются, когда в мире модель индивидуализации образования функционирует уже давно, среди них: свободное образование, liberal arts, адаптивное обучение, кастомизированные образовательные программы. Думается, свободный выбор траектории образовательной программы даст возможность уже на этапе обучения сделать осознанный выбор предметов, модулей, специализации, что приведет к большему пониманию смысла получения образования, осознанности, необходимости и ответственности за свое будущее. Совокупность гибкости образования и глубины изучаемых дисциплин по выбранной специализации позволит студентам статью людьми, которые готовы к постоянно меняющимся требованиям как рынка труда, так и общественной жизни. Также предлагаемая модель обучения позволит будущему юристу собирать по деталям свою профессиональную идентичность и строить свою траекторию карьерного и профессионального развития.

Литература

1. Алферова Е.В. Трансформация юридического образования: размышления ученых о его настоящем и будущем / Е.В. Алферова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2022. № 2. С. 40–55.
2. Бекешев Н.О. Развитие российской системы высшего образования / Н.О. Бекешев // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 4. С. 48–54.
3. Ершова И.В. «Цифровые» компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования / И.В Ершова, Е.Е. Енькова // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 225–236.
4. Коваль Е.А. «Руководствоваться законом и совестью»: hard skills и soft skills в юридическом образовании / Е.А. Коваль, А.А. Сычев, Н.В. Жадунова, Л.Ю. Фомина // Интеграция образования. 2020. Т.24, № 2. С. 276–295.
5. Шишкин С.Н. Цифровое право в правовой системе России / С.Н. Шишкин // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 3 (79). С. 120–123.

References

1. Alferova E.V. Transformatsiya yuridicheskogo obrazovaniya: razmy`shleniya ucheny`kh o ego nastoyaschem i buduschem [A Transformation of Legal Education: Reflections of Scientists about Its Present and Future] / E.V. Alferova // Sotsialny`e i gumanitarny`e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4 : Gosudarstvo i pravo — Social Sciences and the Humanities. National and Foreign Literature. Series 4 : State and Law. 2022. № 2. S. 40–55.
2. Bekeshev N.O. Razvitie rossiyskoy sistemy` vy`sshego obrazovaniya [The Development of the Russian System of Higher Education] / N.O. Bekeshev // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2019. T. 26 — Economic Development of Russia. 2019. Vol. 26. № 4. S. 48–54.
3. Ershova I.V. «Tsifrovy`e» kompetentsii yuristov: ponyatie, praktika, problemy` formirovaniya [Digital Competencies of Lawyers: The Concept, Practice, Establishment Problems] / I.V Ershova, E.E. Enkova // Aktualny`e problemy` rossiyskogo prava. 2020. T. 15 — Relevant Problems of Russian Law. 2020. Vol. 15. № 6. S. 225–236.
4. Koval E.A. «Rukovodstvovatsya zakonom i sovestyu»: hard skills i soft skills v yuridicheskom obrazovanii [To Be Guided by Law and Conscience: Hard Skills and Soft Skills in Legal Education] / E.A. Koval, A.A. Sychev, N.V. Zhadunova, L.Yu. Fomina // Integratsiya obrazovaniya. 2020. T. 24 — Integration of Education. 2020. Vol. 24. № 2. S. 276–295.
5. Shishkin S.N. Tsifrovoe pravo v pravovoy sisteme Rossii [Digital Law in the Russian Legal System] / S.N. Shishkin // Ucheny`e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Scholarly Notes of the V.B. Bobkov Saint Petersburg Branch of the Russian Customs Academy. 2021. № 3 (79). S. 120–123.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА» ПО ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000 — 37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать на это в самом начале работы, с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право удаления этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 2
2024

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL.
REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE.
Registration PI No. FC77-81915 of September 24, 2021.

The Law Institute of the Siberian Federal University: 68 Years of Continuous Legal Education in the Center of Siberia

Irina V. Shishko, Head of the Department of Entrepreneurial, Competition and Financial Law of the Law Institute of the Siberian Federal University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Presidium of the Association of Law Education, Director of the Law Institute of the Siberian Federal University (2008 to 2021), LL.D., Professor

Roman N. Gordeev, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Director of the Law Institute of the Siberian Federal University, PhD (Law)

Pavel V. Lapo, Deputy Director for International Affairs of the Law Institute of the Siberian Federal University, Associate Professor of the Department of History and Theory of State and Law, PhD (Law)

The article highlights the history of the Law Institute of Siberian Federal University (SFU), its educational, scientific and international activities, main achievements during the period of acquiring the status of the institute, as well as plans for its development.

Keywords: jurisprudence, Siberian Federal District, SFD, Krasnoyarsk State University, KSU, Siberian Federal University, department of comparative law, legal education, legal science, international cooperation, dissertation council.

Problems of the Impact of the Contemporary Media Space on the Moral and Spiritual Worldview of Students

Svetlana V. Kornakova, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Baikal State University, PhD (Law), Associate Professor

Svetlana A. Koryagina, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Baikal State University, PhD (Law), Associate Professor

The **purpose** of the article was to consider the negative aspects of the impact of media information on the value component of the worldview of modern youth. Attention is drawn to the importance of preserving and recognizing traditional Russian values by young people, in connection with which the formation of their ability to recognize the destructive component of information disseminated in the information space becomes relevant. **Methodology:** a sociological method of collecting primary information based on direct and indirect interaction with students, in which their verbal and written judgments served as a source of information about students› ideas about the content of values recognized in the state, about threats to these values in the information space and about possible measures to protect them. It is **concluded** that the majority of modern students are a critically thinking audience that adequately assesses the influence of the media on their worldview. **Scientific and practical significance.** Some recommendations are given to improve the educational and educational process in terms of increasing the media information literacy of law students in order to protect their consciousness from the negative impact of the information environment.

Keywords: information space, traditional values, threats of the information environment, the worldview of law students, legal education; patriotic upbringing, media competence.

Implementation of a Pilot Project on Improvement of the System of Higher Legal Education

Tatyana G. Ezhova, Director of the Higher School of Law of the Immanuel Kant Baltic Federal University, PhD (Law)

Elena S. Fadeeva, Head of Educational Programs of the Higher School of Law, Senior Lecturer of the Academic Cluster Institute of Management and Territorial Development of the Immanuel Kant Baltic Federal University, PhD (Law)

Tatyana A. Navagina, Head of Educational Programs of the Higher School of Law, Senior Lecturer of the Academic Cluster Institute of Management and Territorial Development of the Immanuel Kant Baltic Federal University

The purpose of this article is to identify the features of the implementation of a pilot project to improve the system of higher legal education on the example of the Immanuel Kant Baltic Federal University. **Methodology:** to prepare the article, general scientific and private scientific research methods were used, including analysis, synthesis, system method, formal legal method, modeling method. Conclusions. The article presents the results of the first stage of the pilot project to improve the system of higher legal education, including the development of independently established educational standards and educational programs of basic and specialized higher education. A distinctive feature of the new educational standard is that it establishes requirements for the implementation of educational programs not for one level of education, but for an enlarged group of specialties and areas of training for basic and specialized levels of higher education. The requirements for the terms of education have been changed. The developed educational program of basic higher education assumes a period of study of 5 years. The programs of specialized higher education — Master›s degree are differentiated into applied and research with an appropriate training period of 1 or 2 years. **Scientific and practical significance.** The paper presents a new approach to the creation and implementation of educational programs of higher education in the field of jurisprudence. The presented conclusions and

suggestions can be used by educational organizations of higher education during the development of new educational programs of basic and specialized levels of higher education.

Keywords: pilot project, higher education, legal education, educational standard, basic higher education, specialized higher education.

On Scientific and Methodological Approaches towards Law Commenting (from History of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation)

Yury V. Truntsevsky, Head of the Department of Corruption Prevention Methodology of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, LL.D., Professor

Purpose. Determination of approaches towards preparation of a scientific law commentary on the example of preparation of a commentary on the Criminal Code of the RSFSR of 1960 by the All-Union Institute of Legal Sciences. Characteristics of scientific ideas on such commenting expressed during the speech and discussion at the meeting of the academic council of the All-Union Institute of Legal Sciences on December 26, 1960.

Methodology: dialectics, hermeneutics, synergetics, philosophical conceptology.

Conclusions. Some scientific ideas on preparation of a scientific commentary on criminal law are still relevant today: determination of the commentary purpose; shifting away from expressing a subjective point of view; creation of the conceptual law enforcement language, etc.

Scientific and practical relevance. Scientific approaches towards preparation of a commentary on law and, in particular, a commentary on the Criminal Code are rarely a subject of a scientific discussion, yet, they need to be understood. A good illustration is the discussion of the matters of preparation of a commentary on the Criminal Code of the RSFSR of 1960 that took place at the meeting of the academic council of the All-Union Institute of Legal Sciences, now the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, that celebrated its 100th anniversary in 2023.

Keywords: criminal code, science, judicial practice, controversy, monograph, textbook, scientific article.

The Legal Regulation of Activities of the Sovereign Order of Malta in the Conditions of the Transition to the Multipolar World

Sergey N. Molchanov, Deputy Director of the First European Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The purpose of the study is to comprehensively analyze the historical and legal features inherent to the establishment and activities of the Sovereign Order of Malta, as well as its legal standing against the background of the transition to a multipolar world. Its jurisdiction and influence on processes in world politics are also of the interest to this study. **Methodology:** dialectical method, synthesis, historical and legal system analysis, legal formalism. **Conclusions.** Throughout its history the Sovereign Order of Malta was innovative in many aspects: it developed medical services, built up a regular army, established a naval school, and set pensions for veterans. It was the first to gain international sovereignty. This sovereign power had its own territory, population, government, and army. It had the right to mint coins and maintain diplomatic relations with other states through ambassadors. The fact that states recognize the Order›s existence and its international legal personality at least indicates its viability as an active and important actor of world politics. Scientific and practical significance. The conducted research allows us to study the existing legal norms governing international and domestic activities of the Order, which is a unique actor in international relations, possessing a number of qualifying features as a subject of international law. The present study can be used in the educational process when training professionals in international law.

Keywords: history, legal status, international relations, catholic church, Sovereign Maltese Order.

The Use of Artificial Intelligence Technologies in Preparation and Implementation of Individual Acts of Public Government Authorities and Officials: Realities and Tendencies

Yulia M. Smolina, Judge of the Moscow City Court

Purpose. Research and identify features of the use of artificial intelligence technologies in the preparation and implementation of individual acts of public authorities and their officials; and also identify the risks that arise when using artificial intelligence technologies in the process of adoption and implementation of individual legal acts. **Methodology:** the article uses methods of comprehensive research and system analysis, synthesis, formal legal. **Conclusions.** The study allowed us to conclude that AI is currently used, in particular, when informing participants in legal relations about the activities of public authorities and their officials, the procedure for their adoption of individual legal acts and their implementation, the procedure for contacting these bodies and officials, the procedure for appealing decisions and actions; when citizens and legal entities apply to public authorities and their officials; in the process of adoption of individual legal acts; in the process of implementing individual legal acts and monitoring their implementation. **Scientific and practical significance.** This study allows us to draw scientific attention to the issues of using AI in the process of preparing and implementing individual acts. The conclusions formed in the article can serve as the basis for further scientific discussion.

Keywords: individual acts, artificial intelligence, law enforcement acts, legal relations, public authorities.

Legal PROeducation: A Student's View

Irina Yu. Shutova, Chair of the Far Eastern Regional Branch of the Young Lawyers Union

Purpose. In this article, the author analyzes the issues of improving Russian statehood and society in difficult socio-legal and economic conditions, and provides the results of a sociological study. **Methodology:** the research is based on the use of general scientific and special methods: analysis, synthesis, induction, formal legal, abstract logical, etc. **Conclusion.** Information technologies in the modern world are developing very quickly. The requirements for the level, quality of vocational education and depth of knowledge of in-demand professions in the labor market are increasing every time, resulting in the need to reform the education system. **Scientific and practical significance.** The result of the work was the author's proposal to create individual educational trajectories in higher educational institutions.

Keywords: flexible trajectories, information technology, training, soft skills, hard skills, modern education, law, individualization.